Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 2 руб.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 12—2 дня и с 8—9 веч.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат 8-06. Телефонограммы 1-26-72. „Прожектор" 1-51-12. Иностранный отдел 2-71-84. Хроника 73-85. Рабочая жизнь 60-67. И прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: В Москве и в провинции на Май 40 р. Июнь 60 руб.

Для удобства и установления единообразн. расчета, подписн. плата за границу на 1 мес. устанавливается для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—2 амер. дол., для Германии, Австрии и др. стран—3 р. золотом.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели позади текста—30 р., строка нонпарели в середине текста—40 р., для постоянных об'явителей 10 процентов скидки. Сверх того начисляется 10% в Последгол.

Подписка на „ПРАВДУ" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

Телеф. конторы: 71-25, 85-16.

№ 105. Воскресенье 13 мая 1923 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 105.

В ответ на провокационный ультиматум Керзона, в ответ на револьверные выстрелы лозаннских убийц— гром негодования пронесся по всей нашей стране. Миллионы шагали по улицам наших городов. Миллионы голосовали на площадях лозунг:

Все для мира! Все для возможности труда! Но НИКОГДА, НИКОГДА, НИКОГДА не будет рабой Советская страна!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ОЧЕРЕДНАЯ СЕССИЯ ВЦИК.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет созвать 2-ю сессию ВЦИК X-го созыва 28-го июля 1923 года. Порядок дня: 1. Ратификация союзного договора ССР (конституция союза ССР). 2. Об упрощении аппарата уездных исполкомов. 3. Лесной кодекс (доклад Наркомзема). 4. Доклад Народного Комиссариата Финансов: а) об ориентировочном бюджете на 1923 г.; б) об ограничении эмиссионного права (законопроект); в) положение о местных финансах; г) о принятых мерах по финансированию промышленности; 5. Отчетный доклад тульского губисполкома. 6. Доклад о деятельности Центрального Исполнительного Комитета Татреспублики. 7. Информация о работах Волховстроя. 8. Доклад Наркомюста: а) утверждение гражданского процессуального кодекса; б) о порядке внесения изменений в кодексы законов; в) о необходимых изменениях к кодексам законов—уголовному и положению о судоустройстве; г) об изменении вводного закона к кодексу законов о труде; д) о введении положения о дисциплинарных судах. 9. О районировании Республики. 10. Ветеринарный кодекс (доклад НКЗ). 11. Доклад НКПС о транспорте.

Секретарь ВЦИК **Т. Сапронов.**

КЛУБ ИМЕНИ М. И. УЛЬЯНОВОЙ.

Секция красных директоров.

В связи с экстренным заседанием Моссовета, назначенные на субботу, 12-го мая, заседание правления и общее собрание членов не состоялись, таковые вновь назначаются на вторник, 15 мая. Засед. правления в 6 час., общее собрание в 7 час. веч. Порядок дня тот же.

Предлагается не опаздывать.

Ответ „улицы".

Вчерашний день войдет в историю незабываемым днем гнева и печали, мужества и уверенности, героизма и невиданного энтузиазма трудящихся масс нашего Союза.

В ответ на наглый вызов лорда Керзона вздыбилась вся трудовая масса. Пролетарская улица забурлила, как в великие дни Октября. Сотни тысяч работниц, рабочих, крестьян, служащих, интеллигенции, как один человек, подняли свои кулаки против тех, кто убивает пролетарских послов и кто пытается командовать Советскому Государству, точно своему вассалу. Московская демонстрация была грандиозной. А кто слышал речи работниц и крестьянок в зале Большого театра, тот никогда не усумнится в том, что союз Социалистических Республик стоит твердо, как скала, и что никакая сила в мире не сокрушит этого Союза. Никакая. Никогда.

Буржуазия, повидимому, никогда не поймет того, что происходит на территории бывшей царской России. Она создала себе глупую легенду о «кучке узурпаторов». Руководствуясь этой легендой, утешительной для жрецов капитализма, [illegible] вести свою политику [illegible] понимает, что в жизни—не [illegible] в декретах, не в программах, а в жизни—произошел громадный переворот: масса выступила на историческую сцену. То, что в руках империалистов является в лучшем случае бессознательным и тупым оружием, то в Советской Республике есть сознательное действие миллионов, действие масс, насыщенных волей к самоутверждению и победе.

Рабочий класс и крестьянство нашей страны имели некоторую передышку. Они уже вплотную принялись за решение хозяйственных задач. «Мы хочем строить и кормить пролетарию свою и западную, нам некогда воевать, мы не хочем войны»,—как говорила одна крестьянка. Но если нам эту войну навяжут, тогда... о, тогда все готовы «отдать свое сердце на патроны». Вот что отвечают труженики Республики.

Пусть примут это во внимание почтенные милорды. У них, ведь, есть «связь» с нашей страной. Их «информаторы», наверное, видели вчерашнюю демонстрацию. Она более поучительна, чем десятки нот.

Единая воля трудящихся. Это есть воля к миру, но это в то же время есть клятва биться до последнего, если империалисты превратят [illegible] и вооруженное нападение на страну, которая первой, совершенно добровольно и по своему собственному почину, сократила свою армию.

Если бы г. Керзон попробовал мобилизовать массы под лозунгами своего «меморандума»,—вышло бы совсем иное. Ибо там—интересы кучки, что движет руку г. Керзона. А здесь—интересы миллионов, борющихся за жизнь и независимость своего, кровью завоеванного государства.

Характерной чертой вчерашней демонстрации было то, что вместе с рабочими плечо к плечу шли десятки тысяч интеллигентов вплоть до артистов и ученых. Все они видят в английском ультиматуме угрозу целости и независимости страны. Не подлежит никакому сомнению, что если Керзону заблагорассудится, при помощи надувательства даже своего собственного парламента, поставить нашу страну под дуло револьвера, за рабочими и крестьянами пойдут **все**, кроме отпетых жуликов и мракобесов. Она поднялась уже, эта волна горячего советского патриотизма. Она сметет всякого, кто посягнет на великую страну.

Воля пролетариата и всех трудящихся должна быть священной для Советского Правительства. Народ сказал свое слово; «улица» дала свой ответ. Сотнями тысяч голосов она прокричала:

— Мы готовы итти на мировую. Мы готовы итти на обсуждение деловым образом всех конфликтных вопросов. Мы хотим торговать с вами. Мы не хотим воевать. Нам некогда заниматься этим. Мы хотим строить. Но мы будем всегда защищать целость и независимость нашей страны и никакому Керзону не позволим превратить себя в колониальных рабов.

Таков должен быть ответ и Советского Правительства. Ибо так говорят миллионы.

Фашистские планы о завоевании рабочих масс.

Чем фашистская реакция отличается от обычной реакции? Тем, что фашисты ищут опоры в рабочем классе, что они создают боевые рабочие группы для разрушения всех политических и профессиональных рабочих организаций. Фашисты уже не доверяют нормальному аппарату буржуазного государства. Они апеллируют к самодеятельности господствующих классов, вербуя для своих целей боевые отряды в мелкобуржуазных, люмпенпролетарских и даже пролетарских кругах. Успех Муссолини окрылил надежды фашистов всех стран. Они организуются, создают свои боевые отряды и рабочие союзы. В этом отношении крайне характерна программа немецких фашистов, попавшая, не по их вине, в руки центрального комитета германской компартии. Вот что мы читаем в секретном докладе об организации боевых фашистских профсоюзов:

«Движение исходит из Верхней Силезии». (По некоторым данным там имеются уже 12.000 горнорабочих, примкнувших к новой организации, а на некоторых цехах имеются также народно - фашистские» большинства). Новые профсоюзы имеют уже в своем распоряжении около 9.000.000 марок, которые были «исключительно собраны среди рабочих». Руководитель этого движения Фаренгорст составил уже программу и статуты этих новых профсоюзов. В этой программе значится:

«1. Борьба с интернациональным еврейским капиталом, вообще со всяким капиталом, уничтожение цензовой власти;

2. Народные профсоюзы не являются врагами частного капитала;

3. Борьба с марксистскими профсоюзами;

4. Отказ от совместной работы с международными организациями или с союзами рабочих других стран;

5. Отказ от всякого рода забастовок, бойкота, террора на предприятиях;

6. Народные боевые профсоюзы принимают в свои ряды всех народно-национально мыслящих рабочих и не требуют никакой партийной принадлежности». (Эти союзы должны быть с немецкой народной партией приблизительно в таких же взаимоотношениях, как свободные профсоюзы к социал-демократии в Германии).

В докладе дальше значится, что на запрос одного из участников дискуссии Фаренгорст [illegible], что:

1. Приверженцы марксистских или демократических партий, а также евреи не могут быть приняты в боевые народные профсоюзы;

2. Организаторы союза знают, что отказ от забастовок является самым трудным пунктом программы. Но они все же верят в сознательность народных рабочих, в то, что:

а) они начинают понимать, что забастовки отрицательно влияют на хозяйственную жизнь страны;

б) что профсоюзы при теперешнем состоянии их касс все равно не могут вести победоносных забастовок;

в) и что рабочие и без того уже утомлены забастовками.

3. Необходимо использовать недовольство рабочих их вождями, недовольство высокими членскими взносами (установив невысокие членские взносы).

4. Необходимо как можно быстрее издать газету народных боевых профсоюзов;

5) Необходимо использовать опыт фашистов в Италии;

6) Когда движение достаточно окрепнет, необходимо также, как и Муссолини, **перейти к тому, чтобы уничтожить социалистические профсоюзы вооруженной силой.**

Гитлер теперь уже в состоянии сжечь все народные дома свободных профсоюзов в Баварии».

Эта программа доказывает, что реакция не дремлет в Германии. Она чувствует надвигающуюся опасность и знает, что опасность эта придет из рядов организованных рабочих. Опасность эта тем более велика, что внутри организованных масс Германии происходит беспрерывное брожение и безостановочное движение влево. Как же реагирует на фашистскую опасность немецкий пролетариат? Сознание надвигающейся реакционной опасности проникает все глубже и глубже в массы, которые берутся за создание **красных сотен** самообороны. Инициатива компартии в этой области встречает широкий отклик, и если вся Германия еще не покрылась дружинами рабочей самообороны, то «заслуга» в этом принадлежит германской социал-демократии, саботирующей это движение. Так, германская социал-демократия, расстреливавшая немецких рабочих во имя сохранения «социалистической» республики и защиты «демократии», теперь саботирует и разрушает создаваемые рабочими дружины, расчищая этим путь для победы фашизма и классовой мести немецких рабочих. Если присмотреться к фразеологии социал-демократов, то можно подумать, что они самые [illegible] враги фашистов, а на [illegible] действия своей тактикой [illegible] рассчитывают [illegible] реакции.

Немецкие фашисты ведут сейчас в рабочие массы. Создать рабочие союзы для разрушения всего профессионального движения—идея не плохая, но она уже по одному тому не может удасться, что пришлось бы повернуть назад развитие рабочего движения. Фашисты могут добиться временного успеха, но подчинить себе рабочее движение, упразднить классовую борьбу им не дано. Один вывод можно сделать из вышеприведенной, не требующей никаких комментариев, программы: единственное лекарство от фашизма—это революция и диктатура пролетариата.

А. ЛОЗОВСКИЙ.

Убийцы.

Убийца найден. Его нашла полиция, а буржуазия нашла ему оправдание. Убийца, Конради, собственно говоря, не убил тов. Воровского, а только отомстил большевикам, которые убили во время революции его, Конради, не то отца, не то дядю. Все обстоит благополучно. Так думает буржуазия.

Но мы думаем не так.

Убийство тов. Воровского—злодеяние неслыханное по своему холодному расчету и бандитскому цинизму. Оно идет в сравнение только с убийствами средневековья.

Кто убил тов. Воровского?

Конради? Но Конради—только палач, наемный исполнитель. Если понадобится две тысячи Конради для истребления большевиков, то следует обратиться в штаб Врангеля. Там возьмут недорого, совсем пустяки. Там палачи и наемные убийцы ходят без работы, занимаясь лишь провокаторским и шпионским ремеслом. Там с радостью возьмутся даже вырезывать лампасы из кожи, как это делалось в Крыму, в Сибири и на Украине.

Если по политическим соображениям понадобится итальянский наемный убийца, надо обратиться в штаб Муссолини.

В Германии деловой политик легко находит германских исполнителей своих предначертаний.

В распоряжении вершителей судеб народов теперь имеется великолепный аппарат—фашизм, интернационал убийц, который убивает точно, уверенно и без ошибки, в открытую и из-за угла, с пролитием крови или посредством петли, — как угодно заказчику.

Ни Керзон, ни Пуанкаре никогда не проливали крови. Боже сохрани! Их помощники—тоже культурные люди в манишках и перчатках, на которых вы никогда не увидите красных брызг. А между тем, коммунисты умирают, заливаясь кровью, в которой неповинна ни французская, ни английская буржуазия, ни ее руководители и вожди. Коммунисты всех стран гибнут, устилая своими трупами тот неслыханно-тяжелый путь, по которому шествует великая мировая революция.

Когда до нас дошла весть, что тов. Воровский убит, мы еще не знали имени того, чья рука поразила его, но мы уже знали, кто убийца. Мы знали, кто направил окровавленную руку палача. Наши улицы еще горячи от гневного топота миллионов ног, от грома криков, которые неслись к убийцам т. Воровского. И эти крики через тысячеверстное пространство будут услышаны теми, кто убил Воровского наемной рукой. Они будут услышаны! За это ручается мощь и гнев нашего пролетариата.

Буржуазия хочет сделать убийцей Конради. Она ведь могла и «не найти» его, но, по практическим соображениям, она его нашла, показывает всему миру и говорит: вот вам убийца, с ним и тягайтесь. Но мы будем тягаться не с ним.

Пули, которые поразили т. Воровского, делались в кабинетах Парижа и Лондона и вложены в дуло револьвера невидимой, но уверенной рукой.

Перешагнуть через труп человека, который мешает пройти к моссульской нефти, так же легко, как подписать бумагу. Сановные бандиты думают, что большевиков можно убивать, не церемонясь, даже в нейтральной стране, в здании уполномоченного, за обеденным столом.

Но пусть знают убийцы, что каждая пуля, поразившая Воровского, отозвалась нестерпимой болью в теле миллионов рабочих и крестьян. На каждой пуле буржуазия пометила: смерть. А воля рабочих поставила: возмездие убийцам.

Мы вам нашего Воровского не простим!

В. ДУБОВСКОЙ.

Убийцам тов. Воровского.

Убийцы гнусные, цари, банкиры, лорды,
В плащах фашистов злые палачи.
На ваши рыла, пасти, лисьи морды,
Когда вы броситесь, — опустим мы мечи!

Культурные пантеры, взбешенные гады,
Апостолы кнута рабочему всех стран,
Как сердце ваше пакостное радо,
Когда в гробу окажется титан!

Вы — наша петля, взмыленная петля,
Вы — наша плаха... Вы — для нас мишень!
Но мы в борьбе не пали, а окрепли,
Мы вам готовим ваш последний день!

Вы бьете нас из-за угла, как трусы,
Исподтишка, как в ночь кусают псы,
Но ваши подлые и низкие укусы
В день судный мы положим на весы!

В коронах, в котелках, в цилиндрах — хамы,
Вам надо грабить? — номер не пройдет!
Всей золотой сволочи заслуженную яму
Страданьем выкопал трудящийся народ!

За Власть Советскую, за красного героя,
Убитого бандитскою рукой, —
Ответите пред силой мировою
Своей тупой, преступной головой!

ПЕТР ОРЕШИН.

Послужной список воинствующего английского империализма

Меморандум лорда Керзона построен с историческими «обоснованиями». Он приводит отдельные факты 1920 и 1921 годов, дает им определенное освещение и призывает к ответу за них Советское правительство.

Но если писать историческую справку, так следует писать ее от начала наступления английского империализма на Советскую Россию до нынешних дней невероятного злодеяния, совершенного в Лозанне международной фашистской организацией.

Займемся же немного историей.

В 1918 году английские войска генерала Пуля занимают территорию Мурмана и Архангельской губернии. Под заслоном английских войск образуется так-называемое «архангельское правительство». Совершенно ясно, что без помощи английских штыков это правительство образоваться не могло. Открылся северный фронт.

Кто открыл его, кто доставлял снаряжение, аммунишию и продовольствие для нужд фронта против Советской России?—Английское правительство.

Лорд Керзон протестует против насилия над неповинной шпионкой Стэн Гардинг.

А не припомнит ли он случаи массового насилия союзной контр-разведки в Архангельске, во главе которой стоял полковник английской службы Торнхилл? А состояла эта контр-разведка при английских главкомах генералах Пуле и Айронсайде и инспирировалась английским послом Линдлеем.

На чьей же ответственности в первую очередь лежат замученные десятки российских граждан на острове Мудьюге в союзной тюрьме и в отделах союзной контр разведки?—На английском правительстве.

Прекращение грабежа английскими тральщиками у Мурманского побережья путем их задержания меморандум «клеймит», как грубое нарушение международного права и чуть ли не суверинитета Великобритании.

А увоз англичанами и при помощи англичан русских судов из Архангельска? А попустительство увозу бывшим адмиралом Старком русских судов из Владивостока уже после подписания торгового договора,—разве эти деяния являются охраняемыми нормами международного права?

А распродажа русских судов за границей? Разве английское правительство не знает этих фактов, не содействует им?

Лорд гневно сообщает в своем меморандуме, что английское правительство не намерено вступать в пререкания и споры с Советской властью по поводу коммунистической агитации и пропаганды в восточных странах.

Еще бы! Вступать в споры по этому вопросу — задача неблагодарная. Ведь английское правительство, в свою очередь, обязалось по договору воздержаться от пропаганды в соседних с РСФСР государствах против нее.

А поездка маршала Фоша,—разве он не является ответственнейшим агитатором Антанты в Польше и Чехо-Словакии? Разве он не выступал с речами, направленными против Советской России и ее строя?

А известное обращение английской государственной церкви к народам всего мира по поводу процесса католических церковников,—что это, как не самая злостная агитация против Советской России, рассчитанная прежде всего на религиозное невежество населения Польши, Румынии и Чехо-Словакии?

А организация пограничных банд при содействии Антанты? А покровительство и содержание в кредит российской эмиграции?

Полагаем, что английское правительство знает об участии ее агентов в этих делах.

Таков, в общих чертах, послужной список английского воинствующего империализма.

И, очевидно, когда лорд Керзон посылал свою ноту, то он и не думал всерьез о серьезности изложенных в ней материалов,—эти материалы недостоверны, а достоверных, но в обратном направлении, слишком много.

Нота эта есть лишь флер, вуалирующий от пролетариата запада обнажившуюся в мировом масштабе картину борьбы двух классов: крупной буржуазии под знаменем международного фашизма и пролетариата под знаменем Советской России и коммунизма.

Пролетариат вырос: движение фабзавкомов в Германии, организация отрядов пролетарской самообороны испугали и крупную, и мелкую буржуазию, как испугало в 1917 году вооружение питерского пролетариата и кадетов, и эсеров с энесами, и меньшевиков.

Нота Керзона, выстрел в тов. Воровского,—следствие новой тактики кое-чему научившейся за время революции международной буржуазии, идущей под флагом фашизма.

Там испугались улицы, испугались идущего победоносно пролетариата и спешат использовать преимущество нападения перед обороной.

Пусть попробуют. Казалось бы, у них есть живые свидетели того, что революционный энтузиазм, что рабочие и крестьянские массы никакими посулами, обманами, вооруженной техникой победить нельзя. Эти свидетели—разложившиеся осколки меньшевиков и эсеров, выковывающие единый фронт через западных соглашателей с Керзоном, Пуанкаре и Муссолини.

Их роль в этой ноте и в этом выстреле ясна (о ней следует поговорить еще особо)—без их агитации, без их обещаний помочь иностранным штыкам, без их ложных и бредовых информаций о положении Советской России лорды Керзоны бряцать оружием не стали бы: рассчитывать победить двухсотмиллионную трудовую Республику слишком наивно и нелепо. Расчет строится на подмоге российской эмиграции и уже с нею для внутренних операций. И это нужно учесть. Вчерашняя демонстрация, привлекшая сотни тысяч трудящихся в Москве и многие миллионы по всей стране показала, что они на страже; лозунги же на знаменах пролетариата выявили, что он учел сложившееся положение вещей во всем его об'еме.

В. ИГНАТЬЕВ.

Премьерминнеудел'у мистеру Ллойд-Джорджу.

* * *

Старому другу. Совершенно секретно.

Как, мистер, ваше отсутствие заметно!
Нынешние властители,
Ваши заместители,
Скажу—между нами!—с первой строки
Так-кие удивительные... умники,
Что переписываться с ними нет охоты.

Как жаль, что вы без работы.
Какие б я вам закатывал ноты!
Каждый ваш шаг был об'ясним.
А Керзон... Поговорите с ним!
Куда он гнет, неизвестно?
Я признаю борьбу, ведущуюся честно,
То-есть, когда убийцы и грабители
Не притворяются монахами из святой обители,
Не придумывают придирок несущественных,
А без всяких глаголов божественных
Берут вас за глотку и очищают карман:
— «Подавай мне Мурман!!»

Хоть о прошлом вспоминать неудобно,
Вы, мистер, поступали бесподобно:
Наскочили, ожглись и на попятный:
Повели с нами разговор приятный.
А у Керзона иные подходы:
Заводит он спор про «территориальные воды»,—
Мы, изволите ли видеть,
Умудрились безводных англичан обидеть,
У них ни морей, ни океанов, как известно,
Им у наших берегов тереться лестно,
Им мурманская рыбка не дает покою,
А мы им этой рыбки не даем!

Нет, Ллойд-Джордж не осрамился бы политикой такою,
Если б знал, что в силах нас с'есть живьем!
Он бы рыкнул: «А, совдепская каналия,
У тебя об'явилась Курская аномалия,
А я должен в сторонке околачиваться?
Изволь со мной аномалией расплачиваться!»
И не приводил бы 1123 резона,
Будто Курск—нейтральная зона,
И что туда, ради небывалой приманки,
Англичане могут послать свои танки.
Танки... Добро бы,
Вы, мистер, не делали этой пробы,
Но ведь Курск уже был в ваших руках,
И все ж вы остались в... в этом самом.
С. С. С. Р. не пуганая ворона:
У нас нынче в чести слово «Оборона»,
И если ваши преемники рискнут нас прижать
Или просто будут «пужать»,
Все равно нас не взять ни на какую «пушку»:
Отстоим мы свою советскую избушку!
Оградим свои «территориальные воды»,
Чтоб не лезли в них ваши пароходы,
Чтоб вы в наших водах рыбки не удили,
Чтоб наши берега не обезлюдели!
Переговорите об этом с Керзоном в одиночку.
На этом ставлю точку,
Не вгоню вас длинным письмом в тоску.
Я же, кстати, в бессрочном отпуску.

Наркомнеудел
ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Подробности убийства т. Воровского.

ТОВ. ВОРОВСКОГО УБИЛ ШВЕЙЦАРСКИЙ ФАШИСТ КОНРАДИ. УБИЙСТВО ПОДГОТОВЛЯЛОСЬ НА ВИДУ У ШВЕЙЦАРСКИХ ВЛАСТЕЙ.

БУРЖУАЗНАЯ ПЕЧАТЬ СТАРАЕТСЯ ОСЛАБИТЬ ПОТРЯСАЮЩЕЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, ПРОИЗВЕДЕННОЕ УБИЙСТВОМ ТОВ. ВОРОВСКОГО.

ВДОХНОВИТЕЛИ УБИЙСТВА СОВЕТСКОГО ПОСЛА СТАРАЛИСЬ ВЫКАЗАТЬ СПОКОЙСТВИЕ И ПОСЛЕ УБИЙСТВА ПРОДОЛЖАЛИ ЗАСЕДАТЬ НА КОНФЕРЕНЦИИ В ЛОЗАННЕ.

В ИНТЕРВЬЮ, ДАННОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ПЕЧАТИ В БЕРЛИНЕ, ТОВ. РАДЕК ЗАЯВИЛ, ЧТО «КРОВЬ ТОВ. ВОРОВСКОГО,—ЭТО ПЕЧАТЬ, ПРИЛОЖЕННАЯ РОССИЕЙ К СОГЛАШЕНИЮ О ПРОЛИВАХ, И КЕРЗОН ЕЩЕ ПОЖНЕТ ТО, ЧТО ОН ПОСЕЯЛ».

ПЕЧАТЬ ШВЕЦИИ, ГДЕ ТОВ. ВОРОВСКИЙ ПРОЖИВАЛ МНОГО ЛЕТ В КАЧЕСТВЕ ЭМИГРАНТА, А ЗАТЕМ В КАЧЕСТВЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РСФСР, ЕДИНОГЛАСНО ВЫРАЖАЕТ СВОЕ ВОЗМУЩЕНИЕ ЛОЗАННСКИМ ЗЛОДЕЙСТВОМ,— УБИЙСТВОМ ТОВ. ВОРОВСКОГО.

ПОДРОБНОСТИ ЛОЗАННСКОГО ЗЛОДЕЯНИЯ.

БЕРЛИН, 11 мая. (Роста). Воровский был убит в десятом часу вечера, в среду, в ресторане гостиницы «Сесиль». Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в зале ресторана, кроме Воровского, Дивильковского и Аренса, никого из публики не было. Пуля попала Воровскому в затылок, смерть его последовала немедленно. Дивильковский ранен двумя пулями в область живота, Аренс—в ногу и плечо. Убийца выпустил 7 пуль. Будучи уже ранен и лежа на полу, Аренс пытался стрелять в убийцу, но этому воспрепятствовали кельнера. Полиция прибыла на место преступления чрезвычайно поздно. Задержан швейцарской полицией убийца, некто Конради, швейцарский подданный. В Лозанну Конради прибыл из Цюриха в день убийства. Швейцарские следственные власти стараются отрицать связь совершенного злодеяния с угрозами со стороны лозаннской фашистской Национальной Лиги. Однако, в кругах Лозаннской конференции убеждены, что убийство носит политический характер. Раненый Аренс заявил представителям прессы следующее: «Я формально обвиняю швейцарское правительство в молчаливом соучастии в убийстве, так как, несмотря на неоднократные открытые угрозы нам, оно не приняло никаких предупредительных мер. С другой стороны, в трусливом убийстве виновен также и секретариат конференции, так как он делал все, чтобы осложнить и сделать двусмысленным положение русской делегации». По категорическому требованию Аренса, тело Воровского оставили в «Отель Сесиль». Представитель российского Красного Креста в Берне, Вагенкий, прибыл в Лозанну. Сегодня выезжает туда Бродовский и Устинов.

Тотчас по получении печального известия русский флаг на здании берлинского советского посольства был приспущен.

Только-что полученные из Лозанны сведения говорят об ошеломляющем впечатлении, произведенном убийством на круги Лозаннской конференции.

УБИЙЦЫ СПОКОЙНО ЗАСЕДАЮТ.

ЛИФИЛЬД, 12 мая. (Радио англ. прессы). По сообщению лозаннского корреспондента «Дэйли Телеграф» убийство за обедом в «Отель Сесиль» Воровского не оказало никакого влияния на сегодняшнее заседание конференции.

В то время, как Воровский обедал со своими секретарями Аренсом и Дивильковским, сидевший за соседним столиком убийца произвел 6 выстрелов, убив Воровского и ранив Аренса и Дивильковского. Убийца—Морис Конради—швейцарец, живший много лет в России. Арестован он был лишь спустя довольно продолжительное время после убийства. Произведя выстрелы, он спокойно вышел в вестибюль, сел, закурил сигару и выражая нетерпение по поводу неприбытия полиции. Его отвели в магистрат.

ФАШИСТ-УБИЙЦА «АРЕСТОВАН».

ГАННОВЕР, 11 мая. (Радио германск. прессы). Убийство Воровского в Лозанне, очевидно, совершено по поручению, так называемой, Национальной Лиги (швейцарские фашисты). Убийца Конради арестован.

ЛИЦЕМЕРИЕ ШВЕЙЦАРСКОЙ БУРЖУАЗИИ.—ЛОЗАННСКИЕ УБИЙЦЫ МОЛЧАТ.

БЕРН, 11 мая. (Радио швейцарск. прессы). Швейцарская печать старается уверить, что покушение на Воровского и других членов советской делегации отнюдь не носит политического характера.

С другой стороны, газеты указывают, что советская делегация не получила официального признания швейцарских властей. Начальник полицейского департамента Мотта, осуждая «акт насилия, совершенный отдельным лицом», выражает надежду, что интернированные в России швейцарские подданные не подвергнутся репрессиям со стороны советского правительства.

На утреннем заседании политической комиссии в пятницу, под председательством Рембольда, ни одним словом не было упомянуто об убийстве Воровского.

КОММЕНТАРИИ ЗАГРАНИЧНОЙ ПРЕССЫ.

БЕРЛИН, 11 мая. (Роста). Заграничная буржуазная печать всеми силами старается ослабить потрясающее впечатление, произведенное убийством Воровского. Печать пытается снять со швейцарских властей всякую ответственность, отрицает политическое значение и политические мотивы убийства, а также роль в этом деле швейцарской Национальной Лиги (швейцарские фашисты) и пытается представить убийство, как произведенное по соображениям личной мести. Швейцарская полиция отрицает какую бы то ни было связь между убийством Воровского и фашистской «Национальной Лигой», хотя накануне убийства самозванная депутация швейцарских фашистов демонстрировала перед зданием гостиницы, в которой помещался Воровский, угрожая ему смертью, если он не покинет Лозанну.

Немедленно после убийства швейцарская полиция начала распространять слухи, будто Конради действовал по соображениям личной мести, так как во время революции были, будто бы, убиты его отец и дядя. Однако, даже наиболее реакционные газеты недолго поддерживали эту версию. О самой личности Конради также распространяются самые разноречивые слухи. В противоположность заявлениям швейцарской полиции, будто швейцарские фашисты не принимали участия в убийстве, германская и английская печать утверждает, что Конради действовал по непосредственному поручению швейцарской «Национальной Лиги».

Эта лига возникла в Лозанне недавно в целях борьбы с коммунистами. В швейцарском федеративном совете коммунисты и даже социал-демократы неоднократно обращали внимание правительства на поведение Лиги и предупреждали, что члены ее, как и итальянские фашисты, будут прибегать к убийствам, террористическим актам и т. д. Однако, представители правительства каждый раз заявляли в ответ на это, что нет никаких оснований к роспуску Лиги.

«ТАН» ОБ УБИЙСТВЕ ВОРОВСКОГО.

БОРДО, 11 мая. (Радио франц. прессы). Комментируя известие об убийстве Воровского, «Тан» выражает надежду, что «убийство не откроет собою новой эры насилия». «По свидетельству соприкасавшихся с ним лиц,—пишет газета,—Воровский был одним из большевиков, стремившихся к сближению России с Западом. Если смерть Воровского будет иметь противоположные этому сближению результаты, то о ней придется пожалеть как с точки зрения интересов России, так и с точки зрения интересов всего мира».

ШВЕДСКАЯ ПЕЧАТЬ ОБ УБИЙСТВЕ ТОВ. ВОРОВСКОГО.

СТОКГОЛЬМ, 11 мая. (Роста). Убийство Воровского произвело сильное впечатление в Швеции, где покойный прожил несколько лет в эмиграции и был первым полномочным представителем Р. С. Ф. С. Р. Все газеты печатают некрологи и портреты т. Воровского. Даже правая «Свенска Дагбладет» констатирует, что Воровский пользовался в Стокгольме всеобщими симпатиями. «Стокгольмс Тиднинген» подчеркивает, что Воровский принадлежал к самым выдающимся советским дипломатам. И советское правительство понесло в его лице тяжкую потерю. «Социал Демократен» посвящает Воровскому самый теплый некролог, где говорится: «Редко пуля убийцы попадала в более благородное сердце. Воровский был на редкость благородным, мягким и самоотверженным человеком, всегда готовым притти на помощь. «Политикен» подчеркивает, что Воровский—один из известнейших деятелей, и своими выдающимися личными качествами завоевал в широких кругах Швеции большие симпатии.

В утреннем заседании с'езда компартии Хеглунд произнес речь, посвященную памяти Воровского. С'езд послал его жене телеграмму, в которой заявляет, что, высоко чтя память павшего на славном посту товарища, партия еще с большей напряженностью поведет борьбу за революционные идеалы, общие с идеалами, за которые отдал свою жизнь Воровский. Сотрудники советских учреждений в Швеции в экстренном собрании почтили память покойного борца и отправили телеграмму семье, сотрудникам Воровского и Наркоминделу.

ТЕЛЕГРАММА ТОВ. СКОБЕЛЕВА.

ПАРИЖ, 11 мая. (Роста). Тов. Скобелевым послана сегодня следующая телеграмма Наркоминделу:

«Негодуем, склоняем голову перед прахом товарища Воровского, павшего жертвой революционного долга.

Скобелев».

ИНТЕРВЬЮ С ТОВ. РАДЕКОМ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛЕЖИТ НА КЕРЗОНЕ.

ГАННОВЕР, 11 мая. (Радио герм. прав. аг.). Прибывший сегодня в Берлин из Москвы Радек в интервью с представителями печати заявил, что ответственность за убийство Воровского лежит на Керзоне и антисоветской пропаганде в Англии. Радек обвиняет Керзона в попытке возбудить новую интервенцию против России.

«Керзон,—сказал Радек, старается сорвать всю политику Ллойд-Джорджа, направленную к сближению России с Европой и прилагает все усилия, чтобы возобновить нападения на Россию со стороны европейских держав. Керзон пытается действовать по отношению к России так же, как Франция поступает по отношению к Германии в Руре, но он увидит, что, в противоположность Германии, Россия в состоянии защищать себя так же успешно, как и раньше. Кровь Воровского,—это печать, приложенная Россией к соглашению о проливах, и Керзон еще пожнет то, что он посеял».

ДЕЛЕГАТЫ СОВЕТСКОГО ПОСОЛЬСТВА В БЕРЛИНЕ ВЫЕЗЖАЮТ В ЛОЗАННУ.

ГАННОВЕР, 11 мая. (Радио герм. прав. аг.) Советское посольство в Берлине отправило в Лозанну делегатов, чтобы выяснить обстоятельства, приведшие к убийству Воровского, и перевезти его тело в Берлин. В посольстве заявляют, что советское правительство пред'явит по поводу убийства официальный протест швейцарскому правительству и будет считать последнее ответственным, в виду того, что оно не озаботилось принять соответствующие меры к ограждению безопасности русской делегации, несмотря на неоднократно выражавшиеся угрозы против ее членов.

Выражение соболезнования представителями иностранных государств.

Вчера народный комиссариат иностранных дел посетил ряд представителей иностранных держав, выразивших соболезнование по поводу убийства в Лозанне тов. Воровского.

Многие из них, не застав т. Чичерина и тем самым не имея возможности выразить соболезнование лично т. Чичерину, оставляли на его имя свои визитные карточки и соответствующие письма.

Турецкий посол Ахмет-Мухтар-бей выразил соболезнование в письменной форме.

Представитель Ватикана проф. Вольф от имени статс-секретаря Ватикана кардинала Гаспарри, выразил соболезнование в письменной форме и просил тов. Чичерина о приеме его для личной передачи этого заявления.

Германский посол граф Брокдорф-Ранцау посетил тов. Литвинова, выразив ему соболезнование от имени германского правительства, оставив тов. Чичерину свою карточку.

Литовский посланник Балтрушайтис, посетив тов. Литвинова, передал ему свое соболезнование.

Латвийский посланник Фельдманис посетил тов. Ганецкого и выразил ему свое соболезнование.

Глава итальянской делегации г. Амадори, не застав лично тов. Чичерина, оставил ему свою карточку и, посетив заведующего протокольной частью НКИД тов. Флоринского, просил его передать т. Чичерину выражение соболезнования. При этом г. Амадори сообщил, что он получил телеграмму от Муссолини с просьбой передать тов. Чичерину его сожаление об убийстве т. Воровского.

Заместитель председателя шведской делегации г. Лаурин, посетив заведующего отделом скандинавских стран тов. Флоринского, выразил ему свое соболезнование.

Персидский посол в Москве посетил НКИД с целью выражения соболезнования, оставив свою визитную карточку.

Заместитель полномочного представителя ССР Грузии обратился с письмом к тов. Чичерину, в котором он выражает свое соболезнование по поводу убийства тов. Воровского.

Нападение английского империализма на Советскую Россию.

ТОВАРИЩ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ МАК-НЕЙЛЬ ЗАЯВИЛ В ПАРЛАМЕНТЕ, ЧТО КОМАНДИРУ СУДНА, ПОСЛАННОГО В БЕЛОЕ МОРЕ, ОТДАНО РАСПОРЯЖЕНИЕ НЕ ПРИМЕНЯТЬ СИЛУ.

В РЯДАХ КОНСЕРВАТИВНОЙ ГРУППЫ ОБНАРУЖИВАЕТСЯ РАЗНОГЛАСИЕ ПО ВОПРОСУ ОБ АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К РОССИИ.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ АНГЛИИ ВЫПУСТИЛА МАНИФЕСТ К АНГЛИЙСКОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ, В КОТОРОМ ЗАЯВЛЯЕТ, ЧТО ИСТИННАЯ ПРИЧИНА НАПАДЕНИЯ КЕРЗОНА ЯВЛЯЕТСЯ СТРЕМЛЕНИЕ ПОДОРВАТЬ СУЩЕСТВОВАНИЕ РЕСПУБЛИКИ РАБОЧИХ.

ОБСУЖДЕНИЕ РУССКО-АНГЛИЙСКОГО КОНФЛИКТА В ПАРЛАМЕНТЕ.

ЛОНДОН, 11 мая. (Роста). **Товарищ министра иностранных дел Мак-Нейль,** сообщив в палате общин о захвате британского тральщика «Лорд Астор», заявил, что «в настоящее время британская канонерка «Хербелль» отправлена в Белое море для защиты британских рыболовных судов, и **что командиру судна предписано препятствовать всяким попыткам к задержанию английских судов за пределами трехмильной зоны и, в случае необходимости, применить силу».** Заявление Мак-Нейля вызвало взрыв негодования в рядах рабочей партии. Отвечая на заданные ему вопросы, Мак-Нейль заявил, что ему ничего неизвестно о каком-либо международном соглашении относительно размера зон, кроме обычного международного закона, устанавливающего минимальные пределы зон в три мили. Затем, во время непродолжительных дебатов по вопросу о бюджете министерства иностранных дел, Макдональд сказал: «Вопрос о посылке британского военного судна возбудил страхи обеих сторон палаты и вызвал сильную тревогу всех приверженцев мира. В конфликте с Россией следует избегать всякой страстности». Далее Макдональд выразил желание получить от представителя правительства более подробные раз'яснения относительно инструкций, данных командиру британского военного судна. Мак-Нейль ответил, что он не совсем уверен, но полагает, что командиру даны обычные в таких случаях инструкции. «Правительству, — сказал Мак-Нейль, — ни на минуту не приходила в голову мысль о войне или конфликте с Россией. Эта мысль ужасна и далека от намерений правительства».

НАСТРОЕНИЕ В АНГЛИИ.

ГАННОВЕР, 11 мая. (Радио герм. прессы). **Как сообщают из Лондона, нота Советского правительства, по вопросу о тралерах, подписанная тов. Литвиновым, выражающая готовность обсудить на конференции вопрос о ширине прибрежной зоны, в значительной степени разрядила в Лондоне атмосферу, созданную британским меморандумом.**

РАЗНОГЛАСИЕ ПО РУССКОМУ ВОПРОСУ В КОНСЕРВАТИВНОЙ ПАРТИИ.

ЛОНДОН, 11 мая. (РОСТА). По сообщению политического корреспондента «Дэйли Кроникль», в рядах консервативной партии обнаруживается разногласие по вопросу русской политики правительства. Крайние консерваторы радуются возможности разрыва, но торгово-промышленные круги партии высказываются против Керзона. К этому сообщению надо, однако, отнестись с осторожностью.

МАНИФЕСТ АНГЛИЙСКОЙ КОМПАРТИИ ПО ПОВОДУ НАПАДЕНИЯ НА СОВЕТСК. РОССИЮ.

ЛОНДОН, 11 мая. (Роста). Британская компартия опубликовала манифест, помещенный «Дэйли Геральд» в качестве об'явления на целую страницу. Говоря о содержащихся в ноте Керзона обвинениях в пропаганде, манифест заявляет, что Керзон сосредоточивает главное свое внимание на Азии, потому что азиатские рабочие и крестьяне восстают против гнета империалистов, которому они противопоставляют дружественное и честное отношение к ним со стороны советского правительства. Истинной же причиной нападения Керзона является самое существование республики рабочих, представляющей постоянную угрозу для эксплоататоров. Манифест заканчивается уже ранее опубликованными лозунгами.

Телеграмма Макдональда Наркоминделу.

Лидер английской рабочей партии Рамзей Макдональд прислал народному комиссару по иностранным делам следующую телеграмму:

«Сегодняшнее правительственное сообщение о посылке канонерки к мурманским берегам с приказом применить силу, в случае, если последуют дальнейшие аресты траллеров, вызывает серьезное беспокойство; парламентская фракция рабочей партии дружески просит русское правительство воздержаться от всякого выступления, которое могло бы ускорить применение силы и возникновение войны до тех пор, пока не начнутся дальнейшие переговоры по поводу ультиматума британского правительства. Мы работаем здесь на пользу мира и полного признания советского правительства и взираем с тревогой на всякую возможность разрыва, прежде чем не будут использованы все способы решения вопроса путем арбитража и переговоров. Мы берем на себя ответственность за дебаты по поводу ноты в следующий вторник.

Рамзей Макдональд».

В ответ замнаркоминдел тов. Литвинов отправил следующую телеграмму:

«Рамзею Макдональду.

Благодарю за телеграмму. Считаю нужным заверить вас, что Советское правительство, хотя не может подчиняться ультиматумам и угрозам, готово все русско-британские ссоры разрешить в миролюбивом духе, как это доказывает его решение освободить захваченный тральщик.

11 мая. Литвинов».

Международное положение Советской России.

СУДЬБА РУССКО-ДАТСКОГО ДОГОВОРА.

КОПЕНГАГЕН, 11 мая. (Роста). «Политикен» печатает интервью с виднейшими деятелями торговли и промышленности, горячо отстаивающими русско-датский договор.

«Социал-Демократен» передает слухи, циркулирующие в политических кругах, что консерваторы в последний момент намерены оказать противодействие договору. Бывший министр иностранных дел Скавениус продолжает кампанию против договора и резко выступает в правой «Националь-Тиденде» со старой темой о возмещении.

В заседании совета датской промышленности в Копенгагене делегируемый в Петроград и Москву инженер Ланге сделал доклад о задачах его поездки. Эти задачи, по заявлению докладчика, состоят в определении возможностей торговли Дании с Россией и в участии в сельскохозяйственной выставке в Москве.

Лозаннская конференция.

ТУРЦИЯ ПРЕДЛАГАЕТ МИР ГРЕЦИИ.—ГРЕЦИЯ БОИТСЯ АНТАНТЫ.

ВЕНА, 10 мая. (Роста). Афинский корреспондент «Винер Рейхспост» сообщает о предложении, сделанном, будто бы, в Лозанне Исмет-пашей Венизелосу, о заключении **немедленно сепаратного мира между Грецией и Турцией,** что, по мнению греческих кругов, означает желание турок возможно скорее покончить с греческим вопросом и получить, таким образом, свободу действий для урегулирования остальных спорных вопросов с державами Антанты. Венизелос предложение Исмета-паши отклонил, не желая, повидимому, подавать повод к каким бы то ни было недоразумениям с Антантой.

ТУРЦИЯ НЕ ЖЕЛАЕТ ДОПУСКАТЬ ЛАКЕЕВ АНТАНТЫ К ВЫРАБОТКЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ.

БОРДО, 11 мая. (Радио фр. прессы). По сообщению из Лозанны, предложение союзников, предусматривающее возможность участия Польши, Бельгии, Чехо-Словакии и Португалии в выработке экономических параграфов мирного договора снова натолкнулось на сопротивление турецкой делегации. Конференция приступила к обсуждению требования турок обеспечить охрану мусульманских меньшинств в Юго-Славии и Греции и к рассмотрению договора о меньшинствах, против которого восстают представители Сербии, Греции и Англии.

Репарационный узел.

В ПОДГОТОВЛЯЕМОЙ АНГЛИЕЙ НОТЕ ДОКАЗЫВАЕТСЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ СУММЫ, КОТОРУЮ ГЕРМАНИЯ ВЫРАЖАЕТ ГОТОВНОСТЬ УПЛАТИТЬ СОЮЗНИКАМ.

В ГЕРМАНИИ ГОТОВЯТСЯ К НОВОМУ СОЮЗНИЧЕСКОМУ УЛЬТИМАТУМУ.

ПО ПОВОДУ ГОТОВЯЩЕЙСЯ АНГЛИЕЙ НОТЫ.

ЛОНДОН, 10 мая. (Роста). Английская нота Германии почти закончена. Отправка ее задерживается до того момента, пока будет известно содержание итальянской ноты. В окончательной редакции копии ноты будут посланы, до отправки таковой в Берлин, Франции и Бельгии, а также возможно и Соединенным Штатам. **Английское министерство иностранных дел категорически отрицает слухи,** распространяемые во Франции, **что Англия и Италия намерены предложить Америке присоединиться к ноте.** В случае посылки копии ноты в Вашингтон, она будет передана туда по беспроволочному телеграфу.

ГЕРМАНИЯ ГОТОВИТСЯ К НОВЫМ ОСЛОЖНЕНИЯМ.

БЕРЛИН, 12 мая. (Роста). Берлинский корреспондент «Нью-Йорк Трибюн» сообщает, что германское правительство уже приступило к выработке новых предложений по репарационному вопросу, которые должны явиться ответом на ожидающуюся в Берлине ноту Англии. Содержание английской ноты, по сведениям корреспондента, сводится к следующему. Сначала дается подробная критика германских предложений, и **доказывается недостаточность суммы, которую Германия выражает готовность уплатить союзникам;** затем нота усиленно подчеркивает необходимость выработки Германией новых предложений, которые были бы детальнее разработаны и содержали бы конкретные гарантии. Корреспондент в дальнейшем указывает, что Германия намерена одновременно ответить Франции и Англии. Общее содержание этого ответа явилось сегодня предметом дискуссии на совещаниях между Куно и партийными лидерами. Корреспондент полагает, что германское правительство не изменит названной им первоначально суммы в 30 миллиардов золотых марок, хотя и сделает попытку удовлетворить, как Францию, так и Англию. В широких политических кругах Берлина, продолжает корреспондент, царит оптимистическое настроение, которое об'ясняется намечающейся возможностью дальнейших переговоров между Германией и союзниками путем обмена нотами. Но есть также и пессимисты, по мнению которых **Германии следует быть готовой к какому-либо новому союзническому ультиматуму** в роде того, какой был ей послан в 1921 г., в результате лондонской конференции.

Польско-германские отношения.

РЕПРЕССИИ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРОТИВ ДАНЦИГА.

ЛИФИЛЬД, 11 мая. (Радио англ. прессы). Польское правительство издало распоряжение о запрещении подвоза пищевых запасов свободному городу Данцигу в виде репрессии за военные действия агрессивного характера, якобы инспирированные из Берлина. **В виду того, что снабжение Данцига на ¾ идет из Польши, и город окружен со всех сторон польской территорией, положение представляется серьезным.** Данцигская полиция заняла помещение польского коммерческого училища, удалила оттуда поляков, выслала их за пределы города и разместила там бездомных немцев. Данцигский сенат также занят войсками. Польское министерство иностранных дел утверждает сегодня, что антипольское движение возникло под влиянием непосредственного приказа. Польша заявила протест полковнику Меоновелю, верховному комиссару Лиги Наций в Данциге. **В Польше возлагают надежды на приезд маршала Фоша, который должен способствовать усилению антигерманской и антирусской политики Польши.**

ПОЛЬША СЧИТАЕТ ВОПРОС О ДАНЦИГЕ ВНУТРЕННИМ ДЕЛОМ.

ВАРШАВА, 11 мая. (Роста). Польско-данцигские переговоры прерваны Польшей под предлогом занятия данцигскими властями здания польской торговой академии, против учреждения которой Данциг в свое время протестовал, считая это нарушением своих прав. Правые газеты с несбрываемым раздражением комментируют польско-данцигские отношения, призывая к энергичному воздействию на вольный город. Польский комиссар Данцига в интервью заявил: «Созданием вольного города имелось в виду обеспечить права Польши. Отрицание этих прав со стороны Данцига лишает смысла его существование в настоящем виде. При упорстве Данцига Польша вынуждена будет возбудить вопрос о пересмотре его юридического положения. *Польское правительство считает, что ряд спорных вопросов с Данцигом неправильно передается на разрешение Лиги Наций, являясь, по существу, внутренним делом Польши».*

Рабочее движение.

АВСТРИЙСКАЯ КОМПАРТИЯ ПОВЕЛА КАМПАНИЮ ПРОТИВ ФАШИСТОВ.

ВЕНА, 10 мая. (Роста). Австрийская компартия для борьбы с провокацией фашистов организовала 9-го мая в различных районах Вены 6 массовых митингов, которые явились наглядным отражением царящего среди рабочего класса возбуждения и боевого настроения австрийского пролетариата.

На всех митингах были приняты резолюции с выражением протеста против грубого поведения полиции и систематического поощрения правительством Зейпеля враждебных рабочим выступлений фашистов и с призывом ко всем сознательным рабочим приготовиться к решительной борьбе путем усиления пролетарских организаций самообороны.

РОСТ ДОРОГОВИЗНЫ В ЛИТВЕ И БОРЬБА РАБОЧИХ.

КОВНО, 11 мая. (Роста). Рост дороговизны снова вызвал борьбу за повышение заработной платы. Металлисты об'явили забастовки, требуя 25 проц. прибавки и недельного отдыха. Требования удовлетворены. Об'явившие также забастовку служащие конки добились повышения жалованья на 25 процентов. Бастуют еще лесопилки.

РИЖСКИЕ ПОРТОВЫЕ РАБОЧИЕ ПРОДОЛЖАЮТ ЗАБАСТОВКУ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 11 мая. (Роста). На предложение представителей портовых рабочих вступить в переговоры о прекращении забастовки работодатели ответили отказом. Рабочие решили продолжать забастовку.

ЕДИНЫЙ ФРОНТ В КАМПАНИИ ЗА АМНИСТИЮ В ФИНЛЯНДИИ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 11 мая. (Роста). Абосская организация социалистической рабочей партии приняла резолюцию о необходимости мероприятий в целях привлечения всех рабочих страны к борьбе за амнистию и устройство однодневной всеобщей забастовки. Правлению партии предлагается приступить к переговорам об этом с другими центральными организациями рабочих.

Среди империалистов.

«ПРОГУЛКА» ФОША ПО ЕВРОПЕ.

ВАРШАВА, 11 мая. (Роста). Фош вернулся в Варшаву, где в генеральном штабе при его участии вчера состоялось совещание. Вечером Фош выехал во Львов, затем поедет в Краков на двухдневные маневры, куда прибудет также Пилсудский.

ИМПЕРИАЛИСТСКИЕ ШАКАЛЫ СЛЕТАЮТСЯ В ПОЛЬШУ.

ВАРШАВА, 11 мая. (Роста). С ответным визитом Сикорскому **ожидается в Варшаве начальник генерального штаба Англии.** В конце мая в Варшаву прибудет румынский король.

Среди соглашателей.

СОГЛАШАТЕЛИ ЕДУТ НА ПОКЛОН К ПАРИЖСКИМ БАНКИРАМ.

ВЕНА, 10 мая. (Роста). По полученным в Будапеште сообщениям, вождь венгерских эмигрантов социал-демократ, бывший министр правительства Карольи Гарами, приглашен в репарационную комиссию в Париж для изложения комиссии точки зрения на репарационный вопрос венгерских социал-демократов. По другой версии, Гарами выехал в Париж, по предложению Бетлена, для поддержки ходатайства венгерского правительства о займе. Приглашение это, по всей вероятности, последовало согласно желанию Малой Антанты, которая в качестве первого условия предоставления кредита Венгрии ставит требование коренных изменений во внутренней политике Венгрии.

Белый террор.

РАСПРАВА ПОЛЬСКОЙ БУРЖУАЗИИ.

ВАРШАВА, 11 мая. (Роста). 14 мая в Белостоке начинается процесс 45 белоруссов, обвиняемых в принадлежности к организации «независимой Белоруссии». В числе обвиняемых члены сейма Баранов и Яковюк.

Во Львове арестованы 15 русинских студентов.

Лодзинская прокуратура обратилась в сейм с требованием выдачи депутата Ланцуцкого по обвинению в противогосударственной агитации.

В разных капиталистических странах.

СТАМБОЛИЙСКИЙ НАДЕЕТСЯ «ОТПУГНУТЬ».

ВЕНА, 10 мая. (Роста). Правительство Стамболийского закончило разработку своего известного законопроекта о создании коммунистических деревенских общин, цель которого отпугнуть от коммунизма болгарское крестьянство, все более и более симпатизирующее лозунгу рабоче-крестьянского правительства. Законопроект этот, содержание которого уже сообщалось, будет внесен на рассмотрение собрания, занятия которого возобновляются 21-го мая, и по истечении 6 месяцев после его принятия должен войти в силу. За это время должны быть составлены полные списки коммунистов и опись их.

НАСИЛИЯ ГРЕКОВ В ЗАПАДНОЙ ФРАКИИ.

ВЕНА, 10 мая. (Роста). Исполняющий временно обязанности министра иностранных дел болгарский военный министр Мураев указал греческому поверенному по делам Софии Рафаэлю на нарушение греческими властями элементарнейших международных обязательств, выражающееся в систематическом преследовании болгарского населения Западной Фракии. Результатом этих преследований являются непрекращающиеся волнения среди населения южной Болгарии, и Болгария вынуждена давать у себя приют тысячам беженцев. Министр считает поэтому своим долгом указать греческому правительству, что в случае продолжения создавшегося положения Болгария принуждена будет принять соответствующие меры. Одновременно с этим болгарское правительство предпринимает новые шаги в этом направлении перед великими державами и Лигой Наций.

РЕПРЕССИВНЫЕ МЕРЫ БАВАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ГАННОВЕР, 11 мая. (Радио герм. прессы). В связи с событиями в Мюнхене 30 апреля и 1 мая, баварским правительством издано чрезвычайное постановление, направленное против злоупотребления правом собраний и свободой слова. Особенно энергичную борьбу собирается начать баварское правительство с «отравлением» общественного мнения всякого рода «тенденциозными» сообщениями.

ИЗБИЕНИЕ КАЙО.

ГАННОВЕР, 11 мая. (Радио герман. прессы). По сообщению из Парижа, бывший министр-президент Кайо 10 мая сильно избит напавшими на него политическими противниками. Кайо отвезен в больницу. Жизнь его находится вне опасности.

«ОЗДОРОВЛЕНИЕ» ВЕНГЕРСКИХ ФИНАНСОВ.

ПАРИЖ, 11 мая. (Роста). В настоящее время репарационная комиссия занята рассмотрением мероприятий, предложенных Бетленом для оздоровления венгерских финансов.

ПЕРЕХОД АВСТРИЙСКИХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ ПОД КОНТРОЛЬ АНТАНТЫ.

ВЕНА, 11 мая. (Роста). В речи, произнесенной в Зальцбурге, Зейпель между прочим заявил, что работы по реорганизации австрийских железных дорог, в случае передачи их под контроль Лиги Наций, закончены. Фактически контроль будет осуществляться Англией, в виду назначения диктатором австрийских железных дорог Акворта. Последний прибудет и вступит в исполнение своих обязанностей на следующей неделе.

К ОТ'ЕЗДУ ПОЛЬСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КНОЛЛЯ.

ВАРШАВА, 11 мая. (Роста). В связи с приездом в Варшаву польского представителя в Москве Кнолля, «Курьер Поранны» сообщает, что Кнолль вызван по служебным делам и пробудет в Варшаве несколько дней.

Разные известия.

ЛИФИЛЬД, 11 мая. (Радио англ. прессы). По сообщению из Лозанны, швейцарский синдикат предложил турецкому правительству через посредство Исмет-паши взять концессию на экспорт из Ангоры кошек. Синдикат запросил, на каких условиях концессия могла бы быть предоставлена. Запрос этот весьма удивил турецкую делегацию, которая не представляла себе, что кошки могут явиться крупным предметом экспорта.

ПАРИЖ, 11 мая. (Роста). Председатель венгерского кабинета министров Бетлен и венгерский министр финансов Калле прибыли в пятницу из Лондона в Париж. В воскресенье они выезжают в Рим.

За границей.

Амбиции Форда и интересы страны.

Вопрос о Мосл-Шолс является в Соед. Штатах одним из наиболее актуальных. Мосл-Шолс — это огромная сеть заводов для производства амуниции, расположенная у реки Тенеси, в штате Зап. Виргинии. На постройку Мосл-Шолс было в свое время потрачено правительством около 100 миллионов долларов. После войны производство амуниции приостановилось, и вместе с тем возник вопрос об использовании Мосл-Шолс для мирных целей. Заводы могут быть использованы для производства азотных удобрений в огромном количестве (путем извлечения азота из воздуха и его комбинирования с поташом и фосфатами). Эти удобрения будут стоить не больше ¼—⅓ обычных цен. Помимо этого, можно комбинировать работу заводов с грандиозными гидро-электрическими работами на реке Тенеси.

Значение Мосл-Шолс для американских фермеров усугубляется тем, что они будут освобождены от зависимости от германских искусственных удобрений, и что производство в высокой степени сконцентрированного и, следовательно, удобо-транспортируемого удобрения откроет широчайшие перспективы в смысле использования пустующих неплодородных земель. При этом следует иметь в виду, что речь идет не только о Мосл-Шолс, но об однотипных сооружениях по всей Америке.

Но возникает вопрос, кто возьмет на себя инициативу в этом деле, требующем огромных затрат, но имеющем колоссальное значение для всей страны: правительство, или частные лица. Владелец известных автомобильных заводов миллиардер Форд заинтересовался этим вопросом и предложил правительству сдать ему в аренду Мосл-Шолс на 100 лет. Но многие политические деятели, как, например, сенатор Норрис, председатель аграрного комитета конгресса, и большинство членов комитета высказываются за то, чтобы правительство взяло дело в свои руки. С другой стороны, сенаторы Кепер и Ледд из фермерского блока поддерживают план Форда, так как они не доверяют предпринимательским способностям правительства.

Почему администрация Гардинга не особенно торопится сдать Мосл-Шолс Форду, понять не трудно. Гардинг представляет нефтяной трест Стандарт-Ойль и те круги Уолл-стрит которые ведут упорную борьбу с Фордом. Вот почему правительство не хочет дать козырь в руки Форда.

Форд метит в президенты, и осуществление плана насчет Мосл-Шолс явилось бы для него препятствием по пути к президентскому креслу, так как, по мнению некоторых видных американских юристов, получающие подряд от правительства не могут быть президентами. Нужно предполагать, что Форд откажется от мечты стать президентом Соединенных Штатов и предпочтет взяться за прибыльное дело Мосл-Шолс.

И. А.

Памяти т. Воровского.

Центральный совет всероссийского союза крестьянских писателей, узнав о трагической кончине, преданного часового рабоче-крестьянской республике от руки наймитов буржуазии и палачей, т. Воровского, от лица крестьянских писателей всей России присоединяет свой голос горячего протеста против наглой буржуазии Запада.

Кровью наших передовых борцов Антанте не залить пламени мирового пожара революции.

Миллионы молодежи от сох и деревень, от кустарных мастерских и фабрик идут и будут продолжать великое дело Октября.

ОТ СОТРУДНИКОВ ТОРГПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ИТАЛИИ.

Потрясенные убийством дорогого товарища Вацлава Вацлавовича Воровского, горячего, честнейшего борца за интересы России, присоединяем свой голос возмущения к голосу всей рабоче-крестьянской Советской республики.

Сотрудники торгового представительства РСФСР в Италии.

ГОЛОС МИЛЛИОНОВ.

Экстренный пленум Московского Совета.

Тов. ЧИЧЕРИН сделал доклад о международном положении.—Наши гордые, славные знамена не склонятся перед иностранным капиталом.

Речь тов. БУХАРИНА.—Если на нас нападут не с дипломатическим ультиматумом, а даже с оружием—мы сумеем ответить.

Тов. ТРОЦКИЙ сказал: МЫ НЕ ЖЕЛАЕМ ВОЙНЫ, НО, ЕСЛИ ПОНАДОБИТСЯ, КРАСНАЯ АРМИЯ И КРАСНЫЙ ФЛОТ ВЫПОЛНЯТ СВОЙ ДОЛГ ДО КОНЦА!

Беспартийные рабочие поднесли знамена тов. Троцкому и тов. Чичерину, на знаменах надписи:

„Стоящая на страже завоеваний революции Красная армия—готовься! Мы, беспартийные рабочие и работницы, клянемся итти нога в ногу с тобой!“.

—„Тов. ЧИЧЕРИН! НЕ СТРАШИСЬ УГРОЗ! ТВОЮ ТВЕРДУЮ КЛАССОВУЮ ПОЛИТИКУ ПОДДЕРЖИМ БРОНИРОВАННЫМ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИМ КУЛАКОМ“.

Постановления Московского Совета.

В связи с последней нотой английского правительства и злодейским убийством нашего дипломатического представителя в Лозанне тов. Воровского, вчера в помещении Большого театра состоялось экстренное заседание пленума Моссовета с членами районных советов.

Огромное помещение театра до райка заполнено депутатами. В дипломатической ложе свыше 30 представителей иностранных государств из состава дипломатического корпуса. В оркестре представители московской и петроградской прессы и многих иностранных газет.

Памяти тов. Воровского.

— Сегодняшнее экстренное заседание, — говорит председательствующий Л. Б. Каменев,—созвано президиумом Московского Совета для обсуждения того угрожающего международного положения, которое создано дерзким вызовом, направленным лордом Керзоном против Советской России. В момент, когда правительство Советской республики обсуждало свой ответ на этот неслыханно дерзкий вызов, провоцирующий нарушение мирных отношений между Англией и Россией,—к нам пришла потрясающая весть, что одновременно с покушением на мир, пришедшим из дипломатического кабинета лорда Керзона, международный фашизм направил пулю в сердце одного из самых выдающихся представителей политики Советской республики—В. В. Воровского.

При последних словах оратора все встают и поют похоронный марш.

— В лице т. Воровского наша коммунистическая партия теряет одного из своих основателей, одного из самых выдающихся деятелей, начавшего свою работу на благо революции свыше 30 лет назад и в течение этого времени не отходившего от рабочего дела и никогда не отказывавшегося от тех тяжелых обязанностей, которые на него возлагали партия и революция. Он испытал царские тюрьмы и ссылку, долго пребывал в эмиграции и теперь закончил свой, по-истине, доблестный и благородный путь, попал под пулю не своих личных врагов, таких у него, у этого человека благороднейшей души, не было, а под пулю врагов рабочего класса. Нет никакого сомнения, что эта пуля была направлена не непосредственно против него, а против первой пролетарской республики в мире—Советской России — и против коммунистической партии, которая является предметом ненависти для всего буржуазного мира. Офицер Конради был только орудием в руках тех, кто всеми способами ведет борьбу против нашей республики.

Но пусть не думают наши враги, что их пуля способна нас испугать, или, что нотами и ультиматумами или пулями они поставят на колени пролетариат, который произвел величайшую в мире революцию.

Поставить нас на колени никому не удастся, и пусть наши враги знают, что мы будем бестрепетно итти к своей цели, а цель эта—победа труда, торжество рабочих, дело установления истинного мира во всем мире. (Последние слова оратора встречаются бурными, долго несмолкающими, аплодисментами всего зала).

Слово предоставляется Народному Комиссару по иностранным делам тов. Чичерину. Появление тов. Чичерина на трибуне вызывает бурные аплодисменты всего зала, переходящие в горячую овацию. Весь состав пленума поднимается с своих мест и долго приветствуют тов. Чичерина аплодисментами и криками: «Да здравствует тов. Чичерин!», «Да здравствует красная дипломатия!».

Доклад тов. Чичерина.

КТО ВИНОВЕН В УБИЙСТВЕ ТОВ. ВОРОВСКОГО?

Мы сегодня скорбим об утрате нашего старого товарища, ветерана революции В. В. Воровского, сраженного предательской пулей подлого убийцы на геройском посту в Лозанне, где он вел [illegible] Непосредственный виновник его убийства есть швейцарское правительство, не принявшее мер предосторожности, несмотря на угрозы местных фашистов, вследствие чего швейцарский фашист Конради мог [illegible] тов. Воровского и его двух спутников. Общая же ответственность за это убийство падает на правительства Англии, Франции и Италии, пригласившие российскую делегацию в Лозанну на [illegible] конференцию и не позаботившиеся о создании для нее условий безопасности. Трагическая кончина тов. Воровского есть яркий симптом, характеризующий нынешний исторический момент, когда мировая реакция [illegible]

НАША ПОЗИЦИЯ В ЛОЗАННЕ.

Тов. Воровский погиб на славном историческом посту в Лозанне, где происходит громаднейшей важности дипломатическая схватка между пробудившимся и возрождающимся Востоком и отживающими [illegible] западными империализмами, и где Советская республика выступает в своей мировой исторической роли друга угнетенных народов, борющихся против гнета империализма. На Лозаннской конференции [illegible] западные правительства совершенно бессовестно [illegible] требования полной независимости, политической и экономической, которая является необходимостью, как воздух, пробуждающемуся турецкому народу. [illegible]

[illegible] ным судам сильнейшей морской державы, показывает нынешний момент, когда английская канонерка вступила в наше закрытое Белое море и грозит нашим судам у наших берегов применением силы, если мы будем оберегать наше рыболовство от хищного преследования английских капиталистов.

НОВЫЕ ПОПЫТКИ ЕВРОПЕЙСКОЙ РЕАКЦИИ.

Тяжелые тучи нависли над горизонтом. Царящая во всем остальном мире крайняя реакция, шаг за шагом вырывающая обратно у рабочего класса его завоевания, направляет удар против советских республик. В Англии,—руководящей державе среди великих держав Антанты,—у власти находятся в данный момент крайние реакционеры, [illegible] атмосферы мировой войны и стремящиеся использовать это благоприятное для них время, чтобы [illegible] рабоче-крестьянскую власть в Советских Республиках. [illegible]

[illegible] пратно выражались, психологически вице-королем Индии. Мы испытали в Лозанне его непримиримую враждебность, его нежелание итти на какие-либо компромиссы с нами. Его рука чувствуется в том ультиматуме, который мы получили на-днях. Это есть его типичная высокомерная ироническая манера, третирующая великое Советское государство, как ничтожную величину.

ЧЕГО ДОБИВАЕТСЯ УЛЬТИМАТУМ?

В его ультиматуме главную роль играет, как и подобает бывшему вице-королю Индии, вопрос о Востоке. Последний переживает высокознаменательное время. Освободительное движение восточных народов—есть один из величайших фактов наших дней, и восточным народам, как и нам, грозит мировая сила империализма, нам противостоит одна и та же грозная и опасная сила. Это нас связывает с ними, глубокие симпатии соединяют нас с восточными народами, борющимися против угнетения. В этих естественных симпатиях империалистические правительства усматривают коварные интриги, им снятся русские секретные агенты там, где имеется на-лицо влияние исторического процесса.

Ультиматум маркиза Керзона по вопросу о восточной политике представляет коллекцию лживых обвинений. В нем приводятся частью цитаты, совершенно вымышленные, как относительно Персии, частью же тенденциозно искаженные цитаты из очевидно плохо разобранных шифровок, передававшихся из Кабула по радио. В результате маркиз Керзон пред'являет нам неслыханные требования отозвания наших полномочных представителей из Персии и Афганистана и принесения извинения английскому правительству за нашу восточную политику. Этот безумно дерзкий вызов характеризует самым убийственным образом своего автора. Далее следует ряд таких мелочей, которых присутствие в ультиматуме прямо-таки удивительно. Английский шпион Дейвисон в 1920 г. судился по делу Бениславского, в связи со знаменитой топливной панамой, при чем часть доходов этих казнокрадов шла на поддержание белогвардейского и английского шпионажа. Его расстрел был совершенно законным актом, основанным на законном приговоре. Что касается английской шпионки Стан Гардинг, проведшей тогда же некоторое время у нас в тюрьме, то в сегодняшних газетах приводятся выдержки из статьи американской шпионки Гаррисон, рассказывающей о том, как она еще в Берлине знала о шпионской деятельности Стан Гардинг. Эти факты имели место тогда, когда с Англией не было договора, когда не наступило то, что Ллойд-Джордж назвал перемирием.

Дальнейшее английское требование касается ловли рыбы английскими тральщиками в пределах установленной нами у наших северных берегов 12-мильной зоны. У себя, у берегов Цейлона, английское правительство для добывания жемчуга установило линию, доходящую иногда до 25 миль, нас же оно обязывает у наших северных берегов ограничиться 3-мильной зоной. Когда же, на основании нашего закона, нашего декрета, мы арестуем и подвергаем наказании попавшихся внутри этой 12-мильной зоны англичан, маркиз Керзон требует не только аннулирования приговора, но и компенсации так называемым пострадавшим англичанам. Далее, маркиз Керзон осыпает Советское правительство бесцеремонной бранью по поводу нашей религиозной политики и по поводу казни шпиона Буткевича, в течение нескольких лет являвшегося связующим звеном с польским шпионажем в России. Конкретно маркиз Керзон требует взятия нами обратно тех двух писем, которые товарищ заведующий подотделом Стран Согласия написал английскому агенту в Москве в ответ на его вмешательство в дело Цепляка и Буткевича.

ТРУДЯЩИЕСЯ ГОТОВЫ НА ЖЕРТВЫ, ЧТОБЫ ОТСТОЯТЬ НЕЗАВИСИМОСТЬ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Трудящиеся массы Советской России не дают себя подчинить насилию капиталистических правительств. Рабочие массы у нас поднялись в негодовании и готовы на все жертвы, чтобы отстоять независимость республики и завоевания революции, когда призрак агрессивного империализма снова потрясает перед нами кровавым оружием интервенции. На этот вызов, на эту угрозу маркиза Керзона мы должны ответить со спокойной твердостью, с сознанием нашей силы, не поддаваясь на вызовы и на провокацию. Советские республики не пойдут на унижение, не пойдут на жертвы. Их славные знамена не склонятся перед иностранными насильниками. В то же время мы покажем всем народам, что не мы являемся нарушителями мира, не мы инициаторы разрыва, не на нас падет ответственность за все его тяжелые последствия для всего политического и экономического состояния всей Европы.

В Англии не одни реакционеры. Рабочие массы уже поднялись и вышли на улицу, начавши борьбу против агрессивной политики реакционного министерства, направленной против Советских Республик. Торговые круги [illegible] требуют продолжения торговли с Россией. Английские либералы и даже часть консерваторов выступали против этого рокового шага маркиза Керзона. И даже в том случае, если благодаря прочному большинству крайних реакционеров в парламенте разрыв состоится, борьба на этом не остановится.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗРЫВ ПАДЕТ НЕ НА НАС.

Все увидят и убедятся самым неопровержимым образом, что ответственность за разрыв и его последствия не лежит на нас. И на все жалобы мы отвечаем, предлагая переговоры, конференцию. Нам приставляют пистолет ко лбу в форме ультиматума, а мы в ответ предлагаем спокойные переговоры двух равноправных сторон. Что может быть более справедливого?

Если после нашего предложения о переговорах маркиз Керзон нам навяжет разрыв, всякий будет знать, что он этот разрыв форсировал во что бы то ни стало.

Нам говорят об английских шпионах, пострадавших еще до заключения англо-русского договора в России, мы же говорим о целом ряде других жертв, о наших гражданах, расстрелянных или захваченных в области английской оккупации или английского влияния, о бесчисленных казнях наших товарищей в Архангельске и других северных местностях. Мы согласны рассматривать английскую жалобу о пострадавших шпионах, но мы требуем, чтобы были рассмотрены жалобы обеих сторон и чтобы компенсации были даны по всем основательным жалобам. И по вопросу о рыбных ловлях на нашем Севере мы уже предложили переговоры, мы уже предложили соглашение, отклонение которого будет означать непременное желание разрыва.

МЫ ТВЕРДО БУДЕМ ЖДАТЬ ВРАГА И ДУМАЕМ, ЧТО ОН НЕ ПОСМЕЕТ НА НАС НАПАСТЬ.

В настоящий момент сильно обострившихся мировых антагонизмов, в настоящей напряженной атмосфере разрыв между Англией и Россией означает величайшее усиление военной опасности, означает возможность разрастания рурской авантюры в дальнейшие военные конфликты, означает поощрение милитаристских элементов Польши и Румынии. Мы слагаем с себя всякую ответственность за это усиление военной опасности. Мы твердо ждем врага у нашего порога, и мы думаем, что он не посмеет на нас напасть. Мы рассчитываем, что перед сплоченным отпором миллионов трудящихся масс Советских Республик грозящие нам милитаристы отступят. Мы питаем твердую уверенность, что если английские крайние реакционеры хотят принести нам вред, увеличивая у нас экономические трудности путем разрыва торгового договора, мы выдержим этот разрыв и в недалеком будущем добьемся еще лучших, чем теперь, условий экономических сношений с передовыми странами.

Из всей необ'ятной территории советского союза несутся клики миллионов, готовых отстаивать незыблемо и стойко завоеванный ими рабоче-крестьянский строй. Им вторят из других стран ответные клики других миллионов, на которых еще лежит бремя старого строя. Республика трудящихся в нынешнем капиталистическом окружении есть твердыня невиданной в мире силы, о которую разобьются все мертворожденные замыслы врагов.

Речь тов. Чичерина производит весьма сильное впечатление, прерывается неоднократными аплодисментами.

Речь тов. Бухарина.

Слово предоставляется т. Бухарину.

Делегаты встают с своих мест и бурными аплодисментами встречают появление его на трибуне. Долго не может начать тов. Бухарин своей речи. Овации длятся несколько минут. С исключительным под'емом говорит тов. Бухарин. Его речь неоднократно прерывается горячими аплодисментами и возгласами сочувствия оратору и негодования по адресу империалистских хищников.

— Для того, чтобы понять то, что сейчас совершается на наших глазах, —начинает свою речь тов. Бухарин,— нужно заранее совершенно отвлечься от тех «глубоко-гуманных» соображений, которые занимают такое почтенное место в литературных тезисах господина лорда Керзона.

Мы знаем отлично, что многие кое-чему научились от нас, и этим, пожалуй, мы можем об'яснить стремление мистера Керзона перещеголять большевиков в писании агитационных тезисов (взрыв аплодисментов с мест). Но, товарищи, никогда бы мы не поняли дела, если бы мы считали за действительные стимулы, которые двигали мистером Керзоном при писании этого знаменитого меморандума, те стимулы, которые нашли свое непосредственное выражение на страницах этого меморандума. Если мы только возьмем и сравним благородное негодование мистера Керзона по поводу нашего «варварства» рядом с высоко-гуманной мессианской ролью этих человеколюбивых лордов, то без труда мы можем доказать, что настоящая правда, которую рано или поздно увидят не только русские рабочие и крестьяне, отнюдь не на стороне достопочтенного лорда. Они подняли громадную шумиху по поводу расстрела шпиона в рясе. По этому поводу они подняли на ноги против нас очень сильный кадр мещанства, золотопогонников и прочих квалифицированных общественных верхов. Но, товарищи, мы имеем перед собою факт, который их цивилизацию характеризует гораздо более яркими штрихами. Товарищ Воровский, которого мы все знали и любили, был поражен пулей в затылок, сзади. Мы не знаем, как назвать этот акт с точки зрения «общечеловеческой гуманности». Но, товарищи, оставим в стороне эти сравнительно мелкие, хотя и весьма трагические эпизоды, а возьмем то, что мы имеем сейчас во всем мире, попробуем нарисовать широкими мазками ту картину, которая развертывается сейчас перед нами. Мы имеем союз советских республик и одновременно имеем громадное по своему значению выступление империалистских держав. Каковы главные акты советских республик и каковы главные акты со стороны империалистских держав? Если мы возьмем только самое последнее время, то увидим вот что. В Центральной Европе чьи войска душат германский народ, чьи войска расстреливают эссенских рабочих, чьи войска насильничают над женщинами и детьми? Это войска Антанты, войска цивилизованных держав, войска Франции и оккупационные войска английского правительства! Кто наступает на Германию, которая стоит на коленях? Какая страна и какое правительство имеют смелость и мужество поднять свой голос протеста? Советская страна и советское правительство («браво», шумные аплодисменты), и никто больше! Кто посылает из последнего в помощь порабощенным и угнетенным миллионы пудов хлеба? Кто стоит на страже защиты этих угнетенных? Советское правительство и русский рабочий! (бурные аплодисменты). На всем Востоке в то же время милостивыми лордами проводится политика совершенно другого характера. За последние годы мы знаем тысячи повешенных в Индии, сотни расстрелянных и убитых в Ирландии. Сейчас этот цивилизованный мир пытается железной пятой наступить на Турцию. Какое правительство имеет мужество поднять голос в защиту порабощенных, какие общественные слои, какая держава? **Рабочая держава советского правительства! И только она одна!** Мы имеем сейчас по всему миру наглое, бессовестное наступление капиталистов на рабочий класс. Мы знаем, как фашисты стреляют в лучших людей из рабочего класса, как они отнимают у рабочего класса все его завоевания, как они отбирают 8-часовой рабочий день, как понижают заработную плату. Какое правительство защищает рабочий класс? **Советское** правительство и русский рабочий класс! (бурные аплодисменты). И когда теперь на одну сторону весов мы кладем те факты, которые выявляют политику капиталистов в Ирландии, Египте, в Индии и т. д., а на другую чашку—защиту интересов рабочего класса, защиту Турции, защиту угнетенной Германии, защиту всех угнетенных в мире советским правительством, то мы говорим по адресу империалистских угнетателей: «убирайтесь вон, да будет проклята ваша цивилизация!».

Товарищи! Мы здесь, русские рабочие и крестьяне, в присутствии дипломатического корпуса иностранных держав и в присутствии представителей иностранного пролетариата, заявляем, что мы, русские рабочие и крестьяне, считаем своей гордостью, своей честью, что мы являемся противопоставлением такой цивилизации. В этом наша пролетарская гордость и наша пролетарская честь. Пройдет немного времени, и каждый поймет, на чьей стороне истина, поймет, что лорды пускают только пыль в глаза, и при том пускают эту пыль весьма неудачно.

Товарищи! Сейчас разные мещанские и полумещанские и буржуазные круги твердят нам о том, что мы с их точки зрения стали благоразумными, что мы только по цвету наших фуражек отличаемся от капиталистов, что мы «переродились». Если это так, то почему же они стреляют в наших часовых, если мы с ними заодно? Почему они не берут нас под-руки, чтобы прогуляться вместе с нами по мировым аллеям международного грабежа? Да потому, что все это ложь! Нет худа без добра. И в данном случае мы чувствуем, что все крупные доги и другие животные, которые могут рычать, если идут сейчас против нас, что причина этого похода заключается в том, что советская страна не вырождающаяся страна, а страна, которая растет на своих собственных пролетарских ногах. Те события, которые происходят сейчас вокруг нас, только лишний раз заставят нас вести ту политику, которую мы вели до сих пор; мы готовы торговать с иностранными державами в условиях мирных торговых отношений. Но мы ни в коем случае не продадим пролетариата и Советской России, сколько бы против нас ни писали тезисов и сколько бы канонерок ни посылали в наши моря. Товарищи! Сейчас положение довольно критическое. Мы не застрахованы ни от чего, но мы скажем всем: если судьбе угодно нас вызвать на борьбу не только с дипломатическими ультиматумами, то мы все, как один человек, с оружием в руках пойдем на эту борьбу! Английское правительство должно понять, что если оно хочет с нами разговаривать, то оно должно разговаривать, как равный с равным, ибо Советская республика не есть рурская оккупационная зона, не Индия, не индийская колония английского короля. Англия никогда не превратит нас в оккупационную зону. Да здравствует Красная армия! Да здравствует рабочий класс!

Новым взрывом аплодисментов покрываются последние слова тов. Бухарина.

В конце речи тов. Бухарина к столу президиума подходит прибывший на заседание тов. Троцкий. Этот момент совпадает как раз с упоминанием тов. Бухариным в своей речи о Красной армии. Это вызывает бурю аплодисментов по адресу тов. Троцкого. Все поднимаются со своих мест и долго горячими аплодисментами приветствуют вождя Красной армии. Аплодисменты переходят в бурную овацию, которая неожиданно под влиянием внезапно охватившего всех исключительного под'ема сменяется общим пением «Интернационала». Раздаются возгласы: «Да здравствует тов. Троцкий, да здравствует Красная армия», тотчас же горячо подхватываемые кликами «ура».

Речь тов. Троцкого.

На трибуне тов. Троцкий. Крики привета, аплодисменты, возгласы в честь вождя Красной армии сливаются в незабываемую овацию Красной армии.

Тов. Троцкий несколько раз пробует начать свою речь, ему не дают говорить, со всех концов—из партера, из лож, с верху несутся крики:

— Да здравствует Красная армия!

— Да здравствуют ее вожди!

Тов. Троцкий начинает свою речь с сообщения о той кампании лжи, которую в последнее время открыла заграничная печать, издающаяся бывшими русскими помещиками и капиталистами. Белая эмигрантская печать открыла бешеную и по бессмысленности своей небывалую кампанию лжи, направленную против Советской России. Эта печать характеризует время, переживаемое нами, как период новых восстаний во всех концах страны, как развал государственного аппарата, распад коммунистической партии.

— И когда читаешь,—говорит тов. Троцкий,—эти листки, которые выходят в Варшаве, Гельсингфорсе, Риге, Ревеле и др. местах, то невольно спрашиваешь себя: кто их печатает и для кого они печатаются, или, вернее, сошли ли с ума те, которые печатают, или они рассчитывают на сошедших с ума, или они поддерживаются сошедшими с ума. Надо рассказать, что самые бессмысленные вести имеют своим источником какую-то корреспондентскую группу в Гельсингфорсе. Все это печатается во имя того, чтобы стравить нас с империализмом. Между нами и между империалистами Запада есть некоторое ожерелье иностранных государств, и если бы против нашей воли началась бессмысленная преступная блокада, или, тем более, война, то первые ее удары обрушились бы на это ожерелье иностранных государств в силу логики их географического положения.

Мы знаем, что еще два-три года, может быть, 5 лет мирного труда, и мы поднимем наше хозяйство, школу и культуру. Нам ли в этой перспективе думать о войне? Нам, при наших необ'ятных пространствах, при нашем многомиллионном населении, при нашей отсталости, при нашей бедности и малокультурности, нам ли думать о насилиях, о завоеваниях, о наступлениях? Да будет проклят всякий в нашей стране, который бы поднял голос во имя наступления, во имя грядущей войны.

Тем не менее, товарищи, атмосфера по границам Советской республики снова сгустилась. И мы снова вынуждены внимательно и не без тревоги следить за тем, чего хотят не только правительства, но и отдельные группы, отдельные клики, отдельные лица в составе этих правительств, ибо, при неустойчивом состоянии европейской политики, поведение той или другой группы, тех или других лиц, стоящих на высотах империалистической власти, может в данный период так затянуть узел, что потом этим же господам придется узел разрубать при помощи одного из тех мечей, каких у них много в арсеналах, гораздо больше, чем у нас. Это тоже одна из причин, почему мы всеми мерами и всеми средствами отстаиваем мир и поддерживаем нашу дипломатию, которая честно, искренне и настойчиво борется за независимость советского союза мирными средствами соглашения и сговора. Каждый красноармеец,—а у нас красноармеец есть, прежде всего, гражданин, активно участвующий в политической жизни страны,—каждый красноармеец понимает и поймет тон, каким говорит сейчас Советская власть и ее дипломатия. Это — тон спокойствия, увещания и призыва к благоразумию.

Товарищи, я знаю, что у нас для негодования, для возмущения, для того, чтобы показать сжатый кулак и скрежетать зубами, имеется достаточно оснований, но момент сейчас таков, что мы сами должны призвать себя к благоразумию, выдержке, спокойствию. Рабоче-крестьянская масса всей нашей Красной Москвы сегодня показала, что она понимает всю тревожность настоящего положения.

Мы не знаем, есть ли акт Керзона изолированный акт Великобритании, нет ли в нем и других более близких или находящихся на таком же расстоянии от нас участников, которые параллельно куют те или другие дипломатические, а, может быть, и не только дипломатические ковы. Мы не сделаем ни одного шага, мы не скажем ни одного слова, которые могли бы обострить положение или закрыть путь к мирной развязке путем переговоров. Мы хотим мира больше и выше всего, разумеется не ценой капитуляции, не путем превращения советского союза в вассала иностранного капитализма; мы знаем, что правительства Антанты за эти годы после войны и Версальского мира не говорили с другими народами, государствами и нациями другим языком, как языком приказа и команды. **Но пусть они знают, что слова их команды до Красной Москвы не доходят.** (Продолжительные аплодисменты).

Мы, республика рабочих и крестьян, готовы на величайшие уступки, но на основах соглашения, договора, независимости и равенства. Мы целиком, все как один, и в рядах правительства и государственного аппарата, и в рядах нашей партии, и в рядах многомиллионных беспартийных масс рабочих и крестьян, мы все, как один, следим за всеми шагами нашей дипломатии, направленной к миру и к обеспечению возможности сохранить торговый договор и хозяйственные отношения с другими странами. Армия ближе, чем другие, знает, что значит война, если бы ее обрушили на нас в этот раз. В нынешней напряженной обстановке в Европе это была бы борьба не на жизнь, а на смерть, которая длилась бы не месяцы, а, может быть, годы. Это была бы борьба, которая поглотила бы все средства и силы нашей страны. Это была бы борьба, которая приостановила бы хозяйственную и культурную работу на ряд лет. Вот почему мы говорим: да минует нас чаша сия. Мы хотим мира. Но, товарищи, если бы это наше желание мирного труда было сорвано, если бы вызов следовал за вызовом и принял бы материальную форму, если бы штыки империализма направились против нашей груди или для удара в нашу спину, то мы говорим: Красная армия и Красный флот, которые желают мирного труда, Красная армия и Красный флот долг свой выполнят до конца.

Бурные аплодисменты покрывают последние слова тов. Троцкого.

Прения.

ВЫСТУПЛЕНИЕ РАБОТНИЦЫ РОДИОНОВОЙ.

Товарищи, мне радостно было слышать, что говорили предыдущие ораторы, но, что бы мы сегодня здесь ни говорили, смысл наших слов один и тот же.

Мы знаем европейский капитал и ненависть его к Советской власти, и все способы, которые он употребляет для того, чтобы задушить Советскую власть. Мы знаем пред'являемые нам ноты! В течение пяти лет революции сколько их было пред'явлено? И все эти ноты прекрасно лежат в архивах. Пусть сегодня слушают западно-европейские капиталисты музыку сегодняшнего дня и пусть прислушиваются к настроению советского, рабоче-крестьянского класса.

Мне от красно-пресненских товарищей поручено передать вам постановление, вынесенное у нас на собрании. **Вот что мы говорим: «Довольно издеваться над нами европейским капиталистам». Мы заявляем: наше правительство не уступит ни на одну ноту капиталу! Если они требуют: «долой наших представителей», то мы, работницы, заявляем: «Долой лорда Керзона».** (Аплодисменты). **Мы все должны здесь единодушно и раз навсегда дать отпор.** Да здравствует рабочее правительство Англии. (Аплодисменты).

ВЫСТУПЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНКИ ВИКТОРОВОЙ.

— Я, работница Рязанской губ., я никогда раньше даже мимо школы не ходила, а теперь, благодаря Советской власти грамоте обучилась и здесь даже выступаю. Я тут послушала выступивших ораторов: т.т. Чичерина, Бухарина и дорогого вождя нашей Красной армии, тов. Троцкого. Я видела его мужество и не могла спокойно сидеть, я прыгала от радости, что он, дорогой товарищ, такой сильный, умеет бороться и даже не заикается, что он кого боится (смех. Аплодисменты). Товарищи, я уверена, наша Красная армия поняла, что не мы виноваты, а в полной мере виновата буржуазия проклятая. (Аплодисменты). Она давно льет кровь рабочих, она им врагам, понравилась! Но, товарищи, они нашими костями подавятся! Товарищи, я здесь смело говорю от имени своих рабочих и от всех, здесь присутствующих: если враги хотят зарезать нашу армию, зарезать наших красных петухов, то, товарищи, теперь у нас каждая работница вступится в борьбу и постоит за советы.

Товарищи, я говорю от всего сердца. Я свое сердце отдам Советской власти на патроны. Пусть мною бьют по головам Суриуазии. (Аплодисменты). **Товарищи, мы собрались сюда демонстрировать. И мы смело скажем иностранцам: «Мы не хотим воевать, нам некогда, мы строим!»** (Аплодисменты). **Мы хотим пока сеять, кормить свой пролетариат и западный тоже, где не имеют работы, где умирают, а мы, славу богу, стали поправляться.**

Я задыхаюсь от ненависти к буржуазии, которая мне тычет в зубы свой кулак, но я заявляю: ни одна работница его не боится. (Аплодисменты). Товарищи, у нас закваска большевистская! Мы ничего не боимся. Во время войны они позабрали наших сыновей и мужей, а теперь еще хотят! Товарищи, наш вождь Красной армии сказал: «они с ума сошли!» Я подчеркиваю его слова. **Если мы, женщины, не умеем воевать, мы пойдем в первые ряды, не боясь никаких пушек!** Не трогайте нас, мы **труженики, языком, телом и бесстрашно откроем грудь.** Не трогайте нас, **мы труженики,** мы защищаем интересы всего мира пролетарского! Много нас, женщин, много матерей и мы не упустим завоевания, что нам завоевали товарищи большевики-коммунисты. (Продолжительные аплодисменты, крики: «Да здравствует Красная армия, да здравствует вождь Красной армии!») **Да здравствует, — провозглашает тов. Викторова, — наш дорогой вождь, который сделал крепкий фундамент — Ленин** (Продолжительные бурные аплодисменты).

ВЫСТУПЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНИНА БЕЛЯЕВА.

— Товарищи, я являюсь представителем трудового крестьянства Московского уезда. (Аплодисменты). Товарищи, после тех авторитетных речей и умных речей, казалось бы, крестьянину, как будто бы, сказать нечего! Но все-таки попробуем немножко выразить и свой крестьянский взгляд на то, что происходит в данный момент в мировом масштабе.

Что хотят сделать с нами эти уважаемые, как они себя считают, цивилизованные страны, чего они от нас добиваются? Здесь было указано, что они учитывают тот момент, что вождь мировой революции, тов. Ленин, в настоящее время болен. **Они считают это ослаблением республики, но не учитывают другого, более важного положения, когда трудовое крестьянство с рабочими в нынешнем году сделало тесную смычку.** (Аплодисменты). **Здесь дипломаты, пусть они знают, что между рабочими и крестьянами нет разницы!**

Здесь говорили, что нам необходимо строить свое хозяйство. Нам, крестьянам, это особенно необходимо. Видно назревает время, когда нам не дадут строить свое собственное сельское хозяйство! Если так, то мы скажем: не мешайте нам строить свою собственную жизнь, не трогайте нас! Если они ссылаются на то, что у нас попираются священные права религии, то они ошибаются довольно грубо. **Здесь нет попрания религии, а есть просветление ума человеческого. Нам Советская власть открывает глаза, дает возможность рассуждать, где хорошо, где плохо, где правда, где ложь.** Они пишут: вы попираете священные права религии. Какой религии? Той религии, которая создала рабов для капиталистов, которая не дает возможности здраво мыслить. Если так, то мы принуждены будем сказать: **товарищи, смотрите на эти крестьянские старые мозолистые руки, поскольку они умеют пахать, постольку не забыли и винтовку держать.**

От имени трудового крестьянства Московского уезда мы скажем: ни шагу отступления, ни шагу назад! Наш дорогой вождь Красной армии знает, что мы в трудный момент скажем: тов. Троцкий, вот наши дети, вот наши братья. Веди! (Аплодисменты. Ура). Представители держав должны видеть, что и рабочие и крестьяне одно целое. Но только, когда эта заграничная волна волнуется,—это кучка людей, а когда мы всколыхнемся, это всколыхнется вся необ'ятная Россия. (Аплодисменты).

Слово предоставляется тов. Сосновскому для оглашения основной резолюции по докладу и ряда обращений от имени Московского Совета, которые принимаются пленумом единогласно.

Резолюция.

Московский Совет усматривает в дерзком ультиматуме реакционного английского правительства и пред'явленных в нем Советскому правительству требованиях, несовместимых с достоинством независимого государства, попытку поставить Советскую Республику в положение вассала британской империи. Трудящиеся массы Советской Республики отвечают на это вызывающее проявление агрессивной политики крайних империалистов и милитаристов и мировой реакции негодующим протестом и выражением решимости стойко защищать, не отступая ни на шаг, независимость и жизненные интересы республики трудящихся, завоевания революции и святое дело трудящихся всего мира. Стоя на страже безопасности и независимости Советской Республики заодно со всеми трудящимися массами России и ее союзников, Московский Совет призывает трудящихся всех стран, и в особенности рабочие массы Англии, дать решительный отпор агрессивным замыслам империализма и мировой реакции и не допустить выполнения их враждебных замыслов против Советской Республики.

Узнав с глубочайшей скорбью о трагической кончине ветерана революции тов. Воровского, геройски павшего на своему посту в борьбе против политики империализма и усматривая в предательском акте его презренных убийц проявление царящей во всем мире реакции, старающейся вырвать у рабочего класса его завоевания и направляющей свои удары в особенности против советских республик, Московский Совет заявляет, что все усилия врагов республики трудящихся разобьются о непоколебимую твердость рабочих и крестьян советских республик и неопровержимо докажут всему миру, что советские республики, начинающие оправляться от тяжких результатов интервенции и блокады, способны победоносно отразить все удары мирового империализма.

Заключительная речь т. Каменева.

— Наши обращения,—говорит тов. Каменев,—приняты единогласно. Мы уверены, что это не есть только единогласие депутатов, но единогласие всех сотен тысяч рабочих, которых весть об угрозе Советской республике вызвала сегодня на улицу в единодушной и мощной демонстрации. Пускай все наши враги узнают, что их расчеты на нашу слабость или на какое-либо ослабление нашего единодушия ложны и ни на чем не основаны, что все сотни тысяч рабочих и трудящихся, которые сегодня демонстрировали на улице, готовы завтра взяться за производительный труд, если им будет гарантирован мир, но они же готовы будут взяться и за оружие, если им будет навязана война. Пусть знают те, которые пишут ноты, и те, которые держат в своих руках направленный против нас револьвер. Прежде чем они скажут последнее слово, пускай подумают о силе и мощи Советской республики, Советского правительства рабочих и крестьян, всего Союза Советских Республик.

Единодушными, долго несмолкающими аплодисментами покрывается это заключительное слово тов. Каменева.

Вручение знамен тт. Троцкому и Чичерину.

Тов. Каменев сообщает, что в зал заседания явились рабочие Даниловской мануфактуры для подношения знамени, которое они хотят вручить т.т. Троцкому и Чичерину. В виду отсутствия тов. Троцкого, знамя от его имени принимает тов. Енукидзе. На знамени, врученном тов. Троцкому, надпись: «Тов. Троцкому, стоящему на страже завоеваний революции. Красная армия, готовься. Мы, беспартийные рабочие и работницы, клянемся итти в ногу».

На знамени Чичерина написано: «Тов. Чичерин! Не страшись угроз! Твою твердую классовую политику поддержим организованным рабоче - крестьянским кулаком».

Тов. Чичерин, приняв, в свою очередь, знамя, врученное ему рабочими, сказал, что подносимое ему знамя является символом того дела трудящихся Советской республики, которое красные дипломаты, как один человек, несли в течение истекших пяти лет и будут продолжать нести непоколебимо и стойко, не отступая никогда ни на йоту от своего священного долга и от требований революции.

Единогласно постановлено выразить сочувствие семье погибшего тов. Воровского.

Заседание закрывается. Весь состав пленума направляется на площадь Свердлова для того, чтобы принять участие в общей демонстрации.

Обращение к лидеру рабочей фракции в английском парламенте Р. Макдональду.

Московский Совет, выражая единодушную волю рабочих и всех граждан Москвы, обращается в вашем лице к рабочей партии Англии с просьбой напрячь все усилия к предотвращению непоправимых шагов со стороны английского правительства.

Целиком занятое делом хозяйственного восстановления страны, население нашей столицы желает мира и нормальных отношений с Англией, в твердой уверенности, что развитие интенсивных торговых отношений лежит в интересах как России, так и Англии.

Бесчисленные собрания и митинги, охватившие с момента опубликования английской ноты все круги столицы, единодушно засвидетельствовали уверенность, что разрыв может быть предотвращен, если английское правительство поймет, что с великим русским народом недопустимо разговаривать путем ультиматуков и согласится рассмотреть все спорные вопросы на началах взаимности и равенства сторон.

Потрясенная в своей мирной работе ультиматумом лорда Керзона и убийством своего представителя Воровского, Советская Республика, стремящаяся во чтобы то ни стало к миру и к мирным отношениям, в то же время готова встать, как один человек, в защиту своей независимости и суверенности и своего правительства.

Президиум Московского Совета
Л. КАМЕНЕВ.

Рабочим партиям всех стран. Ко всем профессиональным об'единениям рабочих. Ко всем трудящимся.

Об'единяющий весь рабочий класс Москвы Московский Совет совместно с правлениями профессиональных союзов, выражая волю сотен митингов и полумиллионной демонстрации, окружающей в данный момент его заседание, обращается к рабочим всего мира без различия наций, партий и тенденций с призывом предотвратить подготовляемое международным фашизмом наступление на Советскую Россию.

Среди бедствий современной Европы, обрушенных на трудящихся всех стран конкуренцией и алчностью капиталистических правительств, Советское правительство, опираясь на волю трудящихся, заявляет, что оно желает мира и нормальных отношений со всеми государствами. Оно рассматривает убийство Воровского и враждебный Советской России ультиматум лорда Керзона, как провокацию новых бедствий, которые должны поразить пролетариат не только России, но и всего мира, и выражает твердую уверенность, что единодушие мирового пролетариата в деле борьбы за мир остановит преступную руку поджигателей войны.

Председатель Московского Совета
Л. КАМЕНЕВ.

Фритиофу Нансену

Московский Совет обращается к вам, как к своему почетному члену с надеждой, что вы в этот чреватый бедствиями час поднимете свой голос против поджигателей войны и скажете прислушивающемуся к вашему голосу миру, что Советская Россия, не склоняясь перед ультиматумом и пулями, готова сделать все усилия к сохранению и упрочению мира.

так наболело, накипело внутри: заходили часто скулы, заблестели глаза. Огонь—затаенный—вырвался по пустяку. Через минуту смеялись, потухшие, смущенно, Керзон держался за бока.

— Нет, если так, несогласен я. Несогласен окончательно. Гражданин у памятника, чистенький и аккуратный, брюзжал.

— Магазины позакрывались. Побриться даже нельзя. Скажите пожалуйста!..

Гражданин уже сам не верил себе: идет Г. П. У. Гражданину отчего-то было тревожно, когда глядел на потерявшую конец и начало колонну. Гражданин, махая тросточкой, шел домой, кривя насильно песмеющиеся губы в усмешку.

А мимо все шли. Вдалеке играли траурный марш.

Тени легли на лица. Лица напряженны и спокойны, под спокойствием—огонь. И руки крепче сжали, подняли выше знамя. Коротко, тоже спокойно—по-английски и по-русски—металлические слова:

— С огнем не шутите, господин Керзон!

А. Зорич.

ДЕМОНСТРАЦИЯ МОСКОВСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА.

Вся рабочая и Советская Москва на улицах.

В демонстрации протеста против нападения английской буржуазии и убийц г. Воровского участвовало свыше 500.000 человек.

В Петрограде в демонстрации участвовали сотни тысяч рабочих.—В Одессе демонстрировали итальянские и германские моряки со стоящих в порту судов.

Электрическое.

Аккумуляторы—вещь с виду безобидная. Стоят неподвижные, массивные. Никого не трогают, что-то в них происходит, а что—неизвестно.

Безобидная вещь—пока ее не тронут, не испробуют.

Мы, собственно, и сами в точности не знали и не знаем сколько в людских резервуарах нашей страны заключено силы, сколько электрической энергии в ее живых аккумуляторах.

Понадобилась проба. Пробу сделал лондонский маркиз. Прикоснулся кончиком стального пера к чувствительной советской коже.

И Советская Россия, Москва - столица, в ответ метнула разряд, ослепительную искру, от которой завертятся круги в глазах экспериментаторов.

Вчера, утром, в газетах—английский ультиматум, днем—телеграмма о лозаннском убийстве, а сегодня—вся Москва буйно, весело-всклокоченно и бодро демонстрирует против попытки насилия над рабочими. Протестует черными толпами рабочих, пламенем знамен, всплесками криков, маршем песен.

Маяковский недавно ярко описал близкие революционно-музыкальному уху симфонии человеческого берения и побед, проходящие в Большом театре вереницей всероссийских с'ездов Советов. Вот еще, может-быть, ярчайшая из симфоний, проведенных дирижером - революцией: антикерзоновский митинг вчера, в Большом театре.

Широкие хоры оглушительно перекатывались по всей Москве, а здесь в переполненном через край историческом зале звучали первые скрипки. Но мелодия и на улицах, и здесь, в театре, была одна и та же. Властная и уверенная мощь отдохнувшей, начавшей поправляться, крепнущей и уже окрепшей рабочей республики. Полнокровие, брызжущая молодая сила, отстоявшееся в аккумуляторах электричество.

Говорит перед вспененным, бурлящим морем Советы—слабый, кабинетный голос Чичерина сегодня впитал в себя насыщенность момента и звучит звонче, резче, попадает через весь театр прямо в бывшую царскую, ныне ложу дипломатов. Сегодня —это голос советской державности, гордое спокойствие независимой страны.

Говорит партия—стремительная лавина бухаринских острых фраз—отодвигаются картонные проплеванные декорации «рыболовных претензий» и за ними непреложная историческая и социальная правда момента: только республика рабочих и крестьян неустрашимо стоит на защите угнетаемых империализмом стран и классов, и только потому она—страшное бельмо и вечная угроза для гибнущих буржуазных правительств.

Говорит Красная армия—она устами Троцкого, сегодня, как никогда, закована в спокойную сдержанность. Не бряцание оружием, а невозмутимость. Выдержка, хладнокровие, уверенность в своей правоте и силе.

А кругом небывалый, великолепный, бьющий через край восторг единства и крепости рабочей аудитории. И буржуазный термометр, опущенный в пролетарский кипяток—ложа дипломатов «сегодня в страхе сообщит своим хозяевам московскую температуру.

Есть анекдот:

Трое слепых наткнулись на слона.

Один схватился за хвост и сказал:

— Это веревка.

Другой ударился о живот и воскликнул:

— Это гора!

Третий взялся за хобот и возразил:

— Это змея.

Истинно же—был слон. Огромный, тяжелый, умный. Очень, очень добрый, а в гневе, если дразнить, страшный и беспощадный.

Слепые в министерских кабинетах Парижа, Лондона и прочие. Прозрите, поймите: лучше не дразнить!

Михаил Кольцов.

Неповторимое.

1.

Такие дни стали редкостью. Вот уже годы, как революция внешне успокоилась, ушла с улиц, замкнулась в своих сегодняшних формах—в госплановской калькуляции, в рабфаковском учебнике, в классной сходке и нарядах райкома.

Выходила она лишь в определенные дни, по советскому календарю, чинно, регулярно, в торжественном спокойствии. Те ослепительные импровизации на улице в тысяч людей, знамен, восклицаний остались в прошлом, как неповторимое.

Вчера это повторилось. Вчерашний день мы будем беречь в памяти, как редкое за последнее время проявление публичного массового под'ема энтузиазма.

12 мая войдет в память одним циклопическим, возбуждающим образом массового революционного припадка и множеством маленьких, но знаменательных и великолепных, подробностей.

Вот колонна стремительной волной набегает на Космодемьяновского переулка на крутизну Советской площади.

Как выдержала ее улица-щель, как не разорвала она ее боков, не размыла домов?..

Черные, желтые, красные знамена, плакаты, лозунги плывут, тают в воздухе, в неповторимом, и бессвязном, и законченном в то же время сочетании. За несколько часов тысячи рук приготовили и подняли на улицах эти знамена.

Черным надписанные фанеры, заплаты на вчерашних надписях. Когда это успели сделать?

Свежее сырое знамя, на котором ветер, заменяя политическую аналогию, соединяет слова—«фашизм» и «Керзон»—в одну пылающую красно-золотую строчку.

Чья-то бритая до синевы голова трясется от крика, а слева на панели, в кусочке свободного воздуха, чьи-то презрительные аристократические губы, блеск пенсне, холодное высокомерие близоруких глаз.

Большой, бесконечный Маяковский, выкрикивающий с балкончика статуи Свободы на медном зыке своего голоса:

— Разворачивайтесь в марше..

Левой!

И внизу ревущее тысячеголосое—«левой!»...

Одни поворачивают с Театральной, прохали к Страстному, через площадь, другие мимо Совета идут демонстрировать криками и лозунгами—нет конца, до утомления. Оркестр, как всегда, играет Интернационал не быстро, не медленно, но рыжеватый парень рядом, со звездочкой на картузе, вытягивается и, пьянея, говорит:

— Как это хорошо играют Интернационал, никогда так не играли!

Я видел только отрывки демонстрации на отдельных улицах,—отрывках города. Массы не вышли, а вырвались на улицу, приведенные наглым ультиматумом в состояние боевой октябрьской дрожи. Не шли, а шагали, мчались. Не пели, а клялись.

Весь революционный энтузиазм, вся классовая энергия, вся политическая программа-максимум, которые были обузданы, сдержаны в новом этапе революции, в ее буднях и самоограничениях, прорвались в бурных лозунгах, жестах, движении и массовой демонстрацией огласили Москву.

Вчерашний день был здоровым, глубоким революционным припадком, освежающим надолго.

2.

Вчера коммунистическая партия обнаружила свою исключительную способность к внезапной массовой мобилизации, моментальной организации политического действия и мнения сотен тысяч трудящихся и с небывалой четкостью и непосредственностью доказывала свою связь с ними.

Вот Хамовники,—мой райком. Здесь с 4-х часов дня 10-го до 12 час. 11-го было проведено 60 собраний на предприятиях в полном составе их персонала; были собраны колонновожатые, установлен маршрут, розданы лозунги, приняты делегации от фабрик и заводов на пленум. Я просмотрел все 60 резолюций, основной тон коих интернациональная непримиримость, грустная дань Вацлаву Воровскому. Резолюции, конечно, похожи друг на друга, как вообще похоже политическое выражение классового гнева, но вот цитаты, характеризующие, как отнеслись к политическим событиям последних суток московские пролетарии и чего они требуют от Советского правительства.

7 хлебопекарня: «Мы считаем, что в угоду рабовладельцу Керзону Советская Республика не станет отзывать лучших своих представителей из стран Востока».

Грузчики КВЖД: «На ноту английского правительства—руки прочь от СССР!»

Рабочие пролеткульта: «Отвечаем: Мы готовы».

Завшколами I и II ступеней: «Все, как один».

«Красная роза»: «Готовы грудью вторично отразить натиск».

Работники просвещения: «Глубоко возмущены наглым предложением».

«Красная швея»: «Призываем наше рабоче-крестьянское правительство к стойкости».

Девятое собрание работниц района: «Мы хотим мира, но готовы к войне».

Дорогомиловский куст: «Долой поджигателей новой войны».

Фабрика Досужего: «Да здравствуют октябрьские позиции».

Гознак: «Убийство т. Воровского, поездка Фоша в Польшу и последняя нота Англии ясно говорят о намерении задушить рабоче-крестьянское государство».

Фабрика Ливерс: «Сегодня, как и все эти пять лет»...

«Красный Каучук»: «Грозят новой интервенцией, забыв тот факт, что Республика Советов в течение пяти лет нашла в себе силы справиться с Колчаком, Деникиным, Врангелем, Юденичем, английским и французским десантами».

Рабочие 1-го канализационного участка: «Советское правительство должно твердо не позволить кому бы то ни было вмешиваться во внутренние дела».

Красная печать: «С негодованием».

Завком металлистов: «Совроссия не склонит голову!».

Коммунальные работники района: «Дорогой Владимир Ильич, мы сожалеем, что тебя нет у кормила правления, выздоравливай скорей, но будь уверен, что мы твои заветы не забудем, в эти дни теснее сплотимся вокруг РКП и Советской власти!»

Трамвайный парк: «Мир миру, война войне».

7-я типография: «Завтра, 12 мая, в 1 час дня выйти, как один, на демонстрацию перед английским представительством».

И вышли. Я был на обычно тихой, тенистой Поварской улице, превратившейся в средоточие массовой волны. С Борисоглебского пер. до Новинского бульвара и со стороны боковых проулков, серый гранитный особняк охраняется пешими и конными патрулями, вносящими в улицу остроту и обстановку бивака, близость схватки, и сдерживающими демонстрацию. На окнах, как всегда, спущены занавески, на флагштоке во дворе полощется хищный британский флаг, и время от времени два английских джентльмена, стараясь быть невозмутимыми, появляются на балконе, оценивая улицу и демонстрацию.

3.

У Театральной разговаривают два молодых человека с одновременным видом мечтателей и политических прощелыг.

— Если они уступят,—это будет началом Термидора.

— Посмотри, пойдет дождь!

— Ты помнишь термидорский дождь? Как он описан у Франса!

— Он еще лучше описан у Барбье.

Глядя на колонны и собирая в одну фразу день, я отвечаю любителям аналогии. Дождь, вероятно, будет, но Термидора нет, смею вас уверить.

Я. Бл.

Сердца на патроны.

— Сколько нот получала наша республика за эти пять лет? И что же?— спрашивала работница Родионова многотысячную аудиторию Большого театра.

Бурей аплодисментов ответили ей: ноты остаются нотами, а наша страна, Республика Труда, растет, крепнет, и крепкая, сильная, она выдержит нотную эпидемию, из какой бы страны, из какого бы государства она ни шла.

— «Выдержим! Нас не запугать! Мы говорим: довольно издеваться над нами европейским капиталистам! Наше правительство не должно уступать ни на одну йоту!».

Речь Родионовой продолжала крестьянка, простая крестьянка Рязанской губернии Викторова. Вышла она, как была дома, в домашнем черном истертом платье, в том самом, в котором она, не снимая, быть-может, годы, ходит около печи, работает, справляет домашние нужды. Она слышала все речи. Она хорошо знает о чем сегодня речь и ответ у ней готов, ответ встревоженного ума.

— Я учла,—начала она сыпать рязанским говорком,—положения выступавших ораторов, товарищей Чичерина, Бухарина и дорогого вождя нашей Красной армии, товарища Троцкого. Я видела его мужество и не могла сидеть спокойно на этом грязном полу. Я прыгала, как мяч, от радости, что он, дорогой товарищ, такой сильный и такой смелый...

И радуясь на товарища Троцкого, она радуется еще больше, когда вспоминает о Красной армии.

— Если они, мировые буржуи, захотят зарезать нашу армию, ой как встрепенутся наши красноармейцы, как молодые петухи взлетят они, а мы их поддержим все до одного!

И чтоб не было недомолвок, чтоб не подумали, что она призывает только других, а сама не готова к борьбе, она в гневе поднимает кулаки:

— Я свое сердце отдам Советской власти на патроны! Пусть мной стреляют, пусть мной бьют по головам буржуев!.. Я пойду в первые ряды, не побоюсь никаких пушек! Бесстрашно открою грудь: я вся здесь!

Слышите?

— Если будет борьба, если вы хотите ее, если не будет услышан наш голос, если не дойдет до всех ушей и сердец наш крик: да минует нас чаша сия.

Слышите?

— «Я свое сердце отдам Советской власти на патроны».

Крестьянка из породы тех, о которых поэт Тихонов писал: «Эх, гвозди б делать из этих людей!»

Крепко прозвучал голос работницы и крестьянки, еще крепче, еще тверже ставил ударения в нужных местах крестьянин Московской губернии Беляев. Он расправил свои руки и показал их всем.

— Смотрите на эти крестьянские, старые, мозолистые руки! Они умеют пахать, но они не забыли и винтовку держать!.. Ни шагу отступления, ни шагу назад!.. Если надо будет, мы скажем,—вот наши дети, вот наши братья! Ведите!..

Вести будет кого,—их миллионы!

— У вас колыхнется,—обращается Беляев к гнилому Западу,—это колыхание кучки людей, а у нас всколыхнется вся необ'ятная Россия!...

Всколыхнулась Москва, всколыхнулась Одесса, весь союз республик затрепетал и слился в одном крике протеста, негодования и возмущения.

Представительница 30 тысяч организованных женщин Красной Пресни тов. Родионова звала пленум:

— Прислушайтесь к музыке сегодняшнего дня! Слушайте крики демонстрирующих свою мощь и знайте—настроение советского, рабоче-крестьянского класса—едино!

Ан. Чаров.

Шутки с огнем.

Утром этого дня, когда к нависшим, низким тучам поднялись на Тверской первые знамена—статуя Свободы у Совета заострилась, обточилась, потянулась вверх, сквозь тучи—к солнцу. Так казалось.

У статуи, на подножии, говорил шепотом, брызжа слюной в ухо, гражданин:

— Это идет Г. П. У:

— И-нет, знаете, хуже..

Шло не Г. П. У., и для них было хуже. Шла рабочая Москва. Шли сотни, тысячи, десятки тысяч. Кожаные куртки, прокопченые рубахи, яркие костюмы деревни, картузы, платки, шляпы. Дряхлые, сгорбленные старики, резвые, неопечаленные дети, задорные юнцы, бородатые, спокойные и серьезные люди. Шли час, два, три. И когда на третьем часе уперлась колонна в угрюмый Большой театр,—кончалось море голов где-то у вокзалов, где-то на Ямских, невидимые, только предполагаемые.

Москва помнила первомай. Тогда—в первомай—был праздник освобожденного труда. Было солнце без солнца и первомай, улица—Москва—тонула в веселье, смехе, зелени и зареве знамен.

А утром этого дня море голов начиналось и кончалось одним коротким—по русски и по-английски—плакатом:

— Не шутите с огнем, господин Керзон!

Утром этого дня в руках были газеты, в руках—на шестах—несли «ноту», искру над бочкой с порохом.

«Пиши, Керзон, пиши Керзон.
«Но знай ответ, но знай ответ:
«Бумага стерпит, а мы—нет!»

Без смеха. Тысячи, десятки тысяч лиц —серьезны, напряженны, уверенны. Обнажают головы—памяти павшего. А за спокойствием и уверенностью—огонь.

Керзон, не настоящий еще,—гримированный Керзон,—бросился из рядов, удирая, вскочил на извозчика.

Извозчик зачмокал растерянно, мальчишки со всей улицы кинулись в пролетке. Керзона—не настоящего, только, гримированного Керзона—стащили с пролетки и вдруг начали бить. Минута, может быть, секунда. Так велико напряжение...

Пусть услышат.

— Пусть прислушаются сегодня западно-европейские капиталисты к настроению рабочего класса и крестьянства! Пусть они слушают музыку сегодняшнего дня!—Это совет работницы Родионовой, требовавшей на пленуме Московского Совета—от имени 30,000 работниц Красной Пресни—отпора хищникам Запада.

«Музыка сегодняшнего дня»! Сегодня играл на улицах и площадях Москвы большой, небывало большой и небывало громкий оркестр—вся рабочая и Советская Москва.

Москва быстро пришла в движение. Вчера только в газетах напечатана и прочитана всеми нота, а сегодня—вся Москва на улице.

Те же рабочие и работницы, те же учащиеся и советские служащие, облочка те же, что и в дни веселого первомая и памятного октября,—но содержание не то, не та музыка. Новые плакаты—ночью делали!—новые надписи на знаменах.

Чего требует сегодня Красная Москва, о чем кричат знамена?

Раньше всех, думается, вышла Красная Пресня. Еще все готовились к демонстрации, а из Тверской, против Московского Совета, остановилась небольшая группа демонстрантов, кажется, пекарей. Впереди два бутуза розовощеких, задрав носы, держали плакат. На нем «ужасная» надпись.

Английские рабочие!

Отрубите руки Керзону,

Заклятому врагу пролетариата!

А вот и наш, так сказать, доморощенный, народный ответ Керзону, ответ пролетариев Москвы, выявился на другом плакате. Видел я его уже на площади Свердлова.

Перед верстовым столбом с надписью СССР стоит маленький Керзон, в ужасе растопырив руки. На рака похож, который сел на мель,—и вперед двинуться нельзя, и назад улепетывать неловко. А на месте стоять жутко. Из-за гор и лесов движется на него что-то чудовищное, непонятное. Вгляделся—видит: огромный кукиш под оправой: слева—в крепких рабочих руках—серп и молот, справа—в надежных, боевых руках—красный штык!

Быстро отвечает Москва, г. Керзон!

Москва ответ дала, но рабочие не хотят ограничиться одним ответом, они дают и совет, так велико их добродушие.

Их ответ—не нота, не меморандум, не ультиматум,—простой плакат на белом картоне:

— Не шутите с огнем, г. Керзон!

Два рабочих носят плакат по всей площади, снуют среди демонстрантов, и все видят его, ибо выделяется он белизной среди огненных полотнищ, кричащих сегодня на весь мир, для всех и всем:

— Мы не позволим Керзону нарушить мир и спокойствие Советской России!

Мы не позволим! Незабываемо хорошо, точно и ярко выразил это тов. Троцкий в своей речи на пленуме. Там он сказал:

«Западно - европейские капиталисты привыкли после Версаля командовать! Но слова их команды до Красной Москвы не доходят!».

Наша музыка дойдет до Лондона, и лорды и рабочие Англии услышат ее.

Сегодня с особенным чувством обыденную песню всех демонстраций пели демонстранты:

— Смело мы в бой пойдем
За власть Советов
И все как один умрем,
В борьбе за это!

И особенное значение и большой смысл имела надпись на плакате гордо распевавших боевые песни рабфаковцев:

— Павшему слава! Убийцам—месть!
Когда позовут нас, ответим: есть!

А. Ч.

День грозы.

(У баумановцев).

В воздухе пахнет грозой. Жарко, пыльно. Тучи то соберутся и нависнут над клокочущим городом, то разбегутся, и нестерпимо палит солнце.

Красные знамена, качаясь над чумазыми толпами, пестрят лозунгами: «Смерть фашистам!» «На фонарь Керзона!»

В душном воздухе басисто-грозно и вызывающе-дерзко разбрасываются звуки наново сложенной песни:

Фашисты отступали,
Мы двинулись вперед.

Быстро льются по улицам толпы рабочих. Ряды гудят разговором.

Вот один рабочий засучивает рукава, оголяя мускулистые руки:

— Эх, кабы что-нибудь этакое сделать сегодня... Разбить бы эту сволочь!

— А на фронт пойдешь?—спрашивает его сосед. Он изумленно оглядывается и запросто отвечает:

— А что?... За нами дело не станет.

Пронзительным свистом встречают рабочие изображения и чучела Керзона.

Вот комсомольцы с броне-танкового завода посадили в металлическую клетку живого мышонка и написали: «Место, куда давно пора Керзону». Мышонок, испуганный шумом и светом, суетливо бегает по клетке.

— Попался-таки, голубчик,—смеются кругом.

А рядом запыхавшийся, вз'ерошенный комсомолец с остервенением хлопает чучело Керзона о мостовую:

— Советской власти не признаешь?! На, получи!

Потом суют измызганного Керзона под грузовик. «Дави его, душителя!»—кричат кругом.

Добираются до площади Свердлова. Здесь острыми кусками мечутся слова речи по широкой площади, врезаются в толпу и отдаются ответным эхом:

— Смерть буржуазии! Смерть фашистам!

Рабочие протестуют.

(Общее собрание на зав. «Амо»).

Уже с утра в цехах говорят о новой английской ноте...

К обеду завком вывешивает об'явление об общем собрании.

В повестке дня один вопрос: «Обсуждение ноты английского правительства».

Вот и собрание... Столовая полна...

Внимательно, серьезно слушают докладчика. Чувствуется, как думает весь многоголовый рабочий коллектив, и как его мысль сливается в одно целое...

Вот вся тысячная аудитория зашевелилась. Докладчик бросил в толпу последнюю весть:

«Убит наш полномочный представитель тов. Воровский»...

Убит... Глубже задумывается рабочая масса и еще более сплачивается в настроении протеста.

Доклад окончен. Почитается вставанием память тов. Воровского...

Дружно принимается резолюция протеста.

Избирается делегация из 5 беспартийных рабочих, чтобы передать настроение завода Московскому Совету...

В заключение решают, что этого мало... Протестовать всем, всем итти завтра на демонстрацию протеста!..

Прежде, чем разойтись, поют интернационал с необычным под'емом...

Рабочая масса сплачивается: она почувствовала новую опасность капитала...

Амовец.

Ответ рабочих Керзону на его ноту.

Еще с утра пронеслась по заводу весть об английском ультиматуме.

С жадностью ждали газет. Привезли.

В тесном кругу начинается чтение послания английского старца—Керзона.

Четко раздавался голос чтеца:

— «Правительство его величества... существенно содействовало устойчивости и процветанию российского государства...».

— Ха, ха, ха!

— Про... про-цветанию!

— Уморил, старик! Господин Нуланс в Москве и генерал Миллер в Архангельске настолько «содействовали» устойчивости российского государства, что один имел знакомство с ВЧК, а другой—Красной армией был сброшен в море.

— Читай дальше!

— «Советское правительство с негодованием отвергло всякую связь между собой и злопредной организацией, известной под именем III Интернационала».

— Эге, зачесалось у Керзона. Зловредная! Для кого?

— Да, это не 2 и 2½ Интернационалы. Те—безвредные... для Керзона.

— Слышь, слышь, англичанина какого-то убили!

— Ну!... Когда?

— В 1920 году.

— Страсти, страсти-то какие. А не считал Керзонишка, сколько англичане в Архангельске перестреляли? А в Баку?

— «...Советским правительством приняты, с целью уничтожения всякой религии в России и законы не безбожник...».

— Ишь, куда гнет.

— Потешный старик!

— Земными средствами хочет защитить небеса и царя небесного.

— Постой, ребята. «Советское правительство, согласно своему обыкновению, сделавшемуся привычным для всех, опубликовало эту переписку для всеобщего сведения».

— Ага, старый черт. Не любишь света.

— Опубликовало! И не то еще опубликуем. Все грязные делишки, как на ладони представим.

— «... в течение 10 дней... полного и безусловного удовлетворения требований...».

— Батюшки, напугал.

— Ну, так что ж, ребята. Будем отвечать на ноту?

— Письменно. Ну, его к черту! Пущай себе пишет.

— Айда, завтра в город. Покажем-ка наши чувства Совету.

— Пойдем, пойдем!

Нота лорда Керзона произвела громадное впечатление. Масса заколыхалась.

Негодование, возмущение выходило из пределов. Лорд Керзон побил мировой рекорд лжи мировой буржуазии.

— Не найдет он во лжи спасения.

— Тихон поможет.

— Разве что Тихон...

И энергично жестикулируя, рабочие выходили с завода.

К рабочим всех стран.

Снова международный империализм пытается накинуть петлю на шею рабоче-крестьянской России. Единственная в мире пролетарская республика, как кость в горле, стоит поперек дороги разнуздавшейся капиталистической стихии. За дипломатическим наступлением лорда Керзона последовало подлое убийство в спину швейцарским фашистом-офицером одного из испытаннейших бойцов пролетариата.

Пуля, убившая тов. Воровского, направлена против всей Советской России. Империалисты стремятся сорвать мирное строительство трудящихся Советской России, задушить рабочую республику и тем окончательно разгромить рабочее движение всего мира.

Пролетарии! Пред лицом новой военной опасности, пролетариат Советской России торжественно заявляет о своем желании сохранить мир. Мы заняты мирным трудом и все наши силы мы отдаем на восстановление нашего разрушенного войной, блокадой и интервенцией народного хозяйства и укрепление нашей рабочей республики. Перенеся величайшие страдания от натиска международной контр-революции, мы завоевали себе право самостоятельно строить свою жизнь. Это право мы купили слишком дорогой ценой, чтобы позволить кому бы то ни было, путем разбойных нападений, его нарушить, пытаясь поставить построенную нами республику в полувассальные отношения к капиталистическим государствам. И при первой же попытке превратить угрозы в прямое нападение, рабочие и крестьяне нашей страны, прошедшие суровую школу революции, найдут в себе достаточно сил и энергии, чтобы с оружием в руках защитить свои завоевания и проучить зарвавшихся империалистов.

Трудящиеся России обращаются к вам с призывом совместно с ними демонстрировать пред капиталистическими правительствами всех стран свою волю к миру. Пусть помнят лорд Керзон и империалистическая клика, что русский пролетариат не одинок, что десятки миллионов трудящихся всех стран придут на помощь рабочим и крестьянам СССР и что на границах нашей страны стоят красные часовые. Будьте на-страже, пролетарии.

Долой провокаторов новой империалистической бойни!

Долой фашистских убийц!

Да здравствуют братство и солидарность трудящихся всего мира!

Настоящее обращение, принято на пленарном заседании Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов со всеми Центральными Комитетами Всероссийских Профессиональных Союзов.

Председатель М. Томский.
Секретарь А. Догадов.

Генеральному Совету тред'юнионов, рабочей партии, парламентской фракции рабочей партии, всем членам тред'юнионов, всем трудящимся Великобритании.

Товарищи!

Неслыханно наглый ультиматум Керзона является новым агрессивным выступлением мирового капитала против рабоче-крестьянской Республики Советов, ставя весь мир перед лицом серьезнейших мировых осложнений.

Война снова нависла над Европой, а вместе с ней нависла угроза новой экономической разрухи, неся безработицу и нищету рабочему классу.

Смерть снова стучится в двери миллионов трудящихся.

Чего хочет ваше правительство в своей последней ноте?

Эта нота является плохо замаскированной попыткой либо поставить наше государство крестьян и рабочих в полувассальное отношение к воинствующему великобританскому капиталу, либо снова попытаться, разорвав торговый договор, путем блокады и интервенции сорвать дело начинающегося экономического возрождения нашей страны, а тем самым низвергнуть ненавистную сердцам капиталистов власть Советов.

Мы знаем, что у социалистической революции в России есть злейшие и непримиримые враги. Бывшие владельцы предприятий в России хотят получить обратно свои фабрики, заводы и банки, а лорд Керзон и другие приказчики наиболее хищнических империалистических кругов английской буржуазии облекают эти вожделения в фальшиво пышные фразы о поруганных якобы чести и достоинстве великобританского народа.

Мы, русские рабочие, еще раз подтверждая свои братские чувства ко всему трудящемуся английскому народу, в то же время уверены, товарищи, что вы не поручали и не поручите лорду Керзону и его клике в какой-либо степени выражать ваши интересы и защищать ваше достоинство и интересы.

Провокационная нота вашего правительства есть не только наступление на рабочих России, но в то же время это есть и часть наступления мирового воинствующего капитала, фашизма на международный пролетариат, являясь прямым продолжением Рурского преступления. Нота Керзона не случайно совпадает с раз'ездами известного мясника Фоша, приводящего в боевую готовность Польшу, Чехо-Словакию, Румынию и других наемников и вассалов французской биржи. Не случайно этот ультиматум Керзона совпадает с убийством тов. Воровского—одного из лучших сынов русской революции, отдавшего десятки лет своей жизни делу рабочего класса. Все это звенья одной и той же цепи—это путь через блокаду, интервенцию к новой войне и еще большему порабощению рабочего класса и разгрому международного рабочего движения.

От степени сопротивления и крепости, солидарности международного рабочего движения зависит возможность осуществления намерений империалистских хищников.

Трудящиеся России жаждут мира.

Мы заняты мирным трудом и все наши силы мы отдаем на восстановление нашего разрушенного войной, блокадой и интервенцией народного хозяйства и укрепление нашей рабочей Республики. Мы сократили нашу Красную армию, вернув из нее рабочих к станкам и крестьян к плугу. Эту нашу работу хотят сорвать Керзон и те, кто за ним. Мы надеемся, что рабочие Англии, как и мы, ненавидящие войну, не позволят приказчикам финансовых и промышленных воротил осуществить эти свои угрозы и тем толкнуть народы на новую братоубийственную войну. Рабочие Советских Республик чутко отзываясь на всякие империалистические насилия и угнетения, уверены, что и у вас по всем городам, по всем фабрикам и заводам Великобритании раздастся мощный клич десятков миллионов трудящихся:

«Руки прочь от русской революции! Руки прочь от Советской России!» Перенесши величайшие страдания от натиска международной контр-революции, мы завоевали себе право самостоятельно строить свою жизнь. Это право мы купили слишком дорогой ценой, чтобы позволить кому бы то ни было путем разбойных нападений его нарушить, пытаясь поставить построенную нами Республику в полувассальное отношение к капиталистическим государствам.

При первой же попытке превратить угрозы в прямое нападение рабочие и крестьяне нашей страны, прошедшие суровую школу революции, найдут в себе достаточно сил и энергии, чтобы с оружием в руках защитить свои завоевания и проучить зарвавшихся империалистов.

И мы надеемся, товарищи, что в этой борьбе мы не будем одиноки: международный, и в первую голову английский, пролетариат будет вместе с нами против насильников империалистов.

Долой провокаторов новой империалистической бойни.

Да здравствует мирное сотрудничество народов.

Да здравствует международная солидарность пролетариата.

Настоящее обращение принято на пленарном заседании Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов со всеми центральными комитетами всероссийских профессиональных союзов.

Председатель М. Томский.
Секретарь А. Догадов.

Красная Пресня на улице.

Накануне, в пятницу, уже рабочие, работницы настаивали пред своими завкомами об устройстве собрания рабочих для информации в связи с нотой лорда Керзона и убийством нашего представителя тов. Воровского. На многочисленных предприятиях Красной Пресни были приняты резолюции, требующие отклонить дерзкие требования английских империалистов. Везде единогласно решалось выйти в субботу к обеду на улицу и продемонстрировать свою сплоченность и силу.

Уже в начале первого часа по улицам Пресни появились первые отряды рабочих, работниц.

Красная Пресня, как и всегда, была впереди. Десятки тысяч пролетариев, прямо от станка, многие с чайниками, с сумками, в замасленных куртках, со знаменами вышли на улицы. Десятки, сотни знамен требовали отклонения притязаний Керзона. Рабочие Александровских мастерских понесли чучело с рогами, изображающее Керзона. «Долой империалистов и да здравствует мир трудящихся!»—вот как ответили рабочие Красной Пресни на дипломатию английских капиталистов.

Сегодня вышли на улицу все, в чьих сердцах вызывала возмущение новая провокация на войну и блокаду.

Рядом с слесарем, ткачихой, табачницей идут со знаменами инженер, студент, служащий.

Ни одна демонстрация не была столь сплоченной и обширной, как сегодняшняя.

М. Шен—н.

Руки прочь!

11 мая в 1-й образцовой типографии, в 6 часов, после работы, было созвано экстренное собрание рабочих. Докладчик тов. Флеровский ярко обрисовал значение ноты английского правительства.

— Чего они хотят?—спрашивает докладчик,—чтобы мы, рабочие Советской республики, пошли на требования лорда Керзона и всей английской королевской сволочи, чтобы отказались от завоеваний пролетарской революции, чтобы прекратили работу Коммунистического Интернационала.

— На это мы не пойдем,—единодушно говорят рабочие.—Мы борьбой и кровью взяли пролетарскую власть и так же будем ее защищать.

После доклада была принята резолюция, гласившая о твердом сплочении рядов пролетариев вокруг своего правительства и [illegible] пред'явленных требований английского правительства. «Руки прочь от нашего пролетарского государства», говорится в резолюции.

После этого на трибуне появляется тов. Полищук с подавленным видом.

— Товарищи,—говорит он,—сейчас только что сообщили жуткую весть. Из Лозанны получена телеграмма, что тов. Воровский, наш представитель на Лозаннской конференции, убит фашистами.

Сообщение это ударило [illegible] рабочих. Все посылали [illegible] по адресу капиталистических правительств, не брезгающих никакими средствами борьбы с Советской республикой. Под звуки похоронного марша рабочие почтили память тов. Воровского.

В. Кроткий.

Мы готовы.

Ведь, всего накануне, к вечеру узнали о демонстрации. А взглянуть, так сдумывали — неделю готовились. Боевые лозунги на красных полотнищах, рисунки, целые инсценировки.

Лозунгов много, разнообразие большое, а все бьют в одно: нас не тронь, обожжешься! Мы готовы!

Керзону — досталось на орехи. Если верить, что в отсутствии его, говорят — икает, он должен был бы скончаться от икоты.

Вот дергунчик с оскаленным ртом, выплясывает какой-то жуткий танец. Это Керзон, с лентой через плечо и с надписью на ней: «Жажду рабочей крови». «Да здравствует советская Англия!».

Плакат. А внизу болтается повешенный Керзон.

Потешались много над фигурой-чучелом, ростом чуть не с человека. Болтаются смешно ноги в белых брюках, нахлобучен на волосы-пакли цилиндр. Опять Керзон.

Позаботился кто-то и об ответе Керзону. Целая картина, нарисованная красками. «Вот наш ответ»: рука с молотом и серпом, смачный, со вкусом разрисованный кукиш и штык.

И лозунги, лозунги без конца. Разные по форме, а по сути: нас не тронь, мы к отпору готовы.

Н.

В Рогожско-Ленинском районе.

Вечером, 11-го, по всем фабрикам и заводам района прошли с большим под'емом митинги. Гневно горели глаза рабочих, крепко сжимались руки.

— Смерть палачам!

— Долой фашизм!

— На демонстрацию-протест!

И на следующий день в полдень всколыхнули весенний воздух заводские гудки. И по всем улицам района красными алыми цветами поплыли над стройными рядами рабочих знамена, плакаты, флаги...

Рабочие завода «Динамо» успели сделать к демонстрации маленький «карнавал».

В середине их рядов прыгает руками и ногами жалкий паяц — лорд Керзон.

— Хошь — рукой, хошь — ногой, — приговаривают рабочие, управляющие «движениями» лорда, посредством бичевок.

Конец колонны рабочих заводов в Ленинской (б. Симоновской) слободе замыкает грузовик, на котором, среди буржуа..., стоит тот-же лорд Керзон с... удочкой в руках. На спине лорда плакат с надписью: «требую свободной ловли рыбы»...

Остроумна заводская молодежь. И не даром говорят, где смех, там и жизнь...

Кажется без конца тянутся ряды рабочих через Таганку...

Через одну только площадь в течение 1 часа 10 минут прошло 17 тысяч организованного пролетариата района.

С. Дв.

У Московского Совета.

Сотрясаются улицы Москвы от гула сотен тысяч ног, и революционных песен.

Это — ответ пролетариата, гарнизона, учащейся молодежи и служащих на ноту британского правительства, на убийство тов. Воровского.

Проходят бесконечной колонной по Тверской, Реввоен площади. Треплются изготовленные вчера вечером и сегодня утром плакаты: «Смерть фашистам», «Да здравствует пролетариат Англии» и т. д., и т. д.

Плывут над толпой чучело лорда Керзона, болтающееся на виселице, Пуанкаре, подавившегося куском рурского угля с обагренными кровью руками, и прочие фигуры злобные карнавальной части наших демонстраций. Подходим к зданию Моссовета.

— Ка-ме-не-ва! — настойчиво требуют демонстранты.

Проходит минута и на балконе показываются т.т. Каменев и Чичерин, последний в красноармейской форме. Демонстранты устраивают им восторженную овацию.

На площадях — Свердловской, Революции — несколько импровизированных трибун. Некоторые ораторы говорят, взобравшись на автомобили.

И в речах — и тут, возмущение, твердость, уверенность и скорбь.

Последнее, когда говорят о тов. Воровском.

С. К—в.

У Дома Союзов.

Движутся бесконечные колонны рабочих, работниц, студентов и полки Красной армии.

Море красных знамен.

На красных знаменах надписи: «У нас есть еще порох в пороховницах, и на войну мы ответим войной». «Мы не Германия, а Советская Россия, и не позволим издеваться над нами».

Красную армию встречают овациями и возгласами «ура».

Дальше идут свердловцы, бодрые революционным духом. У них боевые лозунги. У них на знамени: «Тов. Троцкий, мы готовы». «Рабочие и крестьяне, будьте на страже».

Проходя мимо Дома Союзов, демонстранты останавливаются.

Твердо и непоколебимо с балкона льются пламенные речи ораторов, которые говорят народным массам, что мы не позволим вмешиваться в наши внутренние дела, мы не хотим войны, но если на нас нападают, мы дадим твердый отпор международному капиталу.

Все, обнажив головы, слушают со вниманием ораторов, прерывая напряженную тишину аплодисментами и криками «ура».

Кругом летучие митинги, вся площадь залита народом.

А. Шахрай.

У Большого театра.

В Большом театре пленум Московского Совета, а площадь, как муравейник. Все новые и новые группы демонстрантов вливаются сверху, с Лубянки, широкой волной идут с Охотного, лентой тянутся от площади Свердлова.

У театра тесно. Сгрудились, сбились, голова к голове, ждут речей.

На площади, как прибой — хлынет, качнется к театру море голов и назад.

Тесно, жарко, а над толпой то и дело кто-нибудь поднятый на руки, с красным от возбуждения и напряжения лицом, кричит: «Долой Керзона! Руки прочь от Советской России!».

— «Смерть врагам рабочего класса!».

— «Ур-ра-а-а!».

На автомобиле тов. Луначарский.

...«Демонстрация вызвана угрожающими шагами международного капитала против Советской России. И, несмотря на это, демонстрация наша носит бодрый, радостный характер. И это не потому, что массы не вдумчиво и не серьезно отнеслись к событиям, или не поняли их значения.

Мы бодры потому, что знаем, что с нами миллионы трудящихся всего мира, потому, что мы твердо уверены в конечной победе.

... Капиталистические правительства об'единены ненавистью против Советской России, но они сами в любой момент готовы перегрызть друг другу горло из-за своих грабительских интересов затеять новую кровопролитную бойню.

... Международный капитал накануне крушения, и господский окрик его в сторону Советской России есть желание самого себя уверить в своей силе.

... Мы ответим на притязания капиталистов еще большим сплочением всех сил, дружным отпором!».

Площадь большая, слышно не всем, но все одинаково напряженно тянутся к оратору, глазами ловят каждый жест.

Кончил. Закачались плакаты и знамена, затрещали аплодисменты, снова — «ура!». Новые демонстранты теснят стоящих на площади, — качнулись всей массой и медленно, будто нехотя, уступают место следующим.

Н. П.

В ответ на пули.

(Комсомольцы Керзону).

Многотысячная, дружная манифестация.

Запружались площади, улицы стройными рядами, красным сплетением знамен; зазвенели молодежными шагами; загремели песнями.

А иссякли песни — разразились ребята новенькой, меткой, на ходу сделанной песенкой на мотив «Мы, фабричные ребята»:

Керзон рыбки захотел,
В Бело-море залетел.
Но Советы не дремали
И Керзону в шею дали.

С песнями подошли манифестанты к балкону Коминтерна; впитали сердца расплавленную медь задушевных речей, и на митинг к Большому театру.

Там стальной голос Маяковского:

«Эй, разворачивайтесь в марше,
Коммуне не быть под Антантой».

Гулкими, твердыми шагами рабочие, комсомольцы и пролетарское студенчество красной Москвы выграняли на камнях мостовых свою пламенную ненависть к убийцам тов. Воровского.

— На баррикады! Буржуям нет пощады!

В ВЦСПС.

Президиумом ВЦСПС 12-го мая был созван экстренный пленум, на котором выступили председатель ВЦСПС тов. Томский и члены Профинтерна т. Трессо (Италия) и Эндерле (Германия). В горячих речах ораторы клеймили позором поведение правительства Керзона за пред'явление ультиматума пролетарскому государству и поведение фашистских бандитов, убивших тов. Воровского.

Пленум постановил обратиться с воззванием к английскому пролетариату, фракции рабочей партии в парламенте, а также к рабочим России, ЦК РКП, Совнаркому, Президиуму ВЦИК, Наркоминделу. Семье тов. Воровского послана следующая телеграмма:

«Экстренное об'единенное заседание пленума Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов и центральных комитетов производственных союзов выражает глубокое возмущение по поводу гнусного убийства тов. Воровского наемниками международного капитала и выражает свое искреннее сочувствие по поводу понесенной утраты».

По окончании пленума участники его, во главе с президиумом ВЦСПС, присоединились к колоннам демонстрирующих членов профсоюзов.

На митингах и собраниях.

На всех фабриках, заводах, в предприятиях и учреждениях вчера и третьего дня состоялись многолюдные собрания, на которых рабочие и служащие вынесли резолюции протеста против английской ноты и против убийства тов. Воровского. В этих резолюциях рабочие заявляют, что они не позволят никому издеваться над Советской Россией и требуют призыва к порядку международных хищников. Такие же резолюции принимались на красноармейских собраниях и на собраниях учащихся.

Рабочие **4-го водопроводного участка М. К. Х.** клеймят позором Керзона и всю свору жадных акул английской буржуазии и заявляют, что они не допустят разграбления республики Советов. «Нам не страшны ни нота, ни танки, ни броненосцы, — говорят они. — Рабочий класс привык к борьбе и твердо верит в окончательную победу пролетариата».

Рабочие-пекаря **частной пекарни Сысоева № 1** заявляют, что по призыву рабоче-крестьянского правительства они все станут на защиту рабочей власти.

Рабочие и служащие **типографии «Красный Маяк»** призывают весь пролетариат протестовать против наступления капитала, против новой войны, новых разрушений, которых хочет капитализм. Они протестуют против убийства российского посла в Италии тов. Воровского. Долой фашизм! Долой английских империалистов! Да здравствует международное единство рабочего класса!

Московское об'единение красных инвалидов негодующе протестует против подлого акта убийства т. Воровского, допущенного лакеями империализма. Красные инвалиды, невзирая на исполненный уже долг перед рабоче-крестьянским правительством, готовы и в данный момент, по зову своих революционных вождей, выступить, как один человек, на смертельную борьбу с буржуазией во славу мировой революции.

Об'единенное собрание **пекарей Хамовнического района** выражает полное доверие Советской власти за ее миролюбивую политику и требует, чтобы на притязания мировой буржуазии был дан достойный ответ. Пусть знают наши враги, что они могут убить отдельных товарищей, но им не убить рабочего класса в целом.

Рабочие **службы пути М.-К.-Воронежской ж. д.** в своей резолюции говорят: «Мы готовы впредь поддерживать существующие отношения с любой из буржуазных стран, поскольку эти отношения не идут вразрез с кровными интересами рабочих и крестьян Советской России, но мы не подчинимся урокам лорда Керзона, проповедывающего нам, как управлять государством, чтобы заслужить благорасположение наших классовых смертельных врагов».

Такого же характера резолюции вынесены **рабочими службы движения и службы тяги М.-К.-Вор. ж. д.**

Общее собрание **электротехнического института** заявляет: «В момент появления провокационной ноты английского правительства мы во всеуслышание заявляем, что хотим мира, но готовы к войне. Мы хотим мира, но не кабалы. Мы не отказываемся ни на одну минуту от помощи угнетенным народам Востока. Мы призываем французских и английских пролетариев поддержать нас в этой борьбе».

2-я московская артиллерийская школа командного состава предлагает красной дипломатии быть смелой в ответах, помня, что за красной дипломатией стоит непоколебимая воля пролетариата.

Рабочие **Сокольнического механического завода** возмущаются наглостью лорда Керзона и его партии, ведущих своей преступной политикой к новой бойне ради интересов мирового капитала. Если безумные авантюристы, в своей слепой ненависти к Советской России, говорят рабочие, попытаются еще раз померяться силами с рабочим классом, то мы заявляем, что мы готовы на защиту советских границ, мы станем, как один, и позиций своих не сдадим.

2-я московская пехотная школа командного состава заявляет, что она всегда готова встать на защиту нашей советской страны и выражает уверенность, что раб.-кр. власть не допустит умаления достоинства пролетарской Республики и будет тверда, как всегда, зная, что по первому зову все трудящиеся выступят на ее защиту.

Рабочие **чугунно-литейного механического завода Мосnута, Мото-ремонтного завода и Мостостроя** на об'единенном собрании резко протестуют против попытки английского правительства вмешаться в наши внутренние дела и сорвать наше мирное строительство хозяйственной жизни.

Общее собрание **студентов моск. медицинского института** дает торжественное обещание поддержать Советское правительство в достойном ответе на английское нахальство.

Рабочие **госуд. кондитерской фабрики № 2 им. тов. Бабаева** заявляют: мы, пролетарская мощь, сбросившая раз-навсегда иго капитала, мы могучая сила, которая во всякий грозный для нас момент готова выставить щетину стальных штыков на нашу границу и своей грудью постоять за свои интересы и за интересы трудящихся всего мира.

Рабочие **1-й госуд. макаронной ф-ки, рабочие и служащие ф-ки № 18 «Возрождение»** вынесли аналогичные резолюции протеста.

Такие же резолюции вынесли на общем собрании рабочие и служащие завода «Красный поставщик», военнослужащие отряда особого назначения при коллегии Госполитуправления, на митинге в клубе союза коммунальных работников, на митинге во время демонстрации студентов ГИТИСА, на собрании рабочих пекарей М. П. О., на собрании студентов вечернего рабфака имени К. А. Тимирязева, на общем собрании рабочих завода «АМО», на общем собрании рабочих и служащих МОВИУ и Московской инженерной дистанции, на собрании красноармейцев комсостава и политсостава тренировочной эскадрильи воздушного флота Республики, слушателей и служащих высшей военно-педагогической школы, работников Наркомпочтеля, центрального к-та союза работников просвещения, студентов, преподавателей и служащих Менделеевского института, красноармейцев, слушателей и сотрудников высшей школы военных мастеров, слушателей гомсостава, преподавателей, красноармейцев и служащих высшей стрелковой школы им. III Коминтерна, сотрудников и студийцев Пролеткульта, сотрудников детских учреждений при ВЦИК, рабочих и служащих типо-литографии издательства Наркомзема «Новая Деревня», служащих и рабочих Продсиликата, стеклофарфортреста, Цемтреста, мальцевского округа, Боркомбината, зеркалправления и консервдрева и ряд других предприятий.

В Петрограде.

ПРОТЕСТ ПИТЕРСКИХ РАБОЧИХ ПРОТИВ ПРОИСКОВ АНГЛИЙСКОГО КАПИТАЛА.

(По телефону от нашего корреспондента).

12 мая в 1 ч. дня состоялась грандиозная манифестация питерских рабочих, гарнизона и студенчества. В манифестации приняло участие несколько сот тысяч человек. Манифестанты шли с лозунгами протеста против английской ноты и с требованиями твердого отпора проискам врагов Советской власти. К 3-м часам дня манифестанты отправились ко дворцу Урицкого, где заседал петроградский Совет. На заседании Совета выступили с речами т.т. Зиновьев, Карахан, представитель коммунистической партии Англии и делегаты от рабочих крупнейших предприятий Петрограда, армии и флота. Делегаты от имени рабочих клялись грудью стать на защиту завоеваний Октябрьской революции.

Единогласно принята резолюция, требующая твердости, категорического отклонения английской ноты и призывающая рабочий класс всех стран и, в частности, Англии сплотиться для отпора начавшемуся наступлению на Советскую Россию.

НА УЛИЦАХ ПЕТРОГРАДА.

(По телефону от нашего корреспондента).

С утра дождливо, мрачно. Вдруг улицы наполняются рабочими.

— Что уж и говорить, первого мая народу тьма было, а сегодня куда больше!

— Идут и идут без конца!

Два события вызвали массы на улицу: нота Керзона и зверское убийство т. Воровского.

Идут с определенной целью — заявить Петросовету: пусть тот сообщит Совнаркому требование питерских рабочих.

«Разорвать ноту Керзона и вернуть английским лордам!», — горят на знаменах, как выжженные, красные буквы.

«Россия не Рур, мы не рабы!».

Возмущение и негодование движет массами. Рабочие прямо с работы — на демонстрацию.

«Руки прочь от России!», — вот основной лозунг.

«По примеру прошлого, станем, как один, на защиту республики!».

Стройно, твердо и грозно выступают колонны красноармейцев.

«Мы знаем свое дело! Наши винтовки исправны! Пулеметы в боевой готовности!».

Навстречу из рабочих рядов:

— Да здравствует Красная армия!

Обратное «ура» слилось с приветствием.

И чувствуется, что Красная армия готова, и готов каждый рабочий. Каждый питерский пролетарий станет красноармейцем при первом зове. Красная армия и рабочие — одно.

Трудовая интеллигенция, революционное студенчество — заодно с пролетариатом. Все высшие учебные заведения на улицах.

«По первому зову сменим студенческие фуражки на красноармейский шлем!»

Второй момент демонстрации:

«Смерть убийцам Воровского! Мы потребуем отчета от буржуазии за смерть Воровского!».

Плакаты зовут, плакаты приказывают:

«На фонарь Керзона, на фонарь Пуанкаре!».

«Рабочие Англии, скорее сбросьте лордов!».

И есть уверенность, что этот момент скоро наступит. Тогда русский пролетариат подаст руку английскому пролетариату.

А пока —

«Английские лорды, берегите свое благополучие!».

Отклики на убийство тов. Воровского в Харькове.

ХАРЬКОВ, 12 мая. Первые сведения об убийстве тов. Воровского были получены в Харькове вчера вечером, когда рабочие уже разошлись с фабрик и заводов. Сегодня с утра сообщение об убийстве было центром всех разговоров на фабриках, заводах и предприятиях. Рабочие возмущены дерзким преступлением фашистов и высказывают свое негодование. По окончании работ на крупных фабриках и заводах состоялись собрания, посвященные памяти покойного. Рабочие постановили выйти на улицу и перед лицом трудящихся всего мира заявить свой решительный протест против неслыханного террористического акта империалистов.

Тов. Раковский, в беседе с сотрудником Ратау, отметил, что тов. Воровский представлял в Италии не только интересы РСФСР, но и Украины и, кроме того, он является уроженцем Украины, почему потеря его особенно тяжела для трудящихся масс Украины. «Из всех наших дипломатов за границей, — говорит тов. Раковский, — Воровскому пришлось нести самую тяжелую работу. Память о тов. Воровском будет храниться, как память об одном из лучших борцов-коммунистов».

Демонстрации протеста в Одессе.

ОДЕССА, 11 мая. Весть об убийстве представителя советской России на Лозаннской конференции т. Воровского вызвала широкий отклик среди трудящихся Одессы.

На фабриках и заводах состоялись митинги. В принятых резолюциях выражаются протесты против новой угрозы войны российскому пролетариату со стороны капиталистов всего мира, указывается необходимость единения с международным пролетариатом, чтобы дать решительный отпор всякому покушению на советский союз, необходимость всемерного укрепления Красной армии, Красного флота, Красной авиации и тесной спайки, крепкой дисциплины внутри партии.

Сейчас в городе начались массовые демонстрации. Рабочие всех фабрик и заводов и служащие учреждений вышли на улицу демонстрировать против попыток Антанты покушаться на независимость советских республик.

ОДЕССА, 11 мая. **Сегодняшняя демонстрация одесского пролетариата** по поводу убийства т. Воровского и ноты английского правительства **имела исключительно внушительный характер.**

После митингов на всех фабриках и заводах массы в рабочих костюмах вышли на улицу с наскоро составленными лозунгами. Первыми вышли на улицу рабочие табачной фабрики имени Петровского, за ними последовали рабочие Пересыпи, скоро движение приняло стихийный характер. **Демонстрация приняла более внушительный характер, нежели первомайская.** Большинство делегаций от демонстрантов направилось к губкому, где с речами выступили секретарь губкома и другие, вспоминавшие, в частности, работу Воровского в Одессе, где он был одним из первых организаторов рабочих масс при царизме.

Вечером к губкому подошли демонстрации находящихся в порту германских и итальянских матросов.

Представитель германских матросов в речи указал на организующийся в Германии фашизм, желающий удушить, по примеру Италии, рабочий класс Германии. Однако, — заявил он, — германские и русские рабочие общими усилиями одолеют фашизм».

Представитель итальянских матросов сказал: «Пусть знают русские рабочие, что фашизм недолговечен. Неизбежна победа социальной революции во всем мире».

Весть об убийстве т. Воровского повергла город в траур. **Дома задрапированы траурными флагами,** все спектакли были отменены. Заседавший губернский пленум комнезамов, узнав об убийстве т. Воровского, прервал заседание и постановил обратиться ко всем комитетам незаможных крестьян губернии с призывом теснее сплотиться вокруг рабоче-крестьянской власти и по первому зову защищать советскую республику.

Наука и техника.

Строение материи.

На первый взгляд большинство тел представляются сплошными; кажется, что вся та часть пространства, которая занята телом, сплошь заполнена материей. Однако, изучение свойств этой материи навело на мысль, что тело есть скопление мельчайших частиц атомов, сосредоточенных в данном об'еме. В самом деле, как легко с этой точки зрения понять способность тел расщепляться, сжиматься, проникать друг в друга, испаряться, и как мы беспомощны, когда станем на точку зрения сплошности. Уже полтораста лет назад Бернулли и Ломоносов показали, что законы газов самым очевидным образом вытекают из атомистических воззрений. Весь богатый опыт химии с ее сотнями тысяч соединений совершенно непринужденно укладывается в представление, что тело состоит из громадного числа одинаковых частичек, молекул, каждая из которых заключает в себе по несколько атомов простейших элементов. Но только последние 20 лет дали нам осязательные доказательства того, что атомы не только удобный прием для описания явлений, но что они реально существуют. Я приведу одно из таких доказательств. Радиоактивные вещества непрерывно испускают лучи трех родов, которые названы лучами альфа, бета, гамма. Из них лучи альфа несут с собой положительный заряд и на пути своем расщепляют встречные молекулы на положительно и отрицательно заряженные осколки. В атмосфере, пресыщенной паром, вокруг каждого такого осколка молекулы собирается капелька, и таким образом путь, по которому прошли альфа-лучи, становится видимым. Вместо того, чтобы видеть сплошной туман из капелек, мы замечаем, что из радиоактивного вещества исходят отдельные альфа-частицы, которые на своем пути создают ряд капелек, отмечающих их путь. Нетрудно подсчитать, сколько альфа-частиц вылетело за данное время. Если все эти частицы собрать в сосуд, то в нем оказывается давно нам знакомый газ — гелий, который при охлаждении до 269° Цельсия обращается в жидкость. Ясно, что гелий состоит из тех частиц, каждую из которых мы перед тем могли отметить. Также можно отметить и частицы водорода и других газов. Все они обладают атомным строением. А всякий газ можно перевести и в жидкое и твердое состояние. Мы не только можем заключить, что всякая материя состоит из отдельных частиц, но и получаем возможность подсчитать их число, для этого можно указать свыше 20 различных способов. Оказывается, например, что число молекул в одном кубическом сантиметре воздуха выражается двадцатизначным числом — $2,7.10^{19}$, а в твердом алмазе даже двадцатитрехзначным числом; даже в самом разреженном газе, который мы умеем создавать, в 1 куб. сант. остаются миллиарды молекул.

Можно составить себе представление и о размерах молекул и атомов: они измеряются стомиллионными долями сантиметра, а расстояния между ними в твердых и жидких телах в несколько раз, а в газах даже в несколько десятков или сотен раз больше их собственных размеров. Все пространство между атомами и молекулами уже не материя — это пустота или мировой эфир.

Но и самый атом далеко еще не заполнен материей. То обстоятельство, что атом можно расщеплять на положительный и отрицательный осколок, показало, что в атомы входят электрические заряды. Отрицательные заряды удалось вскоре отделить от тела и изучить их в отдельности. Оказалось, что отрицательное электричество всегда выделяется определенными зарядами, всегда одинаковыми, откуда бы их ни взять — из железа или меди, воздуха или угля. Эти заряды получили название электронов. По своей массе электрон в 1800 раз легче самого легкого атома — водорода, а по размерам своим меньше его в сотни тысяч раз. Число электронов, входящих в различные атомы, различно, но всегда невелико. В атоме водорода всего один электрон, в атоме гелия — два и в каждом следующем элементе, в том порядке, в котором они расположены были Менделеевым в его системе, прибавляется по одному электрону. В самом тяжелом элементе, уране — их 92.

Положительная часть атома, наоборот, у каждого атома своя особая; она не может быть отделена от атома и заключает в себе главную часть массы атома. Но по своим размерам она оказалась не более электрона. Поэтому положительный заряд атома и его электроны далеко не заполняют всего об'ема атома; в своей совокупности они из всего об'ема едва занимают одну триллионную часть его. Не только между атомами, но и внутри атома все пусто, и только на сравнительно громадных расстояниях попадаются крошечные частицы — положительный осколок и электроны. Чтобы составить себе правильную картину атома, увеличим его мысленно до размеров комнаты, тогда положительная часть — ядро атома и электроны представятся в виде нескольких пылинок размером менее десятой миллиметра.

Возникает вопрос, почему положительные и отрицательные заряды в атоме остаются на таких больших расстояниях, почему они не падают друг на друга под влиянием взаимного притяжения и не образуют одной сплошной массы. Если бы это случилось, то вся та материя, из которой составлен человек, могла бы уместиться в едва заметной пылинке размером в десятую миллиметра. Что же мешает нам впасть в такое ничтожество? Вспомним, что аналогичный вопрос можно задать и по отношению к солнечной системе: ведь и земля притягивается к солнцу, однако не падает на него, потому что вращается вокруг него. Атом построен по образцу солнечной системы: электроны в нем вращаются вокруг тяжелого положительного ядра, как планеты вокруг солнца.

Как расположены орбиты отдельных электронов в атоме, при каких условиях они отрываются от атома, какой свет они испускают и поглощают? Нельзя ли построить модель атома, которая бы безошибочно отвечала на все эти вопросы? В 1913 г. датский физик Бор предложил такую модель, которая в 1922 г. была им еще несколько исправлена. Модель эта построена на основе теории квантов, определяющей (без достаточного об'яснения) те особые виды движения, которые должны встречаться в природе. Модель Бора привела к такому детальному совпадению с опытом и к таким поразительным предсказаниям, что она легла в основу всей современной физики.

Характерной чертой модели Бора является построение атома из электрических зарядов. Все силы внутри атома — силы электричества; но тогда нужно ожидать, что и силы взаимодействия между атомами — силы сцепления, силы упругости, вязкости, силы химического сродства — все это силы электрические. Больше того, исходя из модели Бора, их можно подсчитать и, таким образом, предвычислить все их проявления, т.-е. создать теорию всех разнообразных свойств материи.

Легко понять, что внутри атома положительное его ядро притягивает вращающиеся вокруг него отрицательные электроны; но откуда возьмутся электрические силы между атомами, раз атомы нейтральны. В каждом атоме столько же положительных, сколько и отрицательных зарядов; поэтому на больших расстояниях действия этих зарядов друг друга уничтожают. Но условия резко меняются, когда мы попадаем в непосредственное соседство атома или молекулы. Здесь мы можем подойти либо с той стороны, где преобладают отрицательные, либо со стороны, где больше положительных зарядов. Противоположные более отдаленные заряды действуют слабее и не могут вполне уничтожить влияние ближайшего к нам заряда. Подходя к молекуле с различных сторон, мы попадаем то в сферу преимущественного влияния положительных, то отрицательных частей молекулы. Когда молекула, подходя к другой молекуле, попадает в сферу действия положительного заряда, то все ее отрицательные заряды притягиваются, все положительные отталкиваются. Благодаря этому оказывается, что притягивающиеся друг к другу разноименные заряды двух встречающихся молекул оказываются чаще ближе друг к другу, чем одноименные, которые вызвали бы отталкивание. В результате появляются силы сцепления между молекулами, которые на близких расстояниях могут быть очень значительны, но быстро убывают с удалением молекул друг от друга. Такое же явление мы знаем и в более крупном масштабе: когда мы подносим наэлектризованный гребешок к кусочкам бумаги, то бумажки притягиваются, хотя и не были раньше наэлектризованы. Дело в том, что вблизи наэлектризованного гребешка заряды в бумажке раздвигаются; разноименные переходят на ту сторону, которая ближе к гребешку, и их притяжение перевешивает отталкивание одноименных зарядов, ушедших на противоположную сторону бумажки. Кроме этого раздвижения зарядов в молекуле, которое само собой происходит при их сближении и влечет за собой их взаимное притяжение, возможна и иная причина сцепления. Молекулы, заряды которых уже сами собой в силу их строения раздвинуты, при сближении еще поворачивают друг друга и опять-таки в такую сторону, что притяжение начинает преобладать над отталкиванием. О том, как велики могут быть силы сцепления, мы можем судить по усилиям, необходимым, чтобы растянуть или разорвать тело.

Но эти силы перейдут в силы отталкивания, если мы захотим сблизить молекулы слишком близко. Как бы ни были расположены атомы в молекуле, в каждом атоме ядро спрятано в его центре, а снаружи мы встречаем вращающиеся по своим орбитам электроны. Поэтому, когда две молекулы совсем близко подходят друг к другу, то электроны одной молекулы оказываются в ближайшем соседстве с одноименными отрицательными электронами другой; в результате возникает отталкивание, противодействующее дальнейшему сближению молекул. Вот почему нам так трудно сжать твердое или жидкое тело.

Когда молекулы находятся слишком близко, они расталкиваются, когда уйдут дальше — притягиваются. Есть какое-то среднее положение, в котором силы притяжения и отталкивания как раз уравновешиваются, это — расположение нормального тела.

Чтобы составить себе более правильную картину материи, нужно принять во внимание тепловое движение атомов и молекул, размах которого возрастает с температурой. Тепловое движение также ведет к взаимному удалению молекул и атомов. Когда размах теплового движения атомов так велик, что они находят друг за друга, то атомы не удерживаются в своих положениях, а путешествуют от одного к другому через все тело — это плавление. В газах молекулы так далеки, что только на короткие промежутки времени при столкновениях воздействуют друг на друга; от одного же столкновения до другого летят свободно. Впрочем число столкновений, испытываемых в секунду одной молекулой воздуха, превышает пять миллиардов, и свободные пути их не больше одной десятитысячной доли миллиметра.

Видеть атомы мы не можем, и то, что нам говорит о строении материи глаз, слишком еще далеко от действительности. Причина этого та, что свет, с его волнами размера одной десятитысячной мм., слишком грубое средство для изучения атомов, размер которых одна десятимиллионная мм. Понадобилось орудие в 1.000 раз более тонкое, чтобы обнаружить истинное строение материи. Такое орудие подарил нам, уже 28 лет тому назад, недавно скончавшийся Рентген в виде рентгеновых лучей, которые представляют собой тот же свет, но только с длиной волны во много тысяч раз меньше видимого света. Изучение тел в рентгеновых лучах действительно создало новую эру в учении о строении материи. Есть все основания полагать, что в технике это новое знание не окажется бесплодным: оно дает новый мощный толчок развитию металлургии, учению о прочности сооружений и, может быть, приведет к созданию новых, более совершенных технических материалов.

Если все силы, наблюдаемые внутри вещества и так разнообразно проявляющиеся для нас, как упругость, вязкость, сцепление, химические и кристаллообразующие силы, если все это только силы электрических взаимодействий между зарядами, составляющими атомы, то как об'яснить массу тела, ту массу, которая создает его инерцию и делает тело весомым? Мы уже видим, что электроны составляют ничтожную часть массы атома. Их инерция вполне об'ясняется их зарядом: приведя их в движение, мы образуем электрический ток, образующий вокруг себя магнитное поле. Преодоление инерции электрона и заключается в создании этого магнитного поля. Никакой иной массы в нем не оказалось. Говорили поэтому, что электрон обладает «кажущейся массой», считая, что есть еще другая какая-то настоящая масса, сосредоточенная очевидно в ядре. Но и ядро заряжено. Более того, оказалось, что положительный заряд ядра есть только сумма большего числа положительных и меньшего числа отрицательных электронов. Каждый из зарядов обладает своей кажущейся массой, которая еще увеличивается от крайней близости зарядов между собой. Нельзя ли считать и всю массу ядра кажущейся, вызванной находящимися в нем зарядами? Наши сведения о строении ядра еще слишком неполны, чтобы определенно ответить на этот вопрос, но нет ни одного факта, заставляющего отрицать эту возможность. Если мы ее примем, то, вместо двух основных сущностей, материи и электричества, сведем все к одним зарядам. Это тем более вероятно, что опыты, лежащие в основе теории относительности, показывают, что электромагнитные явления обнаруживают не только инерцию, но и весомость, т.-е. обладают всеми свойствами материи. Между электромагнитной энергией и массой существует простое соотношение: если разделить запас энергии тела (в эргах) на квадрат скорости света, т.-е. на 9.10^{20}, то мы получим в граммах ту массу, которой обладает эта энергия.

Если вся масса такого электромагнитного происхождения, то как велики должны быть те запасы энергии, которые сконцентрированы в веществе! Энергии одного грамма достаточно было бы, чтобы отапливать в течение года самую большую фабрику. К сожалению, мы не видим еще путей извлечь эту энергию в технических целях. Но ряд явлений позволяет утверждать, что эти подсчеты не фикция, значительные части этой энергии нам в иных атомах удастся обнаружить.

Этот взгляд на массу заставляет нас вернуться к вопросу о пустоте, существующей в теле между отдельными зарядами, его составляющими. Везде, где действуют электрические и магнитные силы, существует электрическое и магнитное поле, обладающее некоторой энергией, а следовательно и массой. Масса сосредоточена, следовательно, не только в самих зарядах, но и в окружающем их пространстве. С другой стороны, и излучение, которое становится ощутимым для глаза в раскаленных телах, но которое существует при всех температурах, пронизывает тело по всем направлениям и заполняет его лучистой энергией. И эта энергия обладает массой. Если мы единственным признаком материи условимся считать, как это было принято всегда, массу ее, то она окажется не только сконцентрированной в ядрах и электронах, но будет, хотя и в очень разреженном состоянии, заполнять и промежутки между ними. Вся материя в природе электромагнитного происхождения, и все силы сводятся к электромагнитным взаимодействиям.

Академик А. ИОФФЕ.

Новая область физики.

Поток лучистой энергии, лучи — световые, инфракрасные, ультрафиолетовые и рентгеновские — явились самым могущественным орудием исследования строения материи. С величайшей точностью мы знаем форму, размеры и расположение атомов вещества. И почти всем тем, что мы знаем о строении материи, мы обязаны изучению спектров, которые, в свою очередь, обусловливаются колебаниями молекул и атомов вещества.

Тут-то и нужно отметить весьма существенное различие в способах вызвать эти колебания: прежде исследовались вещества по преимуществу немагнитные, на которые действовала только электрическая часть электромагнитной волны; между тем, электромагнитные волны всех длин, начиная от рентгеновых лучей, ультрафиолетовых, световых и вплоть до тепловых и длинных электрических, несут в себе всегда две части: электрическую и магнитную, электрическое и магнитное поле, электрический и магнитный вектор, как их называют. К магнитному полю электроны и атомы в немагнитных телах относятся почти безучастно; их электрические заряды затрагиваются преимущественно вектором световых и всяких иных электромагнитных волн.

Использование магнитного вектора электромагнитных волн для изучения строения вещества, колебаний его частиц, получило свое начало и развитие у нас, в России, в работах московского физика профессора В. К. Аркадьева и его учеников. Эта созданная у нас новая область физики, выдвинувшая перед нами совершенно новый мир колебаний частиц материи — магнитная спектроскопия — может рассматриваться, как одна из двух различных ветвей общей электромагнитной спектроскопии; второй же ветвью является старая электрическая спектроскопия. Первая изучает магнитные спектры материи, вторая — электрические.

В Москве получили большое развитие исследования в области магнетизма, имеющие целью изучить связь между магнетизмом и временем. Главным содержанием этих работ, ведущихся в кружке физиков, руководимых В. К. Аркадьевым, является изучение процессов намагничивания железа, в частности того запаздывания намагничения, которое обусловливается молекулярными особенностями железа. Параллельно с этим изучаются все относящиеся сюда побочные явления и ведутся вспомогательные исследования.

Аркадьевым еще раньше было показано, что степень намагничивания железа и никкеля (магнитная проницаемость их) сильно зависит от числа перемен в 1 секунду переменного магнитного поля. Применявшиеся тогда поля менялись около 20 миллиардов раз в 1 секунду. В 1921 г. учениками проф. Аркадьева была обнаружена зависимость проницаемости железа от числа перемен поля при меньших частотах. Именно преподаватель московского университета В. А. Карчагин это обнаружил при сотнях миллионов перемен в 1 секунду, а преподаватели Б. А. Введенский и К. Ф. Теодорчик (их работа была премирована [illegible] ЦЕКУБУ при СНК) даже при миллионах перемен в секунду.

Все эти явления легко об'ясняются при помощи разработанной Аркадьевым теории колебаний элементарных магнитов, из которых, по известной гипотезе Вебера, состоят железо, никкель и другие магнитные тела. Оказалось, что веберовские молекулярные магниты не что иное, как атомы вещества.

Исследованию магнитных спектров посвящена большая часть работ кружка проф. Аркадьева. Эти задачи связаны, однако, с рядом вопросов, как намагничение в постоянных полях, получение наиболее коротких электрических волн (А. А. Глаголева-Аркадьева), исследование процесса возбуждения искрой электрических колебаний (Гапонов), величина разрядных потенциалов (Леонтьева) и многое другое.

Работы лаборатории Аркадьева имеют также большое техническое значение. Исследования Чупровой экспериментально подтвердили предложенный Аркадьевым метод расчета индукции катушек, содержащих железо, и показали, что в некоторых случаях возможна экономия на железе в 70—80 проц. Работы Волкова подтвердили предсказанное проф. Аркадьевым условие наибольшей экономичности железа в приборах, работающих на размагничивание. Опыты Карчагина обнаружили, что в железных проволоках ослабление переменного или пульсирующего тока может сильно зависеть от частоты перемен его, периодически уменьшаясь и увеличиваясь при изменении периода; это может иметь большое значение для телефонии. В этом отношении, а особенно с точки зрения беспроволочной телеграфии, очень интересны работы Введенского и Никитина. Исследование Гапонова позволяют дать оценку применяющихся в рентгеновских кабинетах прерывателей электрического тока.

Новая область физики (магнитная спектроскопия) привлекла к себе внимание крупнейших иностранных ученых. Открытые в Москве явления служат предметом исследований в лаборатории проф. Кауфмана (Кенигсберг), известного своими кардинальными работами о зависимости массы электрона от его скорости. Теория Аркадьева разрабатывается, как теоретически, так и экспериментально, в крупнейшем институте Южной Америки (у проф. Ганса в Лаплате), и в последнее время в том же направлении ведутся работы в Кавендишевской лаборатории в Кембридже, под руководством проф. Рутерфорда, всем известного по своим исследованиям над разложением атома азота. Все это указывает на громадный интерес, с которым относится западная наука к новому достижению русских физиков.

Несомненно, что эта новая научная область будет развиваться быстро. При надлежащей поддержке инициативы и преимущественная роль в ее разработке останется в руках русских ученых. [illegible]

Партийная жизнь.

Из жизни вятской организации.

Со дня окончания ноябрьской 12-й губпартконференции прошло всего четыре месяца, а, между тем, к 13-й губпартконференции, состоявшейся в конце марта, вятская организация, как-будто, переродилась: выросла, окрепла и выздоровела. Всякие трения, нездоровые явления во взаимоотношениях в организации ликвидированы совершенно. Авторитет организации поднялся и как следствие этого мы наблюдаем массовое посещение беспартийными партийных собраний, кружков и школ политграмоты. В некоторых случаях посещение кружков политграмоты беспартийными превышает число посещений их коммунистами. Наблюдается приток в партию рабочих, до сих пор стоявших в стороне от нее.

За истекшие пять месяцев почти во всех уездах губернии проведены крестьянские беспартийные конференции, где отмечался определенный перелом в толще крестьянства в сторону увеличения симпатий к Советской власти и коммунистической партии. Были случаи, когда крестьяне приходили в ячейку, прося выдвинуть кандидата в правление кооператива и волсовет. Особенно чутко крестьянство подходит к вопросу налоговой политики в деревне. Почти на всех крестьянских конференциях гвоздем всех вопросов является вопрос налоговой политики, и выдвигаемые партией реформы о едином сельскохозяйственном налоге принимались крестьянством единодушно. Наблюдаемый в Вятской губернии перелом в настроениях крестьянства партийная организация закрепляет деловым шефством над деревней, к которому привлечены ячейки заводов, высших и средних учебных заведений и т. д. Шефство проводится не огульно, а осторожно нащупываются пути и методы работы, чтобы на основе опыта применить шефство над деревней во всей широте.

С большим успехом проведены пятая годовщина Красной армии и международный день работницы. С небывалым под'емом в массах прошел юбилей партии, который отпразднован по инициативе беспартийных рабочих. Созданная ими комиссия организовала демонстрацию чествования РКП. Губкому и укомам преподнесено до 30 знамен, много адресов «подарков», в РКП вступило до ста новых членов из рабочих и членов РКСМ.

Не менее торжественно прошел день Парижской Коммуны 18 марта—день помощи борцам революции. Вятская губерния, идущая первой в республике в деле организации отделений МОПРА, которое насчитывает до 30 тыс. членов, проводила день 18 марта с представителями ЦК МОПР Темкиным и тов. Будихом. Этот день, по своему торжеству был повторением юбилея партии. Это был день клятвы беспартийных на верность революции. В знак своей солидарности с борцами революции, вятские работницы передали представителям центра пошитое ими белье для пленников капитализма, комсомольцы—портсигары и мундштуки, дети—кисеты с письмами. Этот день влил новую энергию в ряды трудящихся, братскими узами связавшихся с международными борцами революции.

23 марта открылась 13-я губернская партконференция, которая как в зеркале отразила состояние организации и ее связь с массами. Это была конференция мощи и единства РКП.

Кровную связь партии с беспартийными массами подтвердили многочисленные приветствия беспартийных 13-й губпартконференции, на которой во время работ ее, при обсуждении всех вопросов, присутствовали делегации беспартийных.

Это единство является лучшей гарантией дальнейшего укрепления вятской организации. Достаточно было пары недель, чтобы это выяснилось. Комсомольцы готовились праздновать комсомольскую пасху. Общегородское собрание МОПР, накануне пасхи, 4 апреля, вынесло постановление работать пасху и весь заработок передать на помощь борцам революции. Вся Вятка присоединилась к этому решению. Советские учреждения, заводы, рабфаки, железнодорожники работали, газета все три дня пасхи выходила регулярно, комсомольские клубы в эти дни были битком набиты. Международная солидарность трудящихся восторжествовала над религиозными предрассудками.

41-я годовщина смерти Халтурина, на его родине, в Вятской губернии, была ознаменована переименованием Орловского уезда в Халтуринский уезд. Александровский сад переименован в Халтуринский и 1 мая заложен первый камень памятника Халтурина, который должен быть воздвигнут к шестой годовщине Октябрьской революции.

В настоящее время в партийной организации идет подготовка к перестройке своих рядов для летней работы. Вятская губернская организация, в лице 13-й губпартконференции дала обещание представителю ЦК в ближайшем времени стать одной из первых стальных боевых организаций нашей партии.

И от слов переходит к делу.

М. Миньков.

После 12-го с'езда партии.

СОВЕЩАНИЕ СЕКРЕТАРЕЙ УКОМОВ БЕЛОРУССИИ.

С 4 по 6 мая в Минске происходило совещание Ц. Б. коммунистической партии Белоруссии, совместно с секретарями укомов и райкомов, на котором обсуждались меры проведения в жизнь директив, данных 12-м с'ездом партии. В докладах с мест товарищи лишний раз показали насколько крепка связь партии с беспартийными рабоче-крестьянскими массами, из рядов которых партия пополняется многими новыми членами.

Учитывая плюсы и минусы текущей работы, совещание разработало подробный план работы на ближайшие 3 месяца (май, июнь, июль), как в городе, так и в деревне.

В Белоруссии нет крупных промышленных центров, но имеется ряд фабрично-заводских предприятий. Совещанием намечен ряд ударных предприятий в Минске, Борисове, Бобруйске и Мозыре, на которых должна быть усилена партийно-просветительная работа, и куда в первую очередь должны быть направлены квалифицированные партийцы. Смычку с крестьянством нужно закрепить на деле. В шефстве городских ячеек над деревнями должны принять участие все рабочие и служащие данного предприятия путем оказания помощи населению прикрепленной волости.

Ряд принятых совещанием практических мер должен значительно реорганизовать и улучшить партийный аппарат в целом, отдельных подотделов Ц. Б. и укомов, в частности. Для усиления работы в Красной армии решено заменить представителей райкомов в частях представителями центрального бюро.

В работе агитпропов Белоруссии до настоящего времени большим недостатком было отсутствие связи между ними и Ц. Б. Предположено наладить личную связь и регулярную переписку между агитпропами. Ближайшей задачей работы совещанием намечено создание агитпроколлектива, организация программно-методологических работ, партпросветконсультация и т. д.

Весь план партийной работы на ближайшие месяцы, намеченный совещанием, предусматривает переход к углублению ее и большей планомерности, в чем давно уже ощущается большая нужда.

Работа в деревне.

Не все знают о трудностях, с которыми приходится сталкиваться нашей партии в работе в деревне. Особенно трудно приходится деревенской коммунистической молодежи, хозяйственно несамостоятельной, зависимой во многом от родительской опеки, в которой принимают участие и доброжелатели в лице местного «священнослужителя» — попа или дьякона.

Темнота—главный пособник поповской агитации. Но и эту темноту дружными усилиями деревенских коммунистов удается одолевать. Вот один случай, имевший место в Московской губернии.

В конце марта в Звенигородский уком поступило заявление члена РКСМ т. Овсянникова, который писал:

«К старшим товарищам от кандидата РКП (б.) Ягунинской волячейки Овсянникова Алексея Сергеевича.

Уважаемые товарищи, сообщаю вам, что в понедельник 19 марта, после передачи комсомолом меня в ряды РКП (б.), в 8 ч. утра в дом моих родителей приходит дьякон Керинской церкви Десницкий и, ироническими улыбаясь, говорит моему папе Овсянникову: «Ну, Сергей Пафнутьевич, плохи дела, сыночка твоего вчера на торжественном собрании коммунистов и беспартийных перекрестили в коммунисты». Делая вид удивленного, дьякон слегка качал головой. «Как же это, он у тебя был одним из лучших членов с-да и вдруг записался в коммунисты». И бросил ряд других враждебных слов по отношению молодого коммунара, т.-е. меня.

После ухода из нашего дома дьякона, тут же получается межсемейная вражда и результат таков: по дьяконовскому внушительному отец вспылил: «Ты, говорит, у меня не спросил разрешения вступить в партию и теперь ты мне не сын, а щенок и сейчас же убирайся из дому...». Он схватил меня за туловище и выпихнул за дверь. Мать пыталась вступиться в защиту, но была бессильна, и мне пришлось покинуть тот дом, где я рожден. Несмотря на несовершеннолетние года, я выброшен за то, что сознал истину в жизни. Сейчас нахожусь без призора и работы. Поместился на время у тов. Баранова, члена РКСМ.

Прошу старших товарищей защитить меня от варваров черной сотни, провокаторов попов и несознательного моего отца, ибо я еще молод и бессилен вести [illegible] борьбу против таких аспидов.

[illegible] РКП Овсянников.

[illegible] членом РКП [illegible]

Ком'ячейка села решила устроить показательный политический суд над т. Овсянниковым, который де без ведома своего отца, крестьянина, вступил в партию.

На суд сбежалось все село и, кроме того, с'ехалось большое количество крестьян из десяти ближайших сел. В качестве свидетелей на суде фигурировали отец и мать обвиняемого, товарищи по ячейке, соседи и дьякон Десницкий.

В процессе разбирательства дела, суд над Овсянниковым превратился в суд над дьяконом Десницким.

На суде выяснилось, что дьякон Десницкий развратничал, пьянствовал и вместе с тем приобрел недавно лошадь, корову и сделал ряд других пополнений в своем хозяйстве на средства своих прихожан, которые своим неустанным трудом и в ущерб своему же хозяйству увеличивают богатство и животы духовенства.

Когда на суде выяснилась полная картина подвигов и веселых похождений дьякона, суд постановил перевести дьякона из свидетелей на скамью подсудимых.

Ну, а юный подсудимый? Суд выразил только общее единодушное настроение, когда произнес: «оправдать», и порекомендовал сыну и родителям помириться, что они тут же со слезами радости на глазах и проделали.

Дьякону же Десницкому за пьянство, разврат и эксплоатацию — суд вынес «всеобщее общественное порицание и презрение».

Любопытно отметить, что крестьяне, которые присутствовали на этом суде из 10 окрестных сел и деревень, остались недовольны судом: они хотели, чтобы дьякона присудили, по крайней мере, месяцам к 6 исправдома и потому некоторые даже не хотели верить, когда им говорили, что другого суда над дьяконом не будет.

Но их утешил один пожилой крестьянин, который сказал: «Ничего, он со стыда теперь все равно несколько месяцев не выйдет из дому, и это для него будет все равно, что тюрьма».

А. Ч.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

Биосадовники.

(И. В. Русаков и Б. В. Всесвятский).

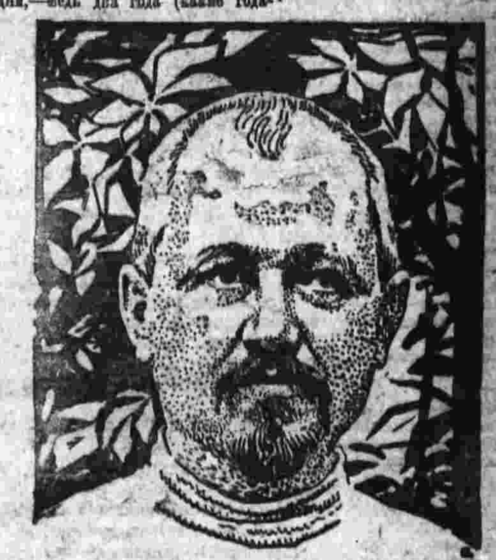
Во время мартовских событий в Кронштадте Русаков (тогда был председателем Сокольнического совета) мобилизуется на этот форт. Прощаясь с близкими, Русаков обронил:

— Жаль детей и био. С ними что будет!

Русаков был убит, но его био живет, с ним не могло случиться ничего худого, как со всякой плодотворной идеей в наши дни,—ведь два года (какие года-то!)—18 и 19 растил это дерево Русаков на развалинах старой жизни, и корни прочно вросли в землю.

Теперь о русаковском био.

Вещь скромная на первый взгляд—школа на краю Погонно-Лосиноостровского лесного массива, при в'езде в село Богородское, в школе 60 детей-колонистов, а все вместе называется—«Биостанция юных натуралистов».

И. В. РУСАКОВ.

Почему так дорожил биошколой Русаков и о чем мечтал, создавая ее?

Люди по всей лестнице труда опутаны суевериями и предрассудками. Биостанция должна взять сырой материал или даже «полуфабрикат»—детей, посеять в них пытливость, активизм, стойкость на основе биологии, заразить по периферии округа, перебросить в другие губернии, разбросать биоспоры через учителей по всей России.

Сам Русаков—партийный и врач, но не педагог. Чтобы осуществить идею, он привлек исполнительскую силу—биолога Всесвятского. Вместе задумывались:

Метода никакого—в России ничего подобного не было. Начать нужно вот с чего: с любви ребенка к природе, с его вечных вопросов: «а это зачем?», «а это что?», не читать длинных лекций, не начинять головы готовыми выводами, пусть «полуфабрикат» доходит сам до выводов путем наблюдений, исследовательским шагом. Ничего, что медленно, зато вырастет воля, предприимчивость, духовный мускул. А педагог тем временем присмотрится, подучится, поразмыслит.

Впачале биостанция существовала, как экскурсионный центр, потом набрали детей—рабочие с «Богатыря», с других фабрик охотно отдавали—«чего не отдать—раз кормят». Ютились кое-как в одной пустой даче, кроватей не было, ничего не было.

— Чудно,—рассуждали богатырцы,—целыми днями шляются по лесам, лазят за гнездами, а то телепают по болотам, лягушачью икру носят в банках и всякую пакость. Чудно, чему нынче учат—и сами мастера шалыганить. Взять бы ребят в настоящую школу определить—пайка на всех не натянуть...

Затруднения наваливались со всех сторон, особенно, конечно, с финансовой. Пока был Русаков, «неясное учреждение» получало $1/_6$—$1/_7$ запрошенного, после Русакова Всесвятский должен был на самом существовании био-школы показать питомцам закон стойкости. Чтобы не голодать, натуралисты завели свой огород (богатырцы дали охотно земли) и этим жили почти всецело года два. Зимы казались долгими и жестокими, как и всем. Колонисты уходили ночевать по домам, а Всесвятский, навьючив на себя все теплое, прислушивался к завыванию метели и обдумывал метод.

Био нужно пропагандировать, нужно привлечь учителей, коллективом охватить всю Россию. Образовательные предметы нужны, но их лучше строить на основе биологии (и Русаков говорил подобное)—и математику, и историю, и литературу. Книжек нет—без книжек, учителей нет—создать.

Приходила весна, приливали надежды. Русаков-врач не терпел менторства, педагогического прилизанного духа, Всесвятский - биолог — тоже. Педагоги должны быть товарищами детей. Начали учебу с работы в лесу по заготовке корма для животных школы, а все, что встречалось на пути, рассматривали, наблюдали. От наблюдений разбросанных перешли к определению интереса индивидуального—специализации, к исследованиям самостоятельным, к работам, которые фиксировались в дневниках-отчетах для себя и других. Образовались специалисты: ботаники, «огородники», водолюбы, энтомологи - «насекомники», орнитологи-«птичники», метеорологи-«небесники».

Путешественники, которые теперь облекались «учеными заданиями», рассмотреть то-то, найти это, забегали в соседние сельские школы и колонии. Со школьниками завязывались беседы в «неожиданное» увлекались:

— Э, да они ничего не знают!.. Только и твердят: лес, травка, болото, козявка, птичка, зверь кусающий и зверь смирный. Нужно им помочь—приходить и брать их с собою на работу, с налета их взять...

От этого «с налета» образовались летучки, которые охватили Сокольники, Богородское, Алексеевское, соседние сельские школы, от них перекинулись в дальние уезды и везде отыскали свою исследовательскую бактерию.

Пять лет для оформления био-школы (об'ем второй ступени)—пустяк, но и теперь у школы есть определенная форма.

Вот кусочки жизни био-школы:

Хозяйственники вывешивают в колонии лозунг: «Привлекайте пернатых устройством искусственных гнезд на наши поля, леса и луга». Ученые рассуждают: «Хорошо обо всем непонятном строить догадки, но еще лучше своими руками добывать разгадки». Социологи обращаются к самому главному: «биологии не уживается с религией». По этим линиям и идут твердым, уверенным шагом натуралисты.

Когда вы попадаете на территорию биошколы, хозяйственники вываживают по своей земле (две десятины), пред'являют свой большой потребительский огород, показательные грядки полевых культур, семенное хозяйство, участок лекарственных растений, медоносных трав с пасекой, куроводство, кролиководство, козоводство и, наконец, лисятник по образцу американского.

Б. В. ВСЕСВЯТСКИЙ.

— Ничего здесь не было—это все мы на заработанные деньги. Вот лисятник в России начали мы первые.

«Лисий опекун» распахивает дверь в загороди на склон, огороженный высокой железной сеткой, по склону вкрадчиво стелятся две лисицы; одна с облезлым хвостом—«волдырь на хвосте случился».

— Недавно наши птичники произвели учет пернатых в Сокольниках, а тут к нам приехали из «Аскании-Нова» настоящие ученые и заинтересовались, как это ученики позволяют себе такие вещи. Рассмотрели наши дневники и карты и сказали: «Очень интересно и ново. Приезжайте поработать к нам в «Асканию». Дали вагон—мы и поехали. За все лето работы нам заплатили канареечным семенем—несколько пудов дали. В Москве мы продали семя и построили вот этот лисятник. Лисы очень прибыльное хозяйство, и странно в самом деле: почему на мясо можно разводить животных, а на шкуры нельзя, тем более, что некоторые породы животных на воле вымирают. Вот американцы разводят редких чернобурых лис (мы до этого еще дойдем!) и это дает 300 проц. пользы. В «Аскании», например, много страусов-нанду,—очень возможно разводить в нашем климате, в крестьянском хозяйстве. Птица прибыльная, а ест, как гусь, что ни попало.

Он просунул остатки пшенной каши лисам в дверцу и огорченно вздохнул:

— Хорошая птица нанду, очень жаль, что пока у нас нет места для них.

«Ученые» за пять лет провели 545 экскурсий для учителей, студентов и рабочих. Летом существуют на био-станции курсы для учителей, стекающихся из Московской, Тульской, Владимирской губ. В остальные же дни «ученые» сидят в террариумов, аквариумов, и птичьих садах (все сделали сами, исключительно до мебели и инструментов,—в столярной и слесарной мастерских), изучают биологию растений и животных, пишут дневники, труды, примерно, на такую тему: «Усыхание и прорастание семян на свету, без света, с односторонним светом». Даже дневники младших переполнены самостоятельными наблюдениями и заметками: «Паразиты есть и среди растений—вот растение росянка, поедает насекомых», «Идет человек по лесу, увидал подходящее дерево и сделал себе палку, а он не знает, что это дерево давало ему воздух», «Нашли сегодня на дороге несколько раздавленных каблуком жужелиц, раздавил человек, не знающий, что жужелицы полезны—поедают личинки вредных насекомых».

Ученые делают выставки своих гербариев, энтомологических, орнитологических работ на единой основе биологии, сидят целыми днями с микроскопом и только тогда сердиты, когда нужно дежурить по кухне, мыть посуду—очень хлопотно самообслуживание.

Один питомец био-школы, перешедший в Дмитров (15—16-ти лет), рассказывает:

— У нас все охвачены натурализмом. Недавно была в школе конференция, приезжали даже хозяйственники-пчеловоды и согласились с нами вполне, что хорошую пасеку нельзя вести без знания биологии пчелы. Мы и округ захватили. Организовали общество натуралистов во Владимирской и других местах. Работаем в деревнях, добиваемся бережного отношения к природе, чтобы хищнически не вырубался лес, не спускались пруды, не истреблялись птицы. Вот посмотрите, в Сокольниках много деревьев, которым 250—300 лет—вон стоят,—а все вымирают от короедов. Через десять лет ни одного не останется. А будь здесь птицы—ничего бы такого не было. Жизнь надо усовершенствовать, а без связи с биологией это невозможно.

Социологи, проводящие общественную жизнь в биошколе, с'езды, конференции — все комсомольцы, поддерживают.

— Без знания биологии в жизни одна путаница. Жизнь людей вся должна быть ясна и на связи труда. Вот у нас несколько лет существовала кружковщина. Мы рассудили на общем собрании, что так и до насг дойти можно, и убрали кружки. Пока у нас высшее—общее собрание, пусть каждый работает по своей специальности, но отчет дает всем.

— Русаковская первичная клетка через Всесвятского выросла в сложный организм. Он сумел засеять исследовательским методом обширное поле нескольких губерний, создать людей (в этом году первый выпуск), которые войдут в жизнь не заезженными учебой, вялыми, злобными и завистливыми, — стойкими войдут с глубокой потенциальной мыслью, связанными с человеческими массами.

Мимо такой школы пройти, не заметив ее, нельзя, ибо она поможет в будущем России в ее родовых муках.

Лит. Федорович.

№ 43.

А. А. Белоруссов.

(Зав. профтехнической школой в гор. Меленково, Владимирской г.).

Несколько строк из биографии: Александр Алексеевич Белоруссов сын рабочего Костромской льняной мануфактуры. Еще с детства у него обнаруживается страсть к «механике»: разбирает на части замки и старые часы, что вызывает частые отцовские порки. Не выдержав, Александр Алексеевич сбегает от отца и устраивается мальчиком у владимирского оружейного мастера немца Рейнерса, в мастерской у которого были не только ружья, но и разные другие хитрые штуки, до небольших динамо включительно. Потом он кончает Мальцевское училище.

Дальше Александр Алексеевич чертежник по землемерному и архитектурному делам, потом помощник слесаря, слесарь, помощник машиниста на железной дороге, машинист лесопильного завода, рабочий брезентовой фабрики, служащий двух электростанций и, наконец, он 10 лет тому назад поступает на службу в Вязниковское техническое училище, из которого вскоре переходит в Меленковское ремесленное училище, в котором учительствует и поныне.

А. А. БЕЛОРУССОВ.

Работа в последние годы в школе была очень трудной. Средств почти не было, не было также руководителей. Мастерами были учащиеся старших классов, они же были истопниками, а сам Александр Алексеевич заменял всех преподавателей. Несмотря на все эти неблагоприятные условия, школа имеет большие достижения.

— Если что и сделано,—обычно говорит т. Белоруссов,—то сделано только благодаря всему школьному коллективу, с одной стороны, и с другой—благодаря помощи уисполкома, земотдела и др. учреждений. Но бесспорно, что виновником всех достижений является сам Александр Алексеевич. Вот краткий перечень этих достижений.

За пять последних лет Меленковской профтехнической школой отремонтированы были системы центрального водяного отопления в следующих школах Меленковского уезда: в Захаровской (на расст. 35 вер. от города), в Верейской (в 22 в.), в Двойновской (в 18 вер.) и в Ляминской (в 45 вер.).

Из остатков труб, батарей и прочих материалов, которые считались уже «негодными», школа самостоятельно оборудовала и установила в своем помещении систему центрального водяного отопления.

Производился ремонт водопровода в Меленковской больнице. Частично ремонтировались с.-х. машины и орудия в прокатных с.-х. пунктах. Столярное отделение школы не прекращало снабжения школ уезда инвентарем. В 1917 г. школа электрифицировала свое помещение. Кроме этого, в 18 же г. школа электрифицировала Меленковский детский дом. В 1920—21 г.г. школа строит отдельную электростанцию, работающую и теперь. В 21 же году начинает строить литейную.

Одновременно расширяется программа школы. Вводится преподавание общетехнических предметов и графических искусств, машиноведение, математика в об'еме курса школ 2 ступени, общественно-политические предметы, химия и др.

В 22 году профтехнической школой ремонтируется центральное водяное отопление Меленковской школы 2 ступени, а в «неделю помощи школе» Александр Алексеевич с своими учениками ремонтирует водяное отопление Илькинской школы.

Заветная мечта т. Белоруссова—организовать из школ профтехнической и из школ фабзавуча—рабфак.

Ячейка РКСМ школ фабзавуча и профтехнической одна из лучших у меленковского у. к-та РКСМ. Членам яч. Алек. Ал. в тех или других вопросах помогает указаниями и советами. Как профессионалист Александр Алексеевич один из лучших—об этом, впрочем, может подробнее сказать меленк. отд. союза работпроса.

Таланов.

№ 44.

ПОПРАВКА.

Во вчерашнем номере «Правды» в отделе конкурса на лучшего учителя под статьей «Т. И. Шумиловская» пропущена подпись автора статьи Ф. Панфилов.

Телеграммы.

По РСФСР.

ДЕЛО СИБИРСКОЙ КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 12 мая. Судебным следствием по делу Незнамовско-Базаровской организации установлена причастность к делу еще 85 лиц. Последние привлекаются к ответственности.

ВОЗДУШНАЯ СВЯЗЬ С ИРКУТСКОМ.

ИРКУТСК, 11 мая. Губисполком постановил организовать воздушную связь с Якутском. Перед сибревкомом возбуждено ходатайство об ассигновании необходимых средств.

КАК ПРОХОДИТ ПОСЕВНАЯ КАМПАНИЯ.

НАЛЬЧИК, 11 мая. Посевная кампания заканчивается. Озимые в среднем состоянии.

РОСТОВ-ДОН, 11 мая. Из северной части области поступают сведения о хороших видах на урожай. Выпало достаточно осадков. В районе Ростова положение хуже из-за отсутствия дождей.

ОМСК, 11 мая. После теплых дней две недели уже стоит дождливая, холодная погода. Посев тормозится разливом Иртыша и Оми. Значительное количество озимых посевов находится под водой.

ВОЛОГДА, 11 мая. В южных уездах губернии начался посев яровых.

ОРЕЛ, 11 мая. Перед началом весенней посевной кампании в губернии зерноочистительными обозами было отсортировано 300.000 пуд. семенного зерна, агрономами прочитано сто лекций.

ЛИКВИДАЦИЯ УПРОДКОМОВ.

ВИТЕБСК, 11 мая. Во всех уездах губернии закончена ликвидация упродкомов. Налоговые оперативные отделы упродкомов слились с уфинотделами, дав им лучших работников.

ПЕРВЫЕ ПАРОХОДЫ.

ХАБАРОВСК, 11 мая. 9 мая из Хабаровска вышли в Николаевск-на-Амуре первые пароходы.

На Украине.

ДОКЛАД Т. РАКОВСКОГО О ВНУТРЕННЕМ И ВНЕШНЕМ ПОЛОЖЕНИИ УКРАИНЫ.

ХАРЬКОВ, 11 мая. 11-го мая открылся губернский с'езд пищевиков. С докладом о внешнем и внутреннем положении Советской Украины выступил т. Раковский. Свой доклад т. Раковский начал с сообщения об убийстве т. Воровского. Сообщение это вызвало у переполненного зала бурю негодования по адресу убийц.

«Мы все должны смотреть на себя, как на солдат революции,—сказал т. Раковский,—как на возможные жертвы, которые во всякое время могут погибнуть от руки наемников капитализма. Но мы со спокойствием встретим все удары, которые сыплются на нас со стороны реакции».

Далее т. Раковский перешел к докладу о внутреннем положении Украины. «Тяжелые периоды 1920—21 г.г.,—сказал т. Раковский,—остались далеко позади. В положении сельского хозяйства заметное улучшение. Состояние посевов на Украине благоприятное. Озимые посевы постепенно поправляются, но окончательные результаты зависят от дождей, которые, по данным метеорологических наблюдений, вскоре выпадут. Площадь посева, по сравнению с прошлым годом, возросла на 15—20 проц.».

Вслед за улучшением положения сельского хозяйства начинает становиться на ноги и наша промышленность. Как всегда бывает в таких случаях, в первую очередь возрождается легкая индустрия. Большая и сложная работа предстоит по восстановлению угольной и металлургической промышленности.

В заключение своего доклада т. Раковский подчеркнул, что результаты новой экономической политики налицо и необходимо продолжать итти по этому пути дальше.

ЗАКАЗЫ ИЗ ЧЕХО-СЛОВАКИИ.

ОДЕССА, 11 мая. В Елисаветградский завод «Красная Звезда» (бывш. Эльворти) поступили запросы на машины из Чехо-Словакии. Завод загружен заказами. Спрос на машины увеличивается. Завод обязан возрождением неутомимой энергии заведующего рабочего литейщика коммуниста Зарывайко.

ПОДПОЛЬНАЯ ШКОЛА.

ОДЕССА, 11 мая. Инспектор губпрофобра обнаружил подпольную правильно организованную среднюю школу, по типу бывшей восьмиклассной гимназии, которая имела триста учеников, 12 преподавателей из виднейших педагогов города, включая и некоторых профессоров. Школа закрыта. Преподаватели преданы профессиональному суду работпроса.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ.

ХАРЬКОВ, 12 мая. В беседе с представителем прессы по поводу материального положения рабочих на Украине член президиума Южбюро ВЦСПС т. Корнюшин отметил, что в текущем году продолжался рост реальной заработной платы. Росту заработной платы значительно способствовало развитие коллективных договоров. К началу текущего года в Южбюро ВЦСПС было зарегистрировано 1.242 договора, охватывающих около 500.000 рабочих, т. е., 67 проц. общего числа членов профсоюзов. В свою очередь, рост заработной платы оказал самое благотворное влияние на работу промышленных предприятий. Заметно повышается производительность труда, постепенно обгоняющая рост заработной платы.

Тов. Корнюшин отметил также улучшение быта рабочих. С прошлого года значительно развернулась сеть домов отдыха, в которых насчитывается до 4.500 коек, с пропускной способностью на 31.000 чел.

СЕССИЯ ВУКОСПИЛКИ.

ХАРЬКОВ, 12 мая. Открылась третья сессия совета Вукоспилки. В докладе о деятельности Вукоспилки отмечено, что расширению ее работ мешала общая экономическая обстановка и падение покупательной способности села. Тем не менее, ею достигнуты значительные успехи. Операции прошлого года и первых месяцев текущего года дали определенную прибыль. Организационные расходы, по сравнению с прошлым годом, понизились вдвое. Договоры с Госбанком на поставку 500.000 п. зернохлеба и 100.000 п. жмыхов выполнены целиком. Положение потребительской кооперации в центре и на местах крепнет.

По Закавказью.

К БАКИНСКОЙ ЯРМАРКЕ.

БАКУ, 11 мая. В целях наибольшего привлечения периодического рынка к участию в Бакинской ярмарке, ярмаркомом послано в Персию два представителя. Командирован также уполномоченный ярмаркома в Туркестан, Хиву и Бухару.

ВЫСЫЛКА МЕНЬШЕВИКОВ.

ТИФЛИС, 11 мая. Грузчека выслала из пределов советской республики 66 меньшевиков и 7 дашнаков.

Что говорят цифры.

(Письмо из Новгородской губернии).

Не потревожили новгородские поля дни боев, мимо прошел шквал гражданской войны, но еще и посейчас свежи следы прошедших лет—незапаханные полосы. Губерния насчитывала в 1917 году 365,7 тыс. десятин посевной площади, которая в 1919 г. падает до 223 тыс. десятин, и лишь с 1920 года начинает медленно расти, достигая в 1922 году 356 тыс. десятин, что составляет 97 проц. по сравнению с 1917 годом.

Но еще характерное внутреннее перераспределение посевной площади по культурам. В то время, когда посевная площадь хлебов с 162,6 тыс. десятин в 1917 году все время увеличивается, достигая в 1922 г.—198 тыс. десятин, или 122 проц. по отношению к 1917 г., такие культуры, как овес с 131,9 тыс. десятин в 1917 году, катастрофически падают в 1919 г. до 33,7 тыс. дес. (26 проц.), и лишь к 1922 году подтягиваются к 103,7 тыс. дес., 79 проц. посевов 1917 года.

Культура льна, занимавшая видное место в сельском хозяйстве губернии падает с 22,4 тыс. дес. в 1917 году до 13,2 тыс. в 1919 г., чтобы затем медленно, но верно итти в гору и достигнуть в 1922 году 17,4 тыс. дес.

Если лен уже выравнялся и подает надежды на рост, то этого нельзя сказать про травосеяние.

Засевы трав падают и по сей день. Занимая в 1917 г. 24,6 тыс. дес., они в 1923 г. упали до 5,3 тыс. дес., или до 21 проц. против 1917 г.

Из других областей сельского хозяйства нужно отметить скотоводство. Количество рабочих лошадей подымается в 1922 г. до 157,8 тыс. голов, против 164 тыс. в 1917 г. Растет количество и рогатого скота: с 250 в 1917 г. до 298 в 1922 г. Количество телят увеличивается с 116 до 126 тыс. Количество овец в настоящее время превышает 1917 год (467 тыс. и 473 тыс. соответственно).

Таковы цифры иллюстрирующие медленный, но стойкий рост и укрепление сельского хозяйства губернии.

Наиболее острым вопросом весенних дней является семенная кампания, но и здесь имеются утешительные факты. Губерния сумеет обсемениться внутригубернскими запасами семян, выражающимися в 207 тыс. пуд. Однако, нужно отметить, что весь посевной материал оставляет желать много лучшего.

С наступлением весны на первый план выдвигаются многие организации связанные с землей, землеустройством и земледелием.

Вот прокатные пункты. О них много говорилось и от них много ожидалось. Но предоставленные самим себе, они оказались недолговечными, и многие из них, где были сосредоточены лучшие орудия, распались. Дело доходило [illegible] того, что плуги зимовали на полях.

Нынешней весной губземуправлением взят курс на концентрацию прокатных пунктов, которые сводятся к пунктам агрономическим.

Агрономические пункты, в свою очередь, пережили коренную реорганизацию. Из 60 разрозненных агрономических единиц, населенных кем угодно, только не агрономами, после чистки осталось всего 16 агрономических участков с 22 агрономами. Таким образом, на каждого участкового агронома приходится 2.582 кв. версты с 10.285 хозяйствами и 50.000 душ населения.

Редковато... Но что-ж делать.

— При всем этом мы платим агроному только «на табачок»—250 милл. в месяц,—замечает тов. Макаров, зав. губземуправлением. Но зато мы даем каждому из них по 15 дес. земли, по две лошади, по 3 коровы. Пользуйся, но устрой показательный участок.

Свернулось до минимума,—будем развертываться. И развернутся. Судя по первым результатам, агрономическое дело в губернии налаживается.

Теперь о совхозах и коммунах. Нельзя сказать, чтобы с ними было особенно весело.

Как общее явление, совхозы живут за счет «основного капитала», или, попросту говоря, «проедаются».

Лучше обстоит дело с некоторыми приписными фабрично-заводскими совхозами. Это крепкие хозяйственные единицы.

Но это относится лишь к некоторым совхозам, приписанным к производственным предприятиям.

А, вот, в большинстве случаев, приписные совхозы после того, как прошла «приписная горячка», обманули надежды искавших в них золотого дна. Даже такие хозяева, как губсоюз, должны были не только отказаться от совхоза, но еще доплатить 20 миллиардов за свое «хозяйствование» губземуправлению. У некоторых «хозяев», как УОНО, пришлось просто отобрать совхоз, полуразрушенный и запущенный.

Из коммун некоторые распались, другие даже переходят... на хутора. Распалась, например, «Петровская» коммуна Демьянского уезда и сейчас даже не собрать инвентаря.

Зато такие коммуны, как Шатовская, в Боровичском уезде, или «Новый Путь», в Новгородском, перенесшие ряд испытаний, настолько окрепли, что без всякого преувеличения служат не только показателями, но и настоящими культурными рассадниками. И особенно характерно то, что там, где были тяжелы первые шаги, и где хуже и беднее земля,—там коммуны развились, окрепли и растут.

[illegible]

Виды на урожай.

(От нашего царицынского корреспонд.).

Холодная, сухая и ветряная весна, как я писал уже вам, начала было очень вредно отражаться на озимых и яровых раннего сева. В одной только Иловлинской вол., Царицынского уезда, морозами и ветрами выбито до 5.000 дес. посева. Об этом же получены сообщения и из других районов губернии. В общем, надо полагать, что от указанных причин по губернии погиб не один десяток тысяч десятин посевов.

Но за последнее время по губернии прошли теплые дожди, которые весьма благоприятно отразились на посевах и чрезвычайно ободрили начавших падать духом посевщиков.

С мест продолжают поступать сведения, что крестьянство и казачество (несмотря на разные нашептывания кулачья) горячо работает в поле. Сказать пока что-либо определенное о том, как велик будет посев нынешнего года — трудно.

По плану Губзу посевная площадь в 23 г. должна быть не меньше [illegible] тыс. озимого и 815 тыс. ярового.

Эти цифры уже дают некоторое расширение посевной площади. Зимой и ранней весной из уездов и округов шло много сведений о том, что крестьянство намерено значительно расширить посевную площадь, но удастся ли это провести в жизнь, еще вопрос. Дело в том, что в губернии острейший недостаток живого и мертвого инвентаря (например, за последние 6 лет количество лошадей у нас сократилось в 5 раз, верблюдов в 4 раза, а рогатого рабочего скота в 2 раза), да и семенная ссуда была сильно сокращена центром.

Впрочем, из округов пишут, что крестьянство из кожи лезет, лишь бы расширить пашню. Там, где не хватит полевых культур, предполагается расширить посев овощей, арбузов и дынь.

В ГЗУ мне сообщили, что, судя по поступившим до сего времени актам с мест, сорность зерна в среднем не превышает 4 проц. Но в местной прессе проскальзывали сообщения с мест, что сорность семенного материала порой доходит до 30 проц... Точно разобраться [illegible]

[illegible] ность иными культурами и сортами».

Настроение посевщиков, в общем, весьма бодрое, и даже, пожалуй, повышенное. Царит уверенность, что в этом году мы будем с хлебом.

И. В[illegible]в.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ.

Единым фронтом.

Секретарь берлинской организации К. П. Германии тов. Рут Фишер передала общему собранию рабочих завода «Динамо» письмо рабочих крупного берлинского завода, принадлежащего акц. о-ву К. Лоренц.

«Заводу «Динамо», Москва.

Пользуясь поездкой тов. Рут Фишер, передаем вам, дорогие товарищи, как завком вышеназванной фирмы, братский революционный привет. Ваша сила и доблесть являются постоянным стимулом для нас в нашей тяжкой борьбе. В сознании того, что только социальная революция и Советская Германия будут лучшей помощью для вас и для всего международного рабочего класса, мы заявляем вам твердо, что мы будем держать знамя коммунизма крепко и непоколебимо, несмотря ни на что.

Да здравствует пролетарская Советская Россия!

Да здравствует борющийся революционный единый фронт международного пролетариата!

Завком акц. о-ва К. Лоренц, Берлин—Темпельгоф».

Ответом на это письмо был взрыв восторга всего собрания завода «Динамо», где это письмо было оглашено. И ответное приветствие держал беспартийный рабочий.

Сам по себе публикуемый факт, даже в таком сухом изложении, заставит буржуазию поскрежетать зубами.

А мы, динамовцы, пользуясь случаем, шлем через «Правду» горячий привет товарищам завода К. Лоренц и с еще большим воодушевлением восклицаем:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь для борьбы с жестоким и позорным бичом человечества—капиталом!»

Как проводится рабочий кредит в жизнь.

Долго вопрос этот обсуждался, дебатировался в прессе, однако, проведение кредита вылилось в уродливую форму. Мы хотим указать на дефекты в практическом проведении его. Реализация кредита передана в руки МСПО, против чего не может быть возражений, но выполняет ли должным образом МСПО свою работу? Вот тут-то вопрос.

[illegible] совместно с МСГПС выработали примерный договор, в котором говорится, что МСПО отпускает рабочему тот товар, который имеется у него в магазине (куда предприятие прикреплено). Забор определяется в 2—3, максимум в 4 дня и после этого срока неиспользованный кредит считается аннулированным (хотя в об'явлениях был установлен 14-дневный срок), но так как очень часто бывает, что тот ассортимент товаров, который требуется рабочему, в магазинах МСПО отсутствует, то рабочему приходится приобретать то, что ему нежелательно, или же совсем отказаться от кредита.

Для примера мы возьмем наш завод (Госавиозавод «Пропеллер», б. № 8). Дали нам 2 дня срока для забора в магазине № 1. Какой товар был там? Дорогие тонкие дамские рубашки, шелковые чулки, ботинки. Хромовые ботинки большей частью брак, а шевровые имеются только с острыми носками (модные), с широкими носками только одна пара и то рабочим их не показывают—«слишком хорошие». Тонкой ткани, ситца отпускают только 10 аршин, о чем при договоре нас не предупреждали.

Что же остается брать рабочему? Брать пальто, костюмы? Но это такая роскошь, которую он даже и в кредит взять не может, ибо стоит это 1700 руб. и больше, а кредит не превышает одной тысячи. Посуда? Там есть все, кроме необходимых вещей (т.-е. тарелок, блюдцев, стаканов), есть плевательницы, дорогие чайники. Жестяного чайника в магазине МСПО нет. Рубахи рабочей, простого полотна, просто ситцевой—тоже нет.

Где же план во всем этом? Где подготовительная работа? Неужели МСПО думал и думает, что на шелковых чулках, на модных дамских рубахах и на бракованных ботинках он сумеет реализовать рабочий кредит. На руководителей МСПО не повлияла и пресса, которая предостерегала от того, чтобы рабочий кредит не вылился в форму распределения «широкого потреба» по карточкам: «бери, что дают», с той разницей, что тогда это было бесплатно, а теперь рабочий в товарных рублях должен уплатить за все это. В прессе также говорилось о том, что МСПО должен у себя иметь не хлам в магазине, а товар; в прессе также говорилось, что рабочий имеет право взять, что ему нужно, а не то, что его заставляют брать. Результаты получились довольно печальные, кредит использован не более, чем на 75% (точный подсчет нам МСПО обещал прислать через три дня, однако, он еще к нам не поступил) и само использование его принудительное, ибо рабочий все-таки нуждается во многом и по нужде вынужден брать даже то, что ему не нравится. В интересах кооперации, в интересах государства, в интересах нас, работников, работающих на местах, и в интересах РКП необходимо немедленно приступить к упорядочению дела рабочего кредита.

Волынец.

Работница-мусульманка тов. Идрисова.

Она приехала в Москву с бакинских нефтяных промыслов, как делегатка на XII с'езд РКП.

Вкратце ее биография такова.

Родители—крестьяне. От детства у тов. Идрисовой не сохранилось светлых воспоминаний. Зато она хорошо помнит побои, подзатыльники, ругань.

Двенадцати лет поступила в прислуги. Потом 7 лет работала на ткацкой фабрике. Здесь научилась грамоте.

На фабрике существовала подпольная большевистская организация. Это дало возможность тов. Идрисовой познакомиться с нелегальной литературой. Скоро она сама стала ярой большевичкой.

В 1915 году, как политически неблагонадежную, тов. Идрисову арестовывают и препровождают в Ташкентский Централ, где она вынуждена была провести около года. По выходе из тюрьмы снова революционная работа, с еще большим рвением.

Большую работу в это время тов. Идрисова проделала среди женщин-мусульманок. Для агитации пользовалась всяким удобным случаем.

В 1918 году, когда Азербейджан захватили в свои руки турки, тов. Идрисова едва не попала на виселицу.

— Ты большевичка,—кричал турецкий офицер.—Русский большевик! Наш не должен быть большевик!..

— Но, как видите, жива осталась,—улыбаясь, говорит тов. Идрисова.

В 1920 г. в Азербейджане Советская власть. Работы непочатый край. Партийная, советская, кооперативная...

Тов. Идрисова везде успевает. Работает упорно, самоотверженно, до упаду.

Теперь тов. Идрисовой 28 лет. Работает она инструктором при женотделе азербейджанской компартии.

— Бойкая, энергичная, живая женщина. Опытный и испытанный коммунист. Хороший товарищ. Среди мусульманских женщин пользуется большим авторитетом.

Так отзываются о тов. Идрисовой делегаты-азербейджанцы.

Что говорит тов. Идрисова о женщине-мусульманке Азербейджана?

Работница-мусульманка в 1923 году уже не то, чем она была три года тому назад.

— Дайте нам дорогу. Мы хотим знаний, к чорту Аллаха и его муллу. Наш Аллах—фабричный гудок.

Так говорят теперь работницы-мусульманки.

Пробуждается и деревня.

Но деревня еще во власти религиозных предрассудков. Еще не вышла из моды чадра.

— Большая работа предстоит еще здесь,—говорит тов. Идрисова,—но мы ее выполним, ибо идет «свежий работников строй». Это женщины-мусульманки, обучающиеся в политшколах...

С. П.

Крючки в рабочей среде.

ДВА САПОГА—ПАРА!

В дворовом отделении на заводе «Серп и Молот» есть десятник Сергей Сергеевич. Малый Сергей Сергеевич, тихий—воды не замутит. Но в тихом омуте черти водятся.

Старые рабочие хорошо знают этого тихого «Сережу»—в старое время он был десятником:

— Язычник.

Бывало, кто угостит... того брал на работу. И сейчас остался человеком ехидным. Таких людей и революция переделать не может.

Начальство, заведывающий дворовым отделением Иванов (тоже птица хорошая), конечно, таких любит: уж больно подлиза и доносчик подходящий.

В подчинении у «Сережи» 45 человек работниц. Над ними-то он проявляет себя во всю ширину. Молодых он любит. Особливо таких, которые с охотой травки для его кроликов нащиплют (а кроликов у него в конторке—от вони не передохнуть). Любит и тех, кто лепешками его угостит, или за кипяточком для него сбегает. И всегда на легкие работы посылает. Старух же и вообще нелюбимых посылает на самые тяжелые работы: возить тяжести, подтаскивать дрова к пиле, выгружать кирпич из вагонов. А то поставит какую старушонку у пилы; в зимнее время или в сырость коченеют ноги... Отойдет оправиться, кричит:

— Эй-эй! Прогул запишу.

А то переведет с большего разряда в меньший.

Работницы—народ забитый, боятся пожаловаться, особливо семейные:

— Как бы места не лишиться.

— Под сокращение всегда подведет.

Эксплоатация работниц в личных целях практикуется Сергей Сергеевичем во всю: посылает работниц полы мыть, белье стирать и т. д. Это вообще делается под покровительством заведывающего Иванова. Даже табельщица Марья Ивановна и та усылает работниц к себе на дом—порядки для нее наводить.

Есть у Сергея Сергеевича, у этого протухлого безобразника, еще помощница «Надежда Ивановна», как она требует, чтобы ее величали. Эта особа была заведывающей в советской столовой в голодное время. Рабочие помнят, как она их кормила всякой бурдой, а для себя-то все жарила да парила.

Числится она в дворовом отделении помощником десятника. На деле же работы никакой не несет, получает себе по 4 разряду да шляется по приемным покоям. А то больше в конторке у «Сережи» лепешечки ему жарит, чайком его попаивает, разговорами ублажает. А работницы ворчат:

— Отрабатывай вот таких дармоедов.

Поженить бы «Сереженьку» с «Надеждой Ивановной»—совсем пара сапог, да и выгнать за ворота. Бесполезный народ.

Старый рабочий.

ОБМАНУЛИ.

(Гв. маст. М.-Б.-Б. ж. д.).

Предместком тов. Иванов вынимает из бокового кармана длинный измазанный лист, с затертыми от масляных рук словами, заполненный неразборчивыми подписями, и читает его секретарю ячейки: «Рабочие колесного цеха все единогласно требуют немедленно убрать пом. мастера гр. Самойлова за грубое обращение с рабочими». Под заявлением 64 подписи.

Что случилось?

Т. Самойлов—старый коммунист, всеми уважаемый, и вдруг «убрать за грубое обращение с рабочими». Тут что-то неладное: надо созвать рабочих и хорошенько разобраться в этом деле.

Собрали рабочих и читают заявление. С разинутыми ртами стояли рабочие и слушали подписанное ими самими заявление.

Как, груб? Ведь многие за четыре дня, которые только работал т. Самойлов, не успели еще и видеть его, не то что слышать от него грубости. Говорили, ведь, что заявление это будет о повышении расценков?

Так... так... Дело начинает выясняться. Авторы заявления и собиратели подписей, воспользовавшись тем, что рабочим у станка некогда перечитывать написанное, надули рабочих, говоря, что заявление это написано насчет расценков. Такую злостную провокацию пустили темные крючки колесного цеха, чтобы очернить честного рабочего т. Самойлова. Рабочие колесного цеха исправили свою ошибку, постановив снять свои подписи под заявлением и заклеймить позором писавших это заявление.

Писавшие это лживое заявление, конечно, спрятались. Они напакостили, а другие пусть отвечают.

Рабочим колесного цеха это будет уроком в дальнейшем не доверяться шептунам и лентяям, а открыто отстаивать свои права со своими выборными организациями, которые пользуются доверием всех мастерских.

Молотник.

...гладко и хорошо, что вам и пожаловаться не на что?

Мы знаем, что это не так.

Есть еще в нашей работе много, много перебоев, ошибок, палок в колесах, есть и некоторые достижения в смысле улучшения нашего положения.

Если вы хотите, чтобы недочеты были исправлены, если вы хотите порадовать других т.т. рабочих вашими достижениями—выделите из своей среды рабочих-корреспондентов и пишите в «Правду» о своем житье-бытье.

С. К—в.

ВНИМАНИЮ СОЮЗА.

Применяемые советской властью суровые меры по отношению к хозяйчикам эксплоататорам, очевидно, мало охлаждают стремления хищников к незаконной эксплоатации. В Кондратьевском пер., в доме № 4, помещается «литейный завод» некоего Шапиро, где работает 10 чел. рабочих, производящих переплав мелкого металлического хлама. Страшные антисанитарные условия работы сопряжены с частыми заболеваниями рабочих в виду применения во время литья сулемы, отсутствие спец-одежды. Поденная плата пустяковая (85 руб.). В виду того, что рабочие не являются членами союза, они не имеют отпусков и работают, вместо положенных для вредной работы 6 час., 8 час. и более. Проводятся обязательные сверхурочные работы. Лицам, не желающим сверхурочно работать, предлагает увольнение. Пробовали рабочие обращаться украдкой от хозяина в союз металлистов, но тщетно. Дело с записью в союз не выгорело, так как рабочие приняты на завод без биржи труда. Союз должен пойти нам навстречу, помочь нам стать членами союза и обуздать аппетит нашего хозяина, не признающего никаких законов об охране труда.

Наблюдающий.

ПОЧИВАЮТ НА ЛАВРАХ.

Прошло уже четыре месяца, как у нас в 16-й типографии «Мосполиграф» заключен новый коллективный договор, да и по старому договору не были проведены в исполнение некоторые статьи, относящиеся к снабжению рабочих спец-обувью и спец-одеждой. А, например, словолитчики и стереотиперы до сих пор ничего не получали.

Рабочие этих отделений надоели нашему завкому своими требованиями, а в свою очередь засыпали правление нашего профсоюза бумажками, а результатов пока никаких не видно.

Зецер.

ПО ЗАПИСОЧКАМ.

(Сибирская магистраль).

В Омске помещается Сибоно. А у Сибоноса на ветке дровяной склад.

Начальство этого склада очень сердитое... к рядовым работникам транспорта, высшим же чинам—почет и уважение.

На этом складе удивительные порядки: придет рабочий в полночь, становится в очередь. Ждет. В девять часов утра появляется зав. складом.

— Очередь? Какая очередь? Не признаю, давай, кто первый.

Бросаются в атаку. Женщины до истерики доходят. Есть товарищи, у которых не реализованы ордера на дрова за ноябрь, а другие получили уже и за март.

Почему так? А потому, что первые это [illegible], или их родня, или [illegible], а вторые—только рабочие.

Во время получки дров [illegible] к рядом подходят фигуры:

— Вам вот записочка.

— Ах, пожалуйте.

Без долгих процедур получили, даже на дом привезут.

Об этом писали в «Сиб. Гудок», но не помогает. Пусть же «Правда» [illegible] порядки устранит.

Габба.

НАУЧИЛИ ХОЗЯИНА.

(У частных хозяйчиков Дорогомилова).

В 1920 году, когда рабочие не состояли членами профсоюза и не знали, что такое профсоюз, частные хозяева гнали своих рабочих в шею с работы и не давали им ни отпусков, ни выходных.

— Не стоишь того, чтобы за хлеб платить,—говорил он, как это было у подрядчика [illegible], который своих рабочих бил наотмашь по лицу и по шее.

Когда рабочие вступили в союз, [illegible] молодой рабочий подал в нарсуд, и с тех пор наш хозяин боится бить рабочих.

Мы, рабочие, должны всегда помнить, что у нас власть рабочих и крестьян.

Возчик.

БЕСПРИЗОРНОМУ РЕБЕНКУ.

(Отделочн. ф-ка б. Досужева на «Петушинке»).

Общее собрание. Все скамейки, за исключением двух передних, заняты рабочими и работницами нашей фабрики. Боязнь передних скамеек наша девичья болезнь.

— Чтоб и да сел наперед, сохрани меня боже.

На повестке дня, между прочим, вопрос о детской беспризорности.

— Сколько?

— Поденный заработок,—предлагает делегатка Феня.

— Товарищи, предлагаю отчислить однодневный заработок!—перебивает т. Красавцева.

Постановлено единогласно отчислить сумму свыше 1.000 р. (дензн. 1923 г.).

Борис Малкиель.

Рабочие и религия.

«МОЛЧАЛЬНИКИ».

Тихо, в сторонке, как-будто никем не замеченная Яхромская фабрика, отражается в невозмутимых водах речки Яхромки.

Рабочих около пяти тысяч человек. Одних коммунистов так пропасть, во всем уезде столь не наберешь по количеству: пятьдесят семь человек, а качеством—сейчас посмотрим.

Рабочих в ячейке 47 человек и два крестьянина. Остальные служащие. Может-быть кто спросит: «Какое они имеют образование». Очень большое: шесть человек—со средним, а остальные—кто по псалтирю у батюшки, что у «Влади Даниловича», кто сам как-то умудрился.

Помаленьку разбираемся. За революцию-то кое-чему научились. Особенно на собраниях любим выбрасывать «сартальмартать», заграничные словечки: «кодекс», «абсолютно», «категорически» и т. д. Иной такую «лавочку» заведет, хоть подушку приноси, да «храповалого» задавай. Толчет, что в ступе воду. Таких, конечно, не много, которые действительно говорят, больше всего «молчальники», словно их «бог убил»: знай, подымают руки и за и против. «Валяй-де, скорей к концу». Справит «среду», а потом, хоть трава не расти.

Члены РКП должны выписывать свою газету «Правду», как руководящий орган. Газета—это кафедра каждого гражданина, откуда мы черпаем все. А у нас, в ячейке, получают только двое газету «Правда», остальные—другие, а то и вовсе ничего.

Спросишь, как же, мол, так? «А для чего она»,—вот ответ, как мороз по коже пробежит.

Если проводится какая-либо кампания, то тоже с неохотой. Тут полетят необоснованные доводы: «у меня жена хворает», «у меня брат приехал» и т. д. Зайдет ли спор в казарме на антирелигиозную тему, а член партии и делать не знает что. Вертится, что белка в колесе, и не знает, чем крыть.

Да что может быть иначе, когда он заведет разговор, а сам «без багажа».

Открылись на фабрике вечерние общеобразовательные курсы, где мог бы каждый пополнить свое скудное знание, и здесь нет ни одного члена. Очень многое можно сказать про нашу ячейку «молчальников».

Эх, качать да качать нашу ячейку надо. А главное: заставить работать среди рабочих масс и стать для рабочих авторитетной, как стена, как опора.

Скуратинский.

С рабочих окраин.

НЕ ЗАБЫВАЕМ ПОДШЕФА.

На-днях 500 человек рабочих первой смены ф-ки «Освобожденный Труд» рано закончили свою работу, дружно вышли на корпуса к воротам в ожидании красноармейцев II саперного батальона. А во дворе гордо развевался флаг-знамя, изготовленное для нашей подшефной части. Послышалась музыка. Все выступили на мостовую с флагом в руках, а мимо нас стройными рядами прошли красные орлы, повернули обратно, выстроились против знамени у ворот фабрики. Помощник директора тов. Городнов от имени всех рабочих выступил с приветствием и вручил им знамя. Командир батальона в ответ на это от имени подшефной части дал клятву обеспечить рабочим безопасность спокойного труда и обещал оправдать все доверие рабочих к ним. Дружно обменявшись приветствиями, красноармейцы под звуки музыки стройно стали удаляться, а им вслед долго неслось приветственное «ура» рабочих нашей ф-ки.

Мель.

А ИНВАЛИДЫ?

Это не про тех, которые ходят по трамваям или стоят на людных местах с протянутой рукой (кстати, отметим, что число их все уменьшается), а про других—вернувшихся к труду.

Их немало и в учебно-производственных мастерских МОСО и уже непосредственно на производстве своими инвалидскими коллективами.

Есть и небольшие инвалидские ячейки, вкрапленные в большие предприятия.

Между тем, в печати, в «Рабочей Жизни», совершенно не встретишь корреспонденций инвалидов о своей жизни, быте, условиях труда и пр.

Тт. инвалиды! Неужели у вас все так гладко и хорошо...

ПОБОЛЬШЕ БЫ ТАКИХ.

(Московский почтамт).

Бывало, придешь в столовую, схватишь в одну руку хлеб, в другую ложку и айда на кухню, а там, гляди, очередь. Получишь два блюда и носишься по столовой, как угорелый, места ищешь. Руки горячая тарелка жжет, хлеб вываливается, а то, смотришь, подтолкнет кто-нибудь и миска летит на пол.

А вот теперь все преобразилось с приходом нового заведывающего Бычкова.

Ловко, придешь в столовую, отдашь чек, сейчас тебе и обед приносят, все честь-честью. И качество обедов тоже улучшилось. Бывало, нальют тебе бурды какой-то. А теперь за 2 р. 40 к. щи с мясом, молочная каша, или жареная картошка с биточком и ¼ фунта черного хлеба.

Вот что значит коммунист-хозяйственник. Побольше бы нам таких, не то бы еще было.

П. Заноза.

О бюрократической наглости.

В отд. «Раб. жизнь» была заметка «Хозяйственник Илларионов» (20 марта, № 61). Гр-н Илларионов обвинялся там в преступлениях по должности, в недобросовестном отношении к рабочим, в гонении на работников профдвижения и т. п.

Как всегда, в ответ последовал дождь опровержений. Проверка же фактов подтверждает обвинения и, мало того, дает еще два типа Илларионовых! Это директор Мосхимосновы Карцев и ст. инспек. МКРКИ В. Бернштейн. Лишь по одному пункту о Докторовском заводе заявлениями директора и кассира этого завода Илларионов оправдывается.

Обследование склада Мосхимосновы отделом труда от 27 марта говорит следующее:

Возчики работают по 15 часов, сторожа праздничного отдыха не имеют, сверхурочных как первым, так и вторым, не платят. Страхование рабочих не произведено. По крайней мере об этом не имеется ни квитанции, ни хотя бы сообщения из треста, если предположить, что он сделал это самостоятельно. Сокращено из 20—6 человек, что, судя по количеству работы, не было нужно. «Склад во время обследования представлял хаотическую картину». «Несмотря на предписание инспектора труда об уборке бутылей с кислотой, они до настоящего времени валяются на дворе и грозят опасностью ожогов».

Из второго документа, письменного показания подростка пом. шофера Вейногло, выясняется, что он не только ездил зимой за город без теплой одежды, в выдаче которой ему было отказано, но и работал по 10 ч. в среднем в сутки (полагается 6), не получая никаких сверхурочных.

Третий документ—это захваченные инсп. труда копии денежных фиктивных ведомостей за сверхурочную оплату со странной передачей денег через вторые руки. Имеет место даже за счет случайного заработка рабочих. Так возчику Фролову записали в ведомость подачку, полученную им от частного лица за доставку товара.

Теперь добавим еще один штрих личной линии Илларионова, заключающийся, по выражению его самого в «подборе себе подобных». Вот выдержка из профсоюзного документа: «21 июня был принят шофер Анисимов, а 18 июля он был уволен, 2 сентября был принят шофер Бутузов, а 1 октября он был уволен, в июне месяце были наняты рабочие Андреев и Антонов, а через 1½ месяца они были уволены, 30 августа были уволены Ушаков и Крюкин, а через два дня был принят рабочий Гусаков, которого через 1½ месяца тоже уволили— и в результате этой чехарды с биржи по требованию не стали больше приходить». И у Илларионова еще хватает совести писать опровержение, одновременно приказывая сторожам «гнать, как собаку» разоблачившего его корреспондента.

Несмотря на все это, директор Мосхимосновы Карцев возбудил дело у прокурора о привлечении за клевету. Факт покрывательства очевиден. Не мешает прокурору иметь в виду еще и то, что на территории склада находится 700 п. толуола, взрывчатого вещества, без всякой охраны, от взрыва которого могут пострадать ближайшие кварталы.

Рабочие склада думают о Карцеве, как о самодуре и бурбоне, и не только потому, что Илларионов передавал им карцевские посылки всех к чорту. Член Моссовета тов. Воинов, заходивший к нему по поводу кредита рабочим на золотой заем, говорит: «Гражданин Карцев не выслушал меня, грубо и резко отрезал, что это не мое дело». Характерно!

Но вот совершенно непонятно, как в одну с ними компанию влип и представитель МРКИ, старш. инсп. В. Бернштейн, производивший обследование склада после заметки в «Правде». Не знаю: инспектировал ли он по заданию МРКИ, или просто по знакомству, но общий тон его акта, как и все выводы в нем надуманы в пользу Илларионова. Там, например, об эксплоатации подростков говорится: иногда работает 8 ч., а иногда ничего. О кислотной опасности при общежитиях рабочих решительно утверждается, что заражения почвы кислотой нет. А рабочие склада на общем собрании еще в 1922 г. постановили сообщить охране труда об антисанитарном состоянии двора и тогда еще было категорическое предписание инспектора труда о ликвидации кислотной опасности, заключающейся в отравлении почвы. Бернштейн поставил свое самомнение выше специальной компетенции санинспекции. И почему он не поинтересовался, насколько обязательны для Илларионова предписания отдела труда?

Относительно же «усушки» 157 пуд. гвоздей далее в акте говорится: по показанию Илларионова усушка произошла по ошибке РКИ и нехватающие гвозди были списаны в расход завскладом, помзавсклада и кладовщиком.

А если бы такими актами произвелась усушка и всего склада, то и это по-бернштейновски было бы вполне законным? Интересно же после этого проверить все ревизии пресловутого инспектора, насколько давно практикуется им «узаконение» подобного рода усушек.

Разная есть наглость и у хулиганов, и у рвачей... а эти трое являются представителями бюрократической наглости, о которой, между прочим, очень мало говорится, но о которой следовало бы хорошенько поговорить.

Бывший рабочий.

Нашим корреспондентам.

Пролетарию Бодреву. Отвлеченные рассуждения о бюрократизме нам не годятся. Пишите о конкретных фактах.

Твердову (Амо). «Кумушка», как бытовая картинка, не доведена до конца. Не пойдет.

Ромнеру. Не понимаем вашей мысли: ведь коммунисты работают не только в политической, но и в хозяйственной области.

Горбунову. Воздержитесь в дальнейшем от формы заметок-докладов, как сделали вы в последней корреспонденции о деревообделочном заводе.

Кочерыжкину. О «Карныче» писалось недавно.

А. Митрасевичу. Сообщите адрес с именем и отчеством для денежных отправлений. Над своими корреспонденциями работайте больше. Форма бесед неудачна. Ею нужно пользоваться осторожно. Присматривайтесь к заметкам нашего отдела.

Глуховцеву. Опровержения ценны тогда только, если их подтверждают учреждения и организации, а не частные лица.

А. С. (Красногоровский завод). О праздновании 1-го мая запоздало. Пишите о своем заводе нам и в дальнейшем. Сообщите полный адрес.

Осе. «Мелкие хлыстности» освещает слишком мелкий факт. «Нет воли» запоздало.

Геннадиеву. Вам необходимо связаться с вашим организатором. Зайдите.

В. Мизеву (Самара). Когда же вы сообщите нам полный адрес? Пишите чаще.

Побег комсомолок из эстонской тюрьмы.

(От нашего корреспондента).

По сообщению буржуазной прессы Эстонии, убежали из Ревельской тюрьмы ночью под 8-е мая шесть комсомолок, приговоренных за участие в подпольной организации КСМ Эстонии: Вильгельмина Клементи,—приговоренная к шести годам каторги; Анета Пруули,—приговоренная к десяти годам; Хельми Нинеберг,—к десяти годам; Сельма Тельман,—приговоренная к бессрочной каторге за укрывательство Кингиссепа; Елизавета Тельман,—тоже к бессрочной за укрывательство тов. Кингиссепа; и Аманда Моргенсон,—приговоренная к 3-м годам.

Буржуазная печать Эстонии сообщает следующее: вечером 7-го с. м. были заключенные все на лицо и при проверке оказалось все в порядке. Утром 8-го мая, приблизительно около 7-ми часов, заметил надзиратель сквозь окошки, что все заключенные еще спят, между тем, как они обычно просыпались всегда в 5—6 часов утра. Таковое положение вызвало у надзирателя подозрение, поэтому зашли в камеру, где сразу заметили, что стена пробита, осматривая постели, нашли, что одежда была свернута в куколки, а на них приклеены были парики, казали выглядевшие, как человеческие головы.

Пробитое в стене отверстие вело на чердак пустого здания, откуда 6 комсомолок бежали на чердак; к ставне чердака была уже прикреплена веревка, при помощи которой все шесть спускались на пустой двор рядом находящегося дома, оттуда на улицу, и тем спаслись.

Ревельская сыскная полиция принимала все меры, чтобы поймать беглецов, однако же буржуазная печать не надеется на поимку беглецов.

Тираж выигрышного золотого займа.

Двенадцатый день.

Вчера тиражная комиссия закончила розыгрыш сторублевых выигрышей и приступила к розыгрышу пятисотрублевых. Всего за вчерашний день из правого и левого колеса извлечено 122 выигрыша по 100 руб. золотом каждый и 60 выигрышей по 500 рублей; выигрыши по 500 руб. разыгрывались, кроме того, и по сериям, номера серий извлекались из третьего (среднего) колеса.

Сегодня тиражная комиссия заканчивает розыгрыш пятисотрублевых выигрышей, после чего немедленно начнется розыгрыш всех наиболее крупных выигрышей: 50 выигрышей по 1.000 рублей золотом, 10—по 5.000 р., 5—по 10.000 рублей, 2—по 25.000 рублей, 1 выигрыш в 50.000 и 1—в 100 тысяч рублей золотом.

Сегодня для ознакомления с ходом тиража будут присутствовать представители фабрично-заводских комитетов, профессиональных, партийных и общественных организаций.

Сегодня тираж начинается в 11 ч. у. и продолжится, с перерывом от 2-х до 4-х часов дня, до 6-ти часов вечера.

ТАБЛИЦА ВЫИГРЫШЕЙ ПО СТО РУБЛЕЙ ЗОЛОТОМ *).

Каждый номер выигрывает во всех 5-ти сериях.

89.067	689.204	1.190.907
94.508	754.809	1.238.918
96.460	759.602	1.240.631
101.951	764.720	1.267.246
112.275	767.541	1.319.382
119.933	781.971	1.328.820
122.658	785.569	1.337.428
131.838	787.466	1.378.454
158.358	849.922	1.406.713
163.745	861.589	1.408.837
180.537	864.270	1.424.163
196.539	867.008	1.428.959
266.627	871.991	1.442.153
267.343	880.888	1.463.416
268.298	908.187	1.507.421
268.967	908.427	1.519.857
275.495	910.037	1.526.982
301.624	914.356	1.549.798
327.451	931.375	1.568.849
329.505	947.388	1.588.872
345.193	954.694	1.594.806
347.474	960.321	1.621.701
352.005	967.487	1.649.125
353.135	970.205	1.713.670
365.002	972.356	1.719.680
366.644	374.789	1.740.977
412.314	984.715	1.774.882
415.211	991.337	1.787.086
422.785	1.003.376	1.791.888
471.796	1.010.203	1.793.836
488.284	1.046.005	1.798.755
498.042	1.049.846	1.800.049
501.745	1.054.714	1.825.167
504.687	1.069.679	1.865.570
517.216	1.090.886	1.879.131
540.063	1.143.610	1.880.098
540.694	1.148.413	1.907.921
556.242	1.160.862	1.981.371
572.071	1.161.365	1.981.509
652.098	1.166.844	1.997.943
662.298	1.167.445	

ТАБЛИЦА ВЫИГРЫШЕЙ ПО 500 Р. ЗОЛОТОМ.

№№ билетов.	№№ серий.	№№ билетов.	№№ серий.	№№ билетов.	№№ серий.
1.153	5	620.643	2	1.385.290	5
65.226	1	621.375	5	1.389.334	4
65.341	1	662.329	3	1.410.235	5
77.045	1	665.568	2	1.438.533	5
86.601	4	705.658	3	1.465.482	3
125.797	5	794.848	4	1.504.769	5
175.042	2	822.080	4	1.516.300	5
187.956	4	828.344	2	1.523.500	2
230.403	1	844.159	1	1.568.003	5
271.077	4	889.748	5	1.588.298	1
303.698	1	904.768	3	1.677.777	1
309.651	3	945.048	2	1.774.241	5
369.852	3	960.921	2	1.799.028	4
409.779	4	974.641	4	1.800.772	5
442.830	1	989.276	2	1.805.928	2
477.470	2	994.462	1	1.851.487	5
493.145	1	1.102.191	2	1.900.898	1
519.009	1	1.143.120	1	1.919.754	1
586.651	1	1.274.102	3	1.981.420	1
595.495	3	1.326.253	1	1.992.278	1

*) Начало см. в №№ 99—101 «Правды».

МОСКВА.

РАЙОННОЕ СОВЕЩАНИЕ ГУБЗДРАВОТДЕЛОВ.

Закончилось первое районное совещание завгубздравотделов промышленного района. По вопросу об охране материнства и младенчества совещание решило подкрепить организационно-административный аппарат подотделов материнства и младенчества, введя обязательных врачей инструкторов в губернии и, по мере надобности, в уездах. Ближайшие задачи подотделов—проникновение их работы в деревню, что может осуществиться путем организации в волостях консультаций, обязательно с просветительным патронатом при них. Совещание постановило провести в законодательном порядке положение о школьно-санитарном надзоре и о правах и обязанностях врачей по охране здоровья детей. Каждый район должен иметь не менее одного школьно-санитарного врача. Наркомздраву совещание поручило отстаивать самостоятельность уздравотделов, как форму, наиболее обеспечивающую правильность дальнейшего ведения и развития дела здравоохранения в республике.

Постановлено призвать все губисполкомы и губздравы к максимальному напряжению сил по ликвидации паразитарных тифов в тех губерниях, где они еще наблюдаются.

Второе совещание средне-черноземной полосы открывается 14 мая.

В ГОСТЯХ У ПОДШЕФНОЙ ЧАСТИ.

В Москву возвратилась из Одессы депутация от замоскворецких райсовета и рабочих, в составе т.т. Мошкова, Адамовича и Бурлаковой. Депутация вручила приветствие и подарки квартирующему в Одессе 153 Замоскворецкому полку, шефом которого является красное Замоскворечье. На торжественном собрании, состоявшемся 3 мая в присутствии московских гостей, была принята резолюция, в которой подшефная часть шлет свой братский привет и братское спасибо своим замоскворецким товарищам за участие и внимательное отношение к нуждам красноармейцев.

«Мы просим,—говорится, между прочим, в резолюции,—передать наш привет почетным красноармейцам 153 полка т.т. Волкову (председатель Замсовета) и Демьяну Бедному. Рабочих 1-й Образцовой типографии просим передать наше поздравление новому кавалеру ордена Красного Знамени в рядах 153 полка и всего рабочего класса тов. Демьяну Бедному и наше пожелание бить ему и впредь буржуазную сволочь своими стихами и баснями».

ПОДГОТОВКА К ВСЕРОССИЙСКОЙ С.-Х. ВЫСТАВКЕ.

За подписью секретаря ЦК РКП тов. Молотова, всем губкомам и обкомам РКП разослано циркулярное письмо, в котором указывается необходимость следить на местах, чтобы направляемые на выставку экспонаты выявляли действительное положение крестьянского хозяйства со всеми наметившимися прогрессивными достижениями и тенденциями наряду с наибольшей выгодностью коллективных и советских форм хозяйств. Необходимо отттенить попытки идеализации на выставке мелко-крестьянского хозяйства, и превращения выставки в несоответствующую действительности картину показного процветания коллективных форм сельского хозяйства. Местам предлагается особое внимание уделить руководству подготовки на выставке отделами труда, быта экономики, агропомощи, кооперации, совхозов и колхозов. Агитацию следует поставить так, чтобы она захватила возможно широкие крестьянские массы.

Заграничная пресса о московской выставке. Зарубежная пресса уделяет московской выставке значительное внимание. Особенно много места этому уделяют германские газеты. Вся печать Чехо-Словакии, независимо от политического направления, помещает проспекты с условиями участия иностранцев на выставке, сведения о работах главного выставочного комитета, а также о подготовительных работах торгово-промышленных кругов различных стран.

ПОДАРОК ТОВ. ЛЕНИНУ.

Редакцией журнала «Крестьянка» получена от учениц рязанской инструкторской школы Главкустпрома по вышивальному, кружевному и ткацкому производству собственноручно ими вытканная и вышитая рубашка для тов. Ленина. Рубашка выткана и художественно вышита ручным способом во время уроков, по постановлению общего собрания учащихся школы, 8 марта в международный день работниц и 14 марта в день 25-летия РКП. Подарок учениц переслан редакцией «Крестьянки» по назначению.

ПРИВЕТ ДЕТЕЙ ТОВ. ЛЕНИНУ.

В Наркомпросе получено письмо детей деревни Андреевки, Чернского уезда, Тульской губ., собравшихся на празднование 1 мая, в котором они просят передать привет дедушке Ильичу. «Дорогой наш дедушка Ильич,—пишут дети,—с живым трепетом нашей молодой души, мы, дети далекой провинции, шлем наш привет, желаем и ждем твоего скорого выздоровления».

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА.

В Комвнуторге состоялось широкое междуведомственное совещание по вопросу о восстановлении и развитии домостроительства. Обстоятельный доклад на эту тему сделал тов. Лихтенштейн, наметивший пути к разрешению вопроса. В результате создана комиссия в составе т.т. Лежавы (Комвнуторг), Попова (президиум Моссовета), Попова (Мосгорбанк), Беленького (НКВД) и по одному представителю от НКФ и Госбанка. Комиссии поручена разработка вопросов о применении эмиссии сертификатов, привлечения иностранного и русского капиталов, проектирования группы доходных строений, которые должны обеспечить первые выпуски сертификатов и всех вопросов концессионного характера. Комиссия работает при Комвнуторге.

ДОГОВОР С ГРУППОЙ ЧАРЛЬЗА СЕЛЯ.

В заседании от 10-го мая главный концессионный комитет рассмотрел проект учредительного договора о создании смешанного общества между Нефтесиндикатом, с одной стороны, и английской группой Чарльза Селя—с другой, для продажи через посредство вновь учреждаемого общества российских нефтепродуктов, предназначенных к экспорту. Основной капитал общества определяется в 250.000 фунтов стерлингов. Правление общества, составленное на паритетных началах, будет находиться в Лондоне. Учреждаемое общество обязуется, при желании Нефтесиндиката, в течение первого года распродать в Великобритании и Ирландии на комиссионных началах до 100.000 английских тонн керосина. В последующие годы это количество может быть доведено до 150.000 тонн. Нефтесиндикату предоставляется право по истечении 10 лет выкупить акции общества.

Главный концессионный комитет внес в представленный проект договора несущественные поправки, разрешил правлению Нефтесиндиката закончить переговоры с Ч. Селем и постановил: договор, по подписании его концессионером, внести на утверждение в Совет Народных Комиссаров.

БИОЛОГИЧЕСКИЙ САД.

С 10 мая на Кудринско-Садовой, для преподавателей и учащихся открыта выставка постепенного пробуждения природы в Москве и ее окрестностях, как пособие к изучению ботаники и зоологии. Учительница начальной школы или преподаватель по естествознанию могут наглядно показать, как пробуждается жизнь, как постепенно начинают разворачиваться почки на деревьях и появляется зелень и цветы на лугах и в садах после таяния снега, как отмечается количество выпавшего снега, температура и проч.

На стенах—плакаты с указанием, какие птицы когда появляются в окрестностях Москвы и начинают вить гнезда; как и какие личинки жуков, комаров и других насекомых появляются в воде; когда появляется кукушка и грач и т. п. При чем первое «ку-ку» и весенний прилет грачей нанесены на карте Европейской России от ее западных границ до Урала и Каспийского моря. И оказывается, что первое пение кукушки происходит в одно время между 15 и 18 мая в Москве, Риге, Старой Руссе, Вологде, Рязани, Туле, Саратове и по течению среднего Урала. Также точно и прилет грачей в Москву приходится в среднем между 2 и 5 апреля одновременно с Петроградом, Выборгом, Тверью, Саратовом, Бузулуком и Уральском. Вообще прилет грачей близко совпадает с кривой, соединяющей средние температуры за март, а появление кукушки—за апрель. Грачи, появляясь у юго-западных границ Республики в течение пяти недель покрывают всю Россию, а кукушка, появляясь около 6—9 мая уже к 24 мая доходит до Екатеринбурга и Оренбурга.

«ДИНАМО».

По инициативе группы видных работников войск госполитуправления, Красной армии и гражданских советских учреждений, основано московское пролетарское общество физического развития и спорта «Динамо», с целью использования физических упражнений вообще и некоторых наиболее полезных и практически применимых видов для подготовки к специальной работе в различных областях: стрельба, верховой спорт, фехтование, бокс и т. д. В первую очередь общество предполагает культивировать футбол, баскет-бол, легкую и тяжелую атлетику, борьбу, бокс, джиу-джитсу, стрелковый и верховой спорт, коньки и лыжи.

В ближайшее время «Динамо» открывает в Москве сеть отделений и площадок. Будут использованы для нужд общества футбольные поля КФС, ОФВ и «Динамо». В бывшем магазине Трындина (Лубянка) поместится центральный клуб, а в помещении быв. Турфарелина—дом физического развития. Кроме того устраивается ряд других площадок и помещений.

Председателем общества избран тов. Уншлихт, товарищами—т.т. Паукер и Уралец; членами президиума—т.т. [illegible]кин, Бейс, Кальпус и Пелькин.

СОБРАНИЕ МЕДРАБОТНИКОВ.

Правление московского губотдела союза Всемедикосантруд созывает в понедельник 14 мая, в 4 ч. д., в помещ. Колонного зала в Доме Союзов врачей, аптекоработников, медработников, среднего медицинского и младшего персонала. На этом собрании т. Семашко сделает доклад—«Ультиматум Англии и убийство тов. Воровского».

Хроника.

— **Взимание платы за посещение музеев.** Наркомпросом, в целях обеспечения музеев материальными средствами на неотложные нужды (ремонт и тому подобные хозяйственные расходы), устанавливается плата за посещение открытых зал-музеев, в размере не свыше 10 коп. золотом с одиночного посетителя и 5 коп. золотом с каждого участника экскурсии. От платы освобождаются дети до 8 лет, студенты ФОН'а и ВХУТЕМАС'а, лица занимающиеся научной работой по материалам музеев, и сотрудники музейных учреждений. В особо установленные дни недели будут допущены к бесплатному осмотру музеев школьные экскурсии, рабфаковцы и красноармейцы.

— **Итоги чистки органов юстиции.** В результате предпринятой Наркомюстом чистки личного состава органов юстиции по 36 губ. и областям, а также 12 автономным республикам уволено 1.446 чел., из них ответственных работников — 640 и рядовых—806.

Эта уже проделанная работа по чистке отнюдь не является законченной и будет продолжаться в ударном порядке. На основе этой же работы будет строиться работа учета и распределения сил работников юстиции.

— **Выставка юных пионеров.** Ко всероссийской конференции РКСМ организуется выставка по детскому движению, которая будет носить инструктивный и показательный характер. Кроме того, организуется постоянный пионерский музей.

— **Экскурсионная кампания.** С 15 мая домом с'ездов Наркомпроса предпринимается широкая экскурсионная обработка всего учительства Московской губернии, с пропуском его через дом с'ездов. Экскурсанты, прибывающие группами по 150 чел. на срок в 5 дней, будут читаться лекции по вопросам преподавания, методики и т. д., предоставляться возможность посещения научно-показательных и опытных учебных заведений и организаций Москвы и пр. Экскурсионную кампанию предположено закончить к 15 августа.

— **Диспуты по физкультуре.** Институтом физической культуры НКЗ организован цикл диспутов в области физкультуры. В диспутах участвует ряд профессоров и практических работников. Первый диспут (докладчик А. А. Зигмунт) показал, что он пользуется живым интересом среди научных работников по физкультуре, врачей, студентов и др. Диспуты устраиваются по понедельникам, в 2 ч. д. в институте физкультуры (Гороховская д. 20).

— **Детские кооперативы.** МСПО выработало положение о детских кооперативах, учреждаемых при культурно-просветительных учреждениях, ведающих вопросами детского воспитания и призрения. Детские потребительские кооперативы имеют целью практическое ознакомление детей с вопросами кооперативного строительства, приучение их к общественной жизни и удовлетворение собственных потребительских нужд на основе самодеятельности.

— **Новые сберегательные кассы.** В ближайшее время предстоит открытие новой 5-го отделения сберегательных касс в Москве в районе Тверской ул., прилегающем к Красной Пресне.

— **Центросоюз на помощь воздухофлоту.** Президиум правления Центросоюза подписался на акции общества «Добролет» в сумме 15 тыс. руб. зол.

БЮЛЛЕТЕНЬ ПОГОДЫ.

Состояние атмосферы в 7 ч. у. 11 мая. Циклоническая область с центром в бассейне Немана (Либава 747 мм.) занимает западную половину России. Высокое давление на севере и востоке России (Александровск 766 мм., Оренбург 771 мм.).

Состояние погоды за сутки 10 мая. Температура днем 5—8° в северных и восточных губерниях; 9—14° в центре и на западе; 15—20° в Крыму и на Кавказе; жарко (до 28°) на Украине. Ночные заморозки наблюдались на северо-востоке страны и местами в центре; 15° на Украине и около 10° в большей части России. Осадки прошли в центральном районе, главным образом, в Смоленской и Тамбовской губерниях.

Виды на погоду. 13 мая в центральном районе ожидается повышение температуры, переменная облачность, местами осадки.

Красная армия и флот.

Их семьи.

(По письмам).

То, что пишет о своей семье красноармеец, должно привлечь к себе немедленно общее внимание:

«Дорогой редактор! Вы так хорошо пишете и все раз'ясняете и даете советы... Вот если бы и местная власть так заботилась, как в центре!».

«Всем нам известно, что рабоче-крестьянская власть много проявляет забот о семьях защитников трудящихся».

Красноармеец знает, что в центре заботятся о красноармейской семье, но что видит он на местах?

«До каких же пор будет так продолжаться?»—так начинаются или кончаются почти все красноармейские письма о семье.

Передо мной со 104 подписями крестьян письмо. Крестьяне заверяют, что некоей Марии Никитичне Дубинской от роду больше 50 лет, больная, при ней две малые девочки, сын в полку, льгот по налогам не получила, очутилась в безвыходном положении.

Вот другое письмо. Двое братьев автора письма погибли в боях, он сам на службе, дома старуха-мать... Пришел милиционер и об'явил ей, что через семь дней изба будет продана за несдачу продналога. Льгот не дали. Красноармеец продал штаны и рубаху и послал на уплату того, что с его матери не причиталось бы, если бы местные власти соблюдали закон.

Посылаются из части удостоверения. Да и удостоверения мало действуют. В одном исполкоме матери сказали: «плевать на твое удостоверение, эка невидаль!» В другом месте заявили: «сын пошел добровольцем—никаких льгот!» В третьем месте развели руками: «сын твой большевик, значит лимоны огребает!»

А результаты всех этих реплик таковы: красноармейца смущают, в нем порождают сомнения, в нем подрывают доверие к престижу центральной власти. Он, правда, редко, но все же доходит до дезертирства, загоняет полученное в части обмундирование, перебивает на политчасе политрука:—Вы вот так говорите, а вот там у нас иное деется!

Что же предпринимается?

Политруки пишут, что у них нет в руках материала, чтобы успокоить тоску красноармейскую. Политруки не снабжены руководящим материалом относительно законов и их соблюдения. Политруки пишут, что деревенские письма и рассказы отпускников подрывают их работу.

Нужно выдвинуть вопрос о льготах по семейному положению и о суровой каре несоблюдающим декреты. Нужен аппарат, способный разобрать отдельный случай обиды красноармейской семьи, и довести следствие восстановления прав и кару за их нарушение до конца.

Баратов.

Улучшение быта.

(Совещание хозяйственников Красной армии).

Созванное Главхозупром 3-е совещание начальников и военкомов окружных, фронтовых и армейских военно-хозяйственных управлений, председателей и военкомов военно-хозяйственных приемных комиссий при участии командиров полков от разных округов.

1-м вопросом был заслушан доклад нач. ГВХУ о состоянии дела снабжения Красной армии за истекший со дня предыдущего совещания до настоящего времени период (положительные и отрицательные стороны; перспективы и проч.), который в своем докладе отметил, что в настоящем году снабжение армии как продовольственными продуктами, так и предметами вещдовольствия в сравнении с прошлым годом значительно улучшилось, но что в должной мере положительных результатов в этой области еще не достигнуто, главное, конечно, в силу недостаточного финансирования военно-хозяйственного ведомства со стороны высших финансовых органов. Совещание было разделено на секции: организационно-мобилизационную, продовольственную, обозно-вещевую и по приемным комиссиям.

Основными вопросами, прошедшими в порядке рассмотрения при работе секций, были: установление способов более рационального использования народных средств, отпускаемых государством на содержание Красной армии, качественное улучшение продуктов питания и предметов вещдовольствия, выдаваемых красноармейцам, достижение наибольшей подвижности в работе военно-хозяйственных органов по снабжению армии, изыскание способов улучшения материального положения лиц административно-хозяйственной службы.

Совещание находит, что в новом операционном году удастся сделать большое достижение в области улучшения питания и снабжения предметами вещдовольствия Красной армии.

М. Левочкин.

Сельское хозяйство.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО АЗЕРБЕЙДЖАНА.

Главный недостаток существующих систем полеводства в Азербейджане—усиленное развитие культур зерновых, в результате чего происходит истощение почвы, громадное развитие сорной растительности и ряд других неблагоприятных последствий. Поэтому, главное внимание агрономического персонала Наркомзема направлено на пропаганду развития культур пропашных (хлопок и кукуруза).

С целью демонстрации улучшенной техники и рациональных систем полеводства, во всех уездах Азербейджана закладываются показательные поля и участки, главным образом на крестьянских землях, в условиях обычного крестьянского хозяйства, но с применением усовершенствованных приемов.

По имеющимся сведениям, работа прокатных пунктов идет очень энергично. К сожалению, значительная часть инвентаря нуждается в ремонте, что при отсутствии ремонтных мастерских заставляет этот инвентарь бездействовать.

Деятельность Муганской опытной станции становится на прочное основание, благодаря удачному прошлому сельскохозяйственному году. В текущем сельскохозяйственном году чисто-опытная деятельность станции широко развертывается по определенной программе. В нее входит изучение некоторых севооборотов и ряда технических приемов по различным культурам, главным образом, хлопка, кукурузы и проч.

Библиография.

ЯК. ОКУНЕВ, «Общедоступная политическая экономия», 1923 г.

Небольшая брошюра т. Окунева (75 страничек маленького формата) представляет собою попытку популярного изложения основ марксистской политической экономии. Потребность в популярной, марксистски-выдержанной политэкономии громадная. Окончившим наши школы и кружки политграмоты приходится сразу же браться за «Краткий курс» Богданова. Мало того, что «курс» Богданова очень труден для начинающих, он не может быть признан и марксистски-выдержанным во всех своих частях.

В партийных школах первой ступени тоже приходится пользоваться курсом Богданова; такого же учебника, какой нужен для этого типа школ, у нас нет. Брошюра т. Окунева, к сожалению, не заполнила этого большого пробела в деле нашей «учебы». Написанная наспех, она слишком поверхностно трактует основные проблемы политэкономии и не может удовлетворить того, кто уже знаком с курсом политграмоты. А такие вопросы, как «Финансовый капитализм», «Империализм», «Социализм и коммунизм», освещены в значительной мере в меньшем об'еме, чем в курсе политграмоты. На все эти вопросы автор уделил всего 9 страничек. Империализму следовало бы уделить по меньшей мере треть всего курса, и не в поверхностном изложении, а обстоятельно, с достаточной глубиной и серьезностью.

Кроме того, в брошюре Окунева не мало таких положений, которые не могут у читателя не вызвать недоумения. Вот несколько примеров: «Социалистический строй заменяет диктатуру (твердую власть) буржуазии диктатурой пролетариата» (стр. 78).

Как-будто не совсем так.

«Земля, не являясь продуктом труда, как и воздух, представляет собою ценность и обладает стоимостью» (стр. 45), а стоимость, по определению т. Окунева, есть «результат человеческого труда» (стр. 7).

В такое же неприятное положение попадает и рента. «Доход, получаемый с участка земли за предоставление пользования им, называется рентой» (стр. 45), а на 49 стр. читаем: «В капиталистическом обществе есть целые группы людей, получающих ренту, не владея землею».

Или вот еще. К какому классу принадлежат интеллигенция? Окунев отвечает: «Это конечно, не капиталисты. Но это и не пролетарии, потому что многие из них, как врачи, имеют свои орудия труда, и почти все они—выходят из буржуазного класса» (стр. 5).

Для популярной литературы такие «туманности» вещь совершенно недопустимая.

Популярная, но и серьезная марксистская политическая экономия нам крайне нужна. Ее пока все еще нет.

К.

А. С. ФРОЛОВ, «Пробуждение» (воспоминания рядового рабочего). Ч. 1. Гос. издат. Украины, 1923 г.

Это простой, бесхитростный и удивительно правдивый рассказ рядового рабочего-революционера о своей жизни.

Семейный быт рабочего, тяжелые годы ученичества, фабрики, подпольная работа, тюрьма, весь постепенный процесс роста сознания русского пролетария—четко и ясно встает перед глазами читателя.

Надо сказать, что автор обладает недюжинным литературным талантом, сочным живым языком, умением не только рассказать, но и показать, чем и как жил русский рабочий в дореволюционное время.

Рабочий быт провинции (автор описывает жизнь Тулы) отражен в книге очень полно и ярко; рисует его автор без прикрас, не замалчивая темных сторон.

Но не это все делает книгу особенно привлекательной. Главное—это любовь к рабочему люду, желание изменить его темную, безрадостную жизнь и бодрая вера в то, что это будет сделано.

Вот именно такими-то бойцами сильна русская революция.

Первая часть воспоминаний охватывает приблизительно конец XIX и начало XX века. Читается книга с неослабевающим интересом.

Н. Пилацкая.

НОВЫЕ КНИГИ.

ИЗДАНИЯ РУССКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА.

А. Клепиков. Первые уроки грима. В. Г. Михайловский. Лоэнгрин. (К юбилею Л. Собинова). «Параграф 235», Водевиль. (С франц.). «Пройдоха, или кто кого». Шутка в четырех карт. для народн. театра. «Сосед и соседка» Водевиль. (С франц.). «Заколдованная яичница». Водевиль. (С франц.). А. В. Луначарский. «Бомба». Фарс. В. Дюканж и М. Дюно. «Тридцать лет, или жизнь игрока».

КООПЕРАТИВНОЕ ИЗД-ВО «ЖИЗНЬ И ЗНАНИЕ».

В серии «Художественная библиотека» вышла книга А. Неверова «Лицо жизни» (рассказы, т. 2). Входят: Лицо жизни. Новый дом. Я хочу жить. Марья-большевичка. За хлебом. Страдание и др.

НОВЫЙ ЖУРНАЛ.

Вышел № 1 двухнедельного журнала «Пламя», издаваемого в Тифлисе газетой «Заря Востока». Материал журнала частью московский, частью местный. Журнал иллюстрирован.

Театр и музыка.

МАССОВОЕ ДЕЙСТВО НА ВВЕДЕНСКОЙ ПЛОЩАДИ.

1-го мая рабочие и красноармейцы Баум. района разыграли на этой площади коллективное действо: «Уничтожение капитала».

Вот приблизительное содержание действа: у доминирующего над площадью театра расположилось «Царство капитала», в виде огромной давящей глыбы. Понемногу вылазки из этого стана будят раздражение рабочих масс. Когда раздражение достигло предела, по знаку из Коминтерна (занявшего крышу Рабочего Дворца) пролетариат стал наступать. Капитал отходит в «полном порядке», отстреливаясь (холостые залпы, плюс бомбы фейерверка). Наконец, в дело вмешивается Красная армия, ставшая у подножья дворца. Прислужники капитала бегут, оставив глыбу на произвол судьбы. Пролетарии всех стран, вооруженные факелами, огнем уничтожают глыбу. Треск хлопушек, выстрелы и целое море разноцветных звезд, огненных дождей, ракет, заполняют площадь—торжество победы!

Погода сильно помешала успешному проведению постановки. Ветер, оборвав провода, разрушил всю сигнализацию. Шум ветра, случайных автомобилей, моторы прожекторов уничтожили значение слова в мизансценировке и свели дело, главным образом, к зрительным эффектам.

Эти недочеты не должны, однако, смущать инициаторов этого дела (клубные работники центра и Введенского участка, рабочие ближайших фабрик). Опыт этого года послужит уроком к будущим достижениям.

А. Мене.

ГОСТИ ИЗ ДЕРЕВНИ.

30-го апреля в театре Струйского рабочие 1-й образцовой типографии устроили встречу 1-го мая, на которую пригласили драмкружок подшефной деревни Домодедово. Артистами деревни была поставлена пьеса «Метель». Несмотря на то, что крестьяне первый раз выступали на большой сцене, постановку можно назвать удачной. Большой успех имели также деревенские песни и частушки, исполненные хором крестьян под аккомпанимент гитары и балалайки.

Можно только пожелать, чтобы такие поездки крестьянских кружков в город устраивались возможно чаще. Крестьянам нужно дать возможность показать свои творческие силы на сцене рабочих театров. В дни, когда остро поставлен вопрос о культурном сближении города и деревни, такое единение на основе творческой работы может сыграть значительную и благую роль.

Е. Чернин.

Юридический отдел.

Декреты и постановления.

О ВРЕМЕННОМ ИЗМЕНЕНИИ СРОКОВ ВЗИМАНИЯ УРАВНИТЕЛЬНОГО СБОРА.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров.

Во временное на 1922—23 бюджетный год изменение сроков исчисления и взимания уравнительного сбора с торговых и промысловых предприятий, установленных положением о государственном промысловом налоге («Собр. Узак.», 1923 г., ст. 89), Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров **постановляют:**

1. В течение полугодия апрель—сентябрь 1923 г. уравнительный сбор исчислить и взыскать в два срока: за окладной период апрель—июнь по оборотам предприятий, за квартал январь—март и за окладной период июль—сентябрь—по оборотам предприятий за квартал апрель—июнь.

2. Предприятия, вновь возникшие в течение окладного периода, облагать уравнительным сбором по предположительно определяемому обороту за текущий период.

3. Статью 1-ю настоящего постановления распространить и на облагаемые по временным правилам (приложение 7-е к положению о государственном промысловом налоге) тресты, синдикаты, комбинаты, акционерные и смешанные общества, общества взаимного кредита, банки и союзы кооперативов.

Председатель ВЦИК **М. Калинин.**
Зам. Председателя Совнаркома **А. Цюрупа.**
Секретарь ВЦИК **Т. Сапронов.**
Москва, Кремль, 9 мая 1923 г.

О ВОСПРЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДИТЬ БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК ИЗМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ГРАНИЦ, АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК, ОБЛАСТЕЙ, ГУБЕРНИЙ, УЕЗДОВ И ВОЛОСТЕЙ, ОБРАЗОВЫВАТЬ НОВЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ И ПЕРЕИМЕНОВЫВАТЬ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.

Вопреки пункту 3 ст. 36 Конституции РСФСР и несмотря на неоднократные указания Президиума ВЦИК и Совнаркома о порядке разрешения вопросов изменения административных границ областей, губерний, уездов и волостей и о запрещении местным исполкомам производить таковые изменения без утверждения их Президиумом ВЦИК, до настоящего времени некоторые губисполкомы, облисполкомы и центральные исполнительные комитеты автономных республик, в нарушение Конституции РСФСР и директив Президиума ВЦИК и Совнаркома вносят изменения в очертания границ и в число административных единиц губерний, областей и республик без утверждения Президиума ВЦИК, и даже не доводя до сведения центральных органов о произведенных изменениях.

Считая недопустимым указанный способ изменения границ, как нарушающий нормальную деятельность центральных учреждений, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет **постановляет:**

1. Без разрешения Президиума ВЦИК воспрещается производить изменения административно-территориальных границ автономных республик, областей, губерний, уездов и волостей, образовывать новые административные единицы и переименовывать населенные пункты.

2. Всем народным комиссариатам РСФСР вменить в обязанность впредь при составлении смет, организации местных отделов и всякого рода сношениях руководствоваться только теми изменениями границ, которые получили утверждение Президиума ВЦИК.

3. На народный комиссариат внутренних дел возлагается обязанность наблюдать за выполнением настоящего постановления и доводить до сведения Президиума ВЦИК о всех случаях нарушения его на предмет привлечения виновных к ответственности по ст.ст. 106 и 110 Уголовного Кодекса, по принадлежности.

Председатель ВЦИК **М. Калинин.**
Секретарь ВЦИК **Т. Сапронов.**
Москва, Кремль, 9 мая 1923 г.

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПОРЯДКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ПОДОХОДНОМУ НАЛОГУ ЛИЦ, ПОЛУЧАЮЩИХ ВЫСОКУЮ ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ.

В изменение ст. 1 правил взимания с лиц, получающих высокую заработную плату, утвержденных ВЦИК и СНК от 18 января 1923 г. («Известия ВЦИК» от 24 января 1923 г., № 19), и приложенного к ней расписания разрядов и размеров обложения, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

1. Установить, что обложению подлежит сумма заработка, превышающая необлагаемый минимум, определяемый на каждый месяц в размере высшего предельного оклада, установленного на этот месяц Советом Труда и Обороны.

2. Размер обложения исчислять по прилагаемому расписанию.

3. Постановление это ввести в действие с 1 апреля для обложения высокого заработка за март и последующие месяцы.

Председатель ВЦИК **М. Калинин.**
Зам. Председателя СНК **А. Цюрупа.**
Секретарь ВЦИК **Т. Сапронов.**
Москва. Кремль. 10 мая 1923 г.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Красно-Пресненский райком РКП извещает всех членов Красно-Пресненского района, что 12 мая 23 г. в Солдатенковской больнице скончался

тов. КЕВЕЛЬ,

один из старых членов РКП и ответственный работник района.

Райком предлагает всем членам райкома и членам совета и бюро комячеек участвовать в похоронах, а также выделить делегации.

Вынос тела из здания райкома 14/5 23 г., в 3 часа дня.

ОТ ИСТПАРТА.

Приступая к изданию сборника, посвященного памяти незабвенного товарища В. В. Воровского, Истпарт просит товарищей оказать свое содействие в этом деле указанием известных им статей, помещенных за подписью покойного товарища (под псевдонимами Н. Орловского, Ю. Адамович) или без подписи—в нелегальной или легальной печати, а также присылкой воспоминаний о жизни и работе тов. Воровского, в том числе—в ссылке, в тюрьме и эмиграции. Все указанные статьи и материалы, а также и фотографии должны быть направлены в Истпарт (Москва, Воздвиженка, 10), не позже 1 июня, 1923 г.

Просьба перепечатать в местных газетах.

Зам. зав. Истпартом **Лепешинский.**

14 мая, в 7 ч. в., в пом. театра Зимина состоится большой митинг протеста против империалистического вмешательства Англии в политику СССР, на который приглашаются все члены союза работников просвещения и союза работников искусства. Доклад Нар. Ком. А. В. Луначарского.

Наркомпрос.
Ц. К. союза раб. искусства.
Ц. К. союза раб. просвещения.

13 мая состоятся 2 политических общестуденческих митинга протеста против империалистического вмешательства Англии в политику СССР. 1-й митинг будет в 12 ч. д., во 2-м Госцирке (б. Никитина). 2-й митинг, в 3 ч. д., (Моховая, 9) во дворе 1-го М. Г. университета. Председательствовать будет М. Н. Покровский. Докладчиком выступит Нар. Ком. А. В. Луначарский.

Ц. Б. коммунистического студенчества выражает уверенность, что все московское студенчество, как один человек, откликнется на его призыв.

Партколлегия ЦКК вызывает т.т. **Гамбур-Мицкин и Рудинского Д. Б.**—членов комячейки института фото-кино—**на 15 мая к 11 ч. к следователю т. Крылову.**

СОВЕТСКИЕ.

— 14 мая, в 6 ч. в., в пом. президиума состоится заседание исполкома Хамовнического Совета. 15 мая, в 7 ч. в., в пом. ВОКК (М. Царицынская) состоится заседание пленума Хамовнического Совета. Приглашаются фабзавкомы, месткомы, делегатки Женотдела и Р. К. С. М.

— Сокольнич. Совет. 15 мая, в 5 ч. в., в помещ. райкома (В. Красносельская, д. 5) состоится расширенное заседание пленума Совета совместно с представителями фабзавкомов, месткомов, делегатами от Женотдела и Комсомола. Явка для членов Совета обязательна.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Хамовнический р. 14 мая, в 7 ч. в., в райкоме занятия экономического антирелигиозного кружков.

— Кр.-Пресненский р. 14 мая, в 6 ч. в., в Райсовете, комн. 19, состоится собрание бюро ячеек РКП, прикрепленных, секретарей ячеек РКСМ и ячейк. организаторов женщин.

— Бауманский р. 15 мая, в 7 ч. в., состоится собрание секретарей ячеек (Покровская, 13). Губ'истпарт совместно с Бауманским райкомом РКП. 17 мая, в 6 ч. в., в клубе райкома (Покровская, 2) устраивает вечер воспоминаний о работе РКП в б. Лефортовском районе, начиная с 1898 г. и кончая 1917 г. Будут прочитаны воспоминания т.т. Смирновым, Косаревым, Сафоновым, Бобровской, Федуловым, Н. Н. Мандельштам, Веселовым, Мартыновым, Капраловой, Щербаковым, Знаменским, С. Н. Петровым, Корениловым и Ивташиновым. Воспоминания будут застенографированы. Приглашаются т.т., работавшие в этом районе. Присутствующие будут сфотографированы.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— «Губпрос», 15 мая, в 11 ч. у., в пом. Ц. д. раб. проса (Леонтьевский, 4), состоится заседание культкомиссий горместкомов; 18 мая, в 11 ч. у., в пом. Ц. д. работн. прос. состоится совещание секретарей горместкомов.

— Ц. В. и М. В. секции научных работников созывает 14 мая, в 7 ч. в., в Центр. доме работников прос. (Леонтьевский пер., 4) собрание уполномоченных ВУЗ и научных учреждений. Присутствие всех уполномоченных, в виду важности вопросов, обязательно.

— 14 мая, в 4 ч. дня, при к.-отделе МГСПС состоится совещание редакторов фабр.-зав. газет (в пом. к.-отд. МГСПС), издающихся при предприятиях.

— Союз деревообделочников извещает все фабзавместкомы, делегатов, уездотделения и секции, что 16 мая, в 10 ч. у., в пом. Центр. клуба деревообделочников (б. ЦУЛПГа, Лубянский пассаж) созывается губ. конференция фабзавместкомов и делегатов от мелких предприятий (представительство и порядок дня циркулярным распоряжением союза послано почтой).

— Райком В. С. Р. металлистов. 22 с. мая, в 11 ч. у., в пом. союза (Кузнецкая, 25) созывается конференция представителей рабочей части заводских Р. К. К. От предприятий, где не имеется Р. К. К., на конференцию должны явиться уполномоченные союза.

КУЛЬТОТДЕЛ МГСПС.

— Отдел МГСПС организует 13-го мая ЛЕКЦИИ:

РКСМ.

Клуб Хамрайона, Пречистенка, Мертвый пер., д. 15, проф. Ирисов—«Возможна ли тепловая смерть вселенной». Начало в 8 ч. веч.

Бауманский клуб.

Покровка, 2, д-р Файвуш—«Радиотехника». Начало в 8 ч. в.

Союз текстильщиков.

Городищенская мануфактура, Огарая усад. Нижегор. ж. д., д-р Сударебский: «Туберкулез как социальное зло».

Фабком Куповинской сукон. ф-ки, Бабьяков: «Физиология труда».

Союз коммунальников.

Пятницкая пожарная часть (Трехсвятительский пер.) Чечановский: «Профдвижение». Начало в 8 час. веч.

— 14 мая ЛЕКЦИИ:

Союз коммунальников.

1-я прачечная Мосздравотдела (Леонтьевский пер., 5), Некрасов: «Природа и человек». Начало в 5 час. веч.

Черкизовская пожарная часть (Черкизовская ул.), Донченко: «Русское профдвижение». Начало в 6 час. веч.

Отдел Наружного Освещения, 3-й осветительный участок (Покровская ул., д. 52), Вази: «Жизнь на Марсе». Начало в 8 ч. в.

Союз печатников.

Клуб Красный Пролетарий (Садово-Каретная, д. 8/36, д-р Аннков.

Клуб имени Федорова (Армянский пер., 9), Некрасов: «История культуры».

33-я типография. Отдел Управления Моссовета (Петровка, 38), д-р Саркизов: «Тайны человеческого тела». Начало в 5 час. веч.

Типография «Красная Печать» (Остоженка, д. 7), д-р Парамонов: «Старость, смерть и омоложение».

Союз текстильщиков.

Льно-прядильная ткацкая ковровая ф-ка имени Рудзутак (Обуховская слобода), Куницкий: «Строение вселенной». Начало в 9 ч. в.

Рабочий дворец имени Ленина (Введенская пл., д. 1), проф. Никольский: «История культуры». Начало в 9 ч. в.

Ростокинская ф-ка, ст. Ростокино, д-р Кенигсберг: «Борьба с пьянством».

Союз совработников.

Моссовет (Советская пл.), д-р Пашков: «Охрана труда». Начало в 6 ч. в.

Союз металлистов.

Тормазной завод, школа фабзавуча (1-я Миусская пл., 22), Файвуш: «Радио-техника». Начало в 8 ч. в.

Союз водников.

Судостроительная мастерская (Островов, 1-я Островская ул.), А. А. Шац: «Профдвижение». Начало в 12 ч. д.

Союз медикосантруд.

Клуб 5-й годовщины (Большая Калужская ул., 16), Никитин: «Профдвижение во Франции». Начало в 7 ч. в.

2-я Градская больница (В. Калужская, 23), Никитин: «Профдвижение». Начало в 8½ ч. в.

Р. К. С. М.

Секция подростков районной биржи труда (Пятницкая ул., 2), Флеров Н. А.: «Тайны человеческого тела». Начало в 4 ч. д.

КОНЦЕРТЫ, ЛЕКЦИИ И МИТИНГИ.

— Дом Ученых (Пречистенка, 16). 13 мая состоится доклад Наркомздрава Н. А. Семашко и Наркомпроса А. В. Луначарского на тему «О международном положении». Начало в 8 час. веч. 14 мая—концерт пианиста Зейлигера в программе: Бах, Шопен, Скрябин, Лист. Начало в 3 час. веч. Вход для членов клуба. Для гостей по рекомендации членов.

— В клубе им. Калинина (Воздвиженка, 16). Московск. Ассоц. пролет. писател. устраивает литературный вечер. Выступают поэты и писатели группы «Октябрь», «Рабоч. Весна» и «Молодая Гвардия».

— «Дом Печати». 13 мая состоится 2-й концерт Роберта и Анатолия Китаиных. В программе: Бах-Бузони, Чайковский, Вагнер, Годовский, Штраус, Паганини-Крейслер, Скрябин. Начало в 8½ ч. 14 мая состоится вечер песни русских романтиков П. И. Чайковского и А. С. Аренского, в исполнении артиста акад. оперных театров М. С. Куржиямского и проф. Моск. Консерватории Ф. М. Блуменфельда. В программе Чайковский, Аренский и другие. Начало в 8½ час. 15 мая, в помещ. инст. научной методологии (Никитский б., 8, Дом Печати) состоится 11 заседание по серии «Роль статистического метода в научном исследовании». Доклад М. Н. Смит: «Теоретико-экономический и статистико-описательный методы при изучении народного хозяйства». После доклада, обмен мнений. Начало ровно в 8 час. веч. Вход по повесткам и рекомендациям членов президиума.

— 13 мая в Воскресном ун-те им. Октябрьск. Революции, состоятся лекции: «История революционного движения», проф. Мебель, с 3—5 час. веч. Эволюционные теории: проф. Вартенов, с 5—7 час. веч. и семинарий по новой русской литературе, под рук. т. Кубикова, от 1 до 3 час.

— Росс. академия худ. наук. Сегодня, в 12 ч. дня, в б. доме Гагарина (Новинский б., 36) состоится открытие, организованной научно-показательным отделом академии, выставки картин Павла Кузнецова и Е. Бебутовой. 15-го мая, в 1 ч. дня, в академии заседание ученого совета академии.

— Центр. дом крестьянина. 14 мая, в 6 ч. веч., в большом зале—доклад о значении всероссийской сельско-хозяйств. выставки. После доклада—производственный кино. 15-го мая, в 7 ч. в., в сельско-хоз. клубе состоится общее собрание всех членов с.-хозяйственного клуба.

— 15-го мая, в 8 ч. веч., на выставке ВСНХ (Неглинный пр., 15)—лекция А. А. Корсина: «Япония».

— «Кузница». (Арбат, Старо-Конюш. пер., 23, кв. 11). 14 мая, в 8½ ч. в.—«морской вечер». Рассказы и стихи о море прочтут: Ляшко, Новиков-Прибой, Герасимов, Санников, Кириллов, Полетаев и друг. Вход свободный.

РАЗНЫЕ.

— К сведению записавшихся в параллельную экскурсионную группу Всесвятского. 13 мая, в 11 ч. д. состоится экскурсия: «Наблюдение над жизнью водоема», под рук. К. П. Сапожникова. Сбор на Виостанции. Адрес: Сокольники, 6-й Лучевой просек (от Сокольнич. круга, трамвай № 20).

„Главлит", 8911. Москва.

Центральная газетная типография «Красный Маяк», Мосполиграфа, Тверская, 48.